

"А что дальше?"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Эйлин Колдер

А что дальше?

Клеменси проснулась от веселого щебета птиц. Она встала, подошла к окну, широко распахнула его и, облокотившись на подоконник, окинула взглядом бесконечные ряды виноградных кустов, залитых утренним солнцем. Свежий ветерок ласкал ее шелковистые распущенные волосы. Обручальное кольцо на пальце сияло маленькой радугой, от которой Клеменси не могла оторвать счастливых глаз.

Прошло уже два месяца с тех пор, как Ленард Рейнер сделал ей предложение и подарил это кольцо с бриллиантами, но она все еще не могла привыкнуть к своему новому положению. По правде говоря, Клеменси даже чуточку боялась этого брака. Брак – одно из важнейших событий в жизни человека, но ведь брак, на который она дала согласие, был просто сделкой, документально оформленной договоренностью. Разумеется, эта сделка сохранит за ней родной очаг, землю с великолепным виноградником, но при всем при том Клеменси не давали покоя вопросы: а правильно ли она поступила, не предала ли свои истинные чувства, не согрешила ли перед собственной душой, согласившись стать женой Ленарда Рейнера?

Голова у Клеменси шла кругом. Если бы кто-то год назад сказал ей, что Ленард собирается сделать ей предложение, она просто не поверила бы своим ушам, хотя восприняла бы это известие с огромной радостью. Теперь же, когда такое предложение стало реальным фактом, она не знала, как быть. В ее мыслях и чувствах царил невообразимая сумятица.

Ленард не любит меня, безжалостно внушала себе Клеменси. Смогу ли я выдержать супружеские отношения, ограниченные временными рамками? Смогу ли в течение года оставаться хранительницей семейного очага, заведомо обреченного на развал?

Неожиданно в потоке всех этих смутных мыслей и ощущений всплыло одно четкое соображение: расстаться с Ленардом было бы для нее ужаснее всего на свете...

1

Клеменси Эгфорс закончила трудовой день, когда последние лучи солнца золотили небо. Выпрямившись, она отряхнула пыль с джинсов и критическим взглядом окинула результаты проделанной работы.

Хрупкость и изящество двадцатидвухлетней Клеменси совсем не сочетались с рабочей одеждой, в которую она облачилась, и с тяжелым ящиком для инструментов, оттягивавшим ее руку. Она никогда не училась плотницкому делу, однако починенный ею забор выглядел вполне прилично. Жалко только, что на работу ушло много времени.

Хотя трудовая вахта Клеменси началась в шесть часов утра, список намеченных на сегодня дел еще не был закрыт. Она сокрушенно вздохнула и скрепя сердце решила отложить оставшееся на завтра. К тому же усталость брала свое, и Клеменси было бы трудно справиться с чем-то еще. Единственное, о чем она сейчас мечтала, это забраться в ванну и понежиться в горячей ароматизированной воде.

Едва Клеменси собралась уйти, как услышала стук лошадиных копыт по утрамбованной пыльной дороге. Обернувшись, она увидела всадника, направляющегося прямо к ней, и ее сердце застучало как молоток, когда она узнала в нем своего соседа Ленарда Рейнера.

Поскольку Клеменси догадывалась о цели его приезда, все внутри у нее сжалось от страха и мрачного предчувствия.

- Добрый вечер, Клеменси. - Всадник натянул поводья, и могучий вороной жеребец остановился буквально в шаге от нее.

- Добрый, - ответила она равнодушно, хотя это стоило ей невероятных усилий.

- Как дела?

Обыкновенный вопрос вызвал в душе Клеменси бурю негодования. Как будто его действительно интересуют ее дела!

- Неплохо... - буркнула она и отвернулась.

- Если бы ты попросила, я мог бы прислать кого-нибудь из рабочих помочь с этим забором. - Тон Ленарда был абсолютно спокойный и непринужденный.

В голубых глазах Клеменси сверкнули молнии, когда она метнула в Ленарда взгляд, полный пренебрежения.

- Мне не нужна от тебя никакая помощь!

- Черт возьми, Клеменси, до чего же ты упряма! - Теперь в его голосе появились нотки нетерпения.

Но она их проигнорировала и, нагнувшись, молча подняла с земли ящик с инструментами. Ящик был тяжел, но Клеменси всячески старалась делать вид, будто не ощущает тяжести. Ее хрупкое тело напряглось от непосильного груза, и, чтобы удержать ящик на весу, Клеменси пришлось прибегнуть к помощи обеих рук.

Ленард спешил и в следующую секунду уже стоял около нее, освещенный красными лучами заходящего солнца. Его рост превышал шесть футов, у него были густые черные волосы, волевой подбородок и темно-карие глаза. В свои тридцать семь он выглядел совсем неплохо.

Ленард Рейнер всегда казался Клеменси чрезвычайно привлекательным. Она влюбилась в него, когда ей было тринадцать лет, а ему двадцать восемь, и мечтала, что однажды и Ленард обратит на нее внимание и вспыхнет к ней. Но этого не случилось.

Ну и хорошо, что не случилось, без всякой жалости к себе рассуждала теперь Клеменси, ибо в ее нынешнем представлении Ленард Рейнер был вовсе не таким, каким она когда-то рисовала в своих мечтах. Несколько месяцев назад она раскусила, что собой представляет этот человек на самом деле, и все ее прежние иллюзии как ветром сдуло.

Ленард протянул руку, чтобы взять ящик с инструментами, и его ладонь скользнула по пальцам Клеменси. На мгновение их взгляды встретились, но только на мгновение, ибо Клеменси тут же опустила голову, отдав Ленарду свою тяжелую ношу.

- Полагаю, ты пришел, чтобы предъявить мне ультиматум: я должна немедленно выплатить долг или обратиться с виноградника.

В голосе Клеменси не было твердости, и это раздражало ее. Она не хотела, чтобы Ленард догадался, как нелегко ей держать себя в руках, когда он рядом.

- Зачем ты так? - упрекнул Ленард. - Я всегда стремился помочь тебе.

- Ты всегда стремился прибрать к рукам наши уголья! Извини за откровенность, Ленард, но твои добрососедские порывы больше не впечатляют меня. Я знаю, какие мотивы движут тобой на самом деле. Ты подобно стервятнику кружил над нашей землей все эти месяцы, и вот, наконец, можно ринуться вниз и хватать добычу! Я ожидала твоего визита в любую неделю, в любой день...

- Я понимаю, что ты еще не оправилась после смерти отца, ведь прошло всего два месяца. Ты все еще не видишь вещи в реальном свете, но...

- Наоборот, я слишком хорошо вижу их и именно в реальном свете! - перебила Клеменси. - А теперь, если позволишь, я хочу отдохнуть. У меня был слишком напряженный день, я устала...

Клеменси надеялась, что Ленард попросится и уедет, но он пошел следом за ней к дому, явно вознамерившись закончить неприятный разговор.

- Если тебе становится легче от обвинений, которые ты бросаешь в мой адрес, то я готов выслушать и другие. Но рано или поздно тебе придется взглянуть правде в глаза: ты не в состоянии нести на своих плечах бремя хозяйства. Виноградник приходит в упадок. Понадобится немалая сумма, чтобы привести все в порядок, а у тебя таких денег нет. К тому же ты погрязла в долгах.

Самолюбивая и гордая Клеменси не желала выслушивать чьи-либо суждения, а тем более Ленарда Рейнера, о ее проблемах. Однако она промолчала, поскольку в глубине души осознавала, что Ленард прав.

- Послушай, Клеменси, - продолжал он, - ведь я приехал вовсе не для того, чтобы испортить тебе настроение. Я намерен предложить помощь. Хочешь, я помогу тебе разобраться со счетами...

Клеменси издевательски рассмеялась.

- Разобраться, чтобы проникнуть в мою финансовую кухню и прикинуть, за сколько можно оттяпать у меня виноградник? Нет уж, спасибо! Мои счета - это мой бизнес, и до них никому не должно быть дела.

Воцарилось молчание. Природа погружалась в бархатистую темноту летней ночи, в теплом густом воздухе звенели цикады. Запах раскалившейся за день земли перемешивался с ароматом, исходившим от эвкалиптов, в окружении которых стоял белый дом в колониальном стиле. В этом доме Клеменси жила с тринадцати лет.

Она любила это место и страдала оттого, что скоро, очень скоро дом вместе с виноградником будет навсегда потерян. Клеменси понимала, что ее мечта сохранить родной очаг, спасти его ценой лишь собственных усилий была нелогичной, бессмысленной, нереальной.

Ленард поставил ящик с инструментами на пол веранды, окружавшей дом по всему периметру, и сказал:

- Какие бы мысли ни рождались в твоей голове, я беспокоюсь о тебе.

- Беспокоишься по той простой причине, что тебе пришлось ждать дольше, чем ты рассчитывал! - с негодованием вскричала Клеменси. - И вот, наконец, у тебя есть реальная

возможность прибрать нашу усадьбу к рукам! Твои мысли сейчас об одном: расширить свое виноградарское хозяйство и увеличить прибыли.

Клеменси попыталась уйти в дом, но Ленард схватил ее за руку.

- Я не был причиной финансовых проблем твоего отца.

- Возможно, - процедила она сквозь зубы. - Но ты, черт возьми, способствовал его краху!

- Чем же? Тем, что дал ему в долг тогда, когда он больше всего нуждался в деньгах? - с сарказмом осведомился Ленард.

- Тем, что ты потребовал вернуть этот долг в сроки, сжатые до невозможности. Может быть, ты действительно не стоял у истоков проблем моего отца, но ты стал причиной его падения, это уж точно. - Взгляд, который Клеменси метнула в Ленарда, мог убить. - Ты говоришь, что не враг мне. Но в моих глазах ты враг, и всегда будешь им. Ты мог бы отсрочить возвращение долга, но не сделал этого. Твои действия ускорили кончину моего отца, и я ненавижу тебя за это!

- В твоих доводах нет никакой логики! - с негодованием воскликнул Ленард. - Да, я мог бы повременить с требованием о возвращении денег, но в этом не было никакого смысла. Твой отец был глупцом, который...

Ленард осекся, и Клеменси саркастически закончила его фразу:

- Который не был в отношениях с деловыми партнерами таким безжалостным, каким следовало быть? - Она горько усмехнулась. - По крайней мере, он был честен.

- А я, по-твоему, лгун?

Она промолчала, но вызывающе взглянула на Ленарда, продолжающего удерживать ее за руку, и он разжал пальцы.

- Клеменси, нам нужно поговорить и все расставить по своим местам, - твердо сказал он.

- Нам не о чем говорить.

- Есть о чем, черт бы тебя побрал! Мы столько лет были друзьями и добрыми соседями! Я не позволю тебе обратить дружбу наших семейств в какую-то вендетту! А у тебя только к этому и направлены мысли... Ты училась в колледже, была далеко от дома, когда финансовые проблемы твоего отца вышли из-под контроля и он пришел ко мне с просьбой продлить срок погашения долга. Ты не знаешь реальных фактов.

- Я знаю то, о чем мне сказал отец, - отрезала Клеменси. - Я знаю, что, когда вернулась из колледжа домой и в тот же день пришла к тебе и от имени отца попросила отсрочить возвращение долга, ты, по сути дела, посмеялся надо мной. Или ты станешь утверждать, что такого не было?

- Я объяснил тебе тогда, почему отсрочка не имеет смысла, - спокойно ответил Ленард.

- Да, объяснил... Но что это была за причина? Ах, да, ты отказался пойти моему отцу навстречу для его же блага! Надо же, какой ты, оказывается, благодетель!

- У Роба просто слегка поехала крыша, Клеменси. Повторяю, ты не до конца разобралась...

- Не учи меня уму-разуму! Я не маленькая...

- Я вовсе не собираюсь это делать! Я лишь хочу сказать, что, учась в колледже, ты не видела, что творилось в твоём доме, на вашей земле...

- Теперь ты пытаешься внушить мне, что во всем была виновата я, потому что несколько лет жила вдали от дома? Нет, Ленард... Ты, должно быть, решил пойти на все, чтобы завладеть нашей усадьбой. В чем дело? Твое приобщение к политике стоит больших денег, чем ты думал? Неужели ты намерен увеличить свои доходы, ограбив меня?

- Тот факт, что я выставил свою кандидатуру на пост мэра нашего городка, не имеет ничего общего ни с твоим виноградником, ни с твоим домом. Правда, не скрою: меня беспокоит твоя неприязнь ко мне, ведь ты можешь пустить обо мне самые невероятные слухи.

- Ты хочешь сказать, что если люди узнают, как ты обошелся с моим отцом, то не станут голосовать за тебя? - спросила она раздраженно. - Не удивляюсь, что тебя это беспокоит. Правда о твоём отношении к моему отцу не возвысит тебя в глазах людей, скорее наоборот, не так ли? А ведь наши избиратели очень чутко реагируют на то, как сосед относится к соседу.

- Просто не верится, как ты можешь передергивать факты!

- Я говорю правду, а не передергиваю факты, и ты знаешь это.

- Твоя правда, субъективна!

Клеменси покачала головой.

- Я уверена в одном: давая отцу деньги в долг, ты надеялся, что он не сможет вернуть их и таким образом тебе удастся подцепить нашу собственность на крючок. Я также уверена, что, когда объявлю о продаже усадьбы, именно ты купишь ее за гроши.

- Ты намерена продать дом и виноградник?

- Понимаю, ты жаждешь крови. Но не торопись. - Клеменси вдруг почувствовала, что бушевавшая внутри нее ярость начала угасать. - Да, разумеется, мне придется продавать все с молотка. Я знаю, когда проигрываю. Я выставлю дом на продажу на следующей неделе - в моем положении лучше всего прибегнуть к аукциону. После этого я смогу катиться на все четыре стороны и начинать новую жизнь.

Ленард нахмурился, и Клеменси с ехидством поспешила его заверить:

- О, не волнуйся! Прежде чем покинуть Калифорнию, я расплачусь с тобой по всем долгам! Ведь что-то я все же выручу от продажи дома и виноградника.

- Куда же ты собираешься ехать?

- Это зависит от того, за сколько ты согласишься купить мой дом. Я знаю, что за мою усадьбу никто не предложит сногшибательную сумму, ибо она находится в слишком запущенном состоянии.

- И опять же по моей вине, я полагаю? - пробормотал Ленард и улыбнулся.

На секунду у Клеменси возникло желание тоже улыбнуться. Ее сердце бережно хранило воспоминания о том, как легко ей было когда-то с Ленардом, какой счастливой она чувствовала

себя рядом с ним. Однако Клеменси не улыбнулась.

- Когда-то мы были друзьями, - с горечью сказал Ленард.

- Неужели? Что-то не припомню.

Клеменси резко повернулась и, распахнув дверь, в мгновение ока скрылась в доме. Пройдя в гостиную, она не стала включать свет и, усевшись на диван, закрыла глаза. Сердце билось, как после хорошей пробежки. «Когда-то мы были друзьями». Эти слова Ленарда разбередили душу Клеменси.

Будучи еще совсем девчонкой, она с благоговением смотрела на Ленарда, уважала его и... любила, но он не догадывался об ее чувствах. Для Ленарда Клеменси была просто соседской девчонкой, которую он время от времени дразнил или смешил какой-нибудь выходкой.

Клеменси вспомнила, как таяла, когда его выразительные темно-карие глаза останавливались на ней. Ей хотелось побыстрее вырасти, чтобы можно было встречаться с Ленардом, которого она дико ревновала ко всем красивым девушкам, буквально роившимся вокруг него.

Впрочем, миссис Рейнер обо всем догадывалась. Она интуитивно чувствовала, как Клеменси относится к ее сыну. При воспоминании о миссис Рейнер к горлу Клеменси подкатил комок. В ней девушка находила все, что хотела бы видеть в родной матери, которую не помнила. Мэри была добрая, веселая, искренняя. Клеменси могла говорить с ней обо всем на свете...

Именно мать Ленарда обучила ее верховой езде, от нее же Клеменси многое узнала о фермерском труде, о виноградарстве - скорее именно Мэри Рейнер, а не отец, привила ей любовь к земле.

Прошло уже полтора года, как Мэри умерла... Клеменси в отчаянии стиснула переплетенные пальцы рук. Одному Богу известно, как она будет выбираться из положения, в котором оказалась.

Клеменси встала с дивана и, по-прежнему не зажигая света, направилась к лестнице, которая вела наверх. Ей не хотелось больше думать о прошлом, она слишком устала за день, да и на душе было слишком горько. Сейчас она поднимется наверх, примет ванну и обо всем забудет...

Вдруг входная дверь скрипнула, раздался щелчок выключателя, и под потолком гостиной ярко вспыхнула люстра. В проеме двери стоял Ленард Рейнер.

- Ты даже не попрощалась со мной, - сказал он. - Я думал, ты вернешься... И почему ты целых десять минут не включала свет?

Клеменси вдруг почувствовала, что злость на Ленарда сменяется сожалением. Ей хотелось прогнать все эти мысли о долгах, об отношениях Ленарда с ее отцом и, как в прошлом, во всем поверить ему. Ведь она всегда любила его...

Ленард продолжал не мигая смотреть на нее, только теперь в его взгляде стало больше нежности.

- Мне очень больно видеть тебя такой грустной, Клеменси, - сказал он. - Мое сердце просто обливаеся кровью.

Она глубоко вздохнула, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Ленард скользнул глазами по комнате и тотчас увидел большие коробки, перетянутые багажной лентой.

- Я никогда не желал такого финала, - с горечью пробормотал он. - Я даже не знал, что ты начала упаковывать вещи. Представляю, как ты переживаешь.

- Здесь прожили три поколения нашей семьи. Конечно, чтобы все разобрать, рассортировать потребуется уйма времени.

- И куда ты денешь вещи? Отвезешь на какой-нибудь склад и сдашь на хранение?

Клеменси пожала плечами.

- Мне посоветовали все распродать. Наверное, так я и поступлю, однако семейные реликвии оставлю: они связаны с дорогими воспоминаниями. - Она старалась казаться практичной и спокойной, но на самом деле сердце ее сжимала тоска невозполнимой утраты.

- Ты ведь любишь свою усадьбу, не так ли? - участливо спросил Ленард.

- Конечно...

Их взгляды встретились.

- Что бы ты обо мне ни думала, я никогда не желал, чтобы ты рассталась с родительским домом. Кстати, да будет тебе известно, первым кредитором твоего отца был не я, а моя мать. И она дала ему денег из бескорыстного побуждения помочь. Ты очень нравилась маме, Клеменси.

- Мне она тоже нравилась. - В ее голубых глазах блеснули слезы. - И это был великодушный поступок со стороны миссис Рейнер!

- Не плачь, Клеменси.

- Я и не плачу, - сердито возразила она и смахнула слезинку, покотившуюся по бледной щеке.

Ленард вплотную подошел к ней и нежно обнял за плечи. Клеменси прильнула к нему и медленно подняла глаза. Когда он ласково прошептал ее имя, Клеменси вдруг захотелось, чтобы Ленард поцеловал ее, и это желание было настолько сильным, что она на миг позабыла обо всем на свете, думая только об одном - о поцелуе Ленарда.

В следующую секунду он приник к губам Клеменси, и она почувствовала, как по телу разливается блаженство. В течение нескольких лет Клеменси тайно мечтала, что когда-нибудь Ленард поцелует ее, тысячу раз представляла, какой это будет нежный и страстный поцелуй, но ей было невдомек, какую бурю эмоций этот первый поцелуй вызовет в ней.

Но уже через мгновение Клеменси вернулась к суровой реальности. Она вспомнила умирающего отца, вспомнила его ненависть к Ленарду Рейнеру. Отец назвал его «расчетливым, жестоким, безжалостным». Эти слова отдавались сейчас в ее мозгу, как удары гонга, и звучали горьким упреком. Клеменси почувствовала себя бесконечно виноватой перед отцом, а страсть, которую всколыхнул в ней Ленард, расценила как предательство по отношению к памяти отца.

Она оттолкнула Ленарда, бросив ему в лицо:

- Не знаю, как я оказалась в твоих объятиях, но с моей стороны это было большой ошибкой!
- А я получил от нашего поцелуя большое удовольствие, – услышала Клеменси дерзкий ответ.
- Не думаю, что такое же удовольствие испытала бы твоя подружка, если бы узнала об этом инциденте, – не сдавалась она.
- У меня нет никакой подружки, – парировал Ленард. – К тому же моя личная жизнь не должна никого касаться.

Клеменси нахмурилась. Она точно знала, что Ленард встречался с Беатрис Винчелли. Они были знакомы уже полгода, и многие полагали, что скоро для этой пары зазвенят свадебные колокола.

- А как насчет Беатрис? – спросила Клеменси.
- Между Беатрис и мной все кончено.
- Но я полагала... Все полагали, что вы с ней собираетесь пожениться.
- В наших краях многое воспринимается всеми как нечто само собой разумеющееся, – сухо заметил Ленард. – Но в данном случае для домыслов нет никаких оснований: я окончательно порвал с Беатрис.
- Ты расстроен? – с ноткой сочувствия спросила Клеменси, для которой эта новость явилась полной неожиданностью.

Его губы скривились в усмешке.

- С какой стати? Или ты хочешь пожалеть, подбодрить меня? Еще несколько таких поцелуев – и я, возможно, действительно почувствую себя лучше, даже чертовски хорошо.
- Не паясничай! – оборвала его Клеменси.

Ее сердце забилося сильнее. Свободен он теперь или, может, уже завел новую женщину – для меня это не важно, с яростной настойчивостью пыталась она внушить себе. Меня это не интересует.

И все-таки ей трудно было забыть блаженство, которое она испытала, оказавшись в объятиях Ленарда.

- Полагаю, тебе пора возвращаться домой, – отвернувшись, буркнула Клеменси.
- Что ж, если ты того хочешь... Надеюсь, ты веришь, что я действительно никогда не стремился обанкротить твоего отца?

Клеменси промолчала. Она была сбита с толку, напугана и как никогда чувствовала себя одинокой.

- Хочу сказать тебе еще об одной детали, – снова обратился к ней Ленард. – Я могу подождать с возвращением долга. Заплатишь, когда сможешь. Я не устанавливаю никаких сроков.

Клеменси резко обернулась к нему и воскликнула:

- Это невероятно! Всего несколько месяцев назад я умоляла тебя продлить срок выплаты нашего долга, но ты категорически отверг мою просьбу. А теперь, когда моего отца нет в живых, набрался наглости спокойно заявить мне, что готов ждать сколько угодно!

- Я хочу помочь тебе.

Слишком поздно хватился! - В ее голосе вновь зазвучали негодующие нотки. - И ты об этом прекрасно знаешь, черт возьми! Мне не нужна твоя благотворительность, Ленард. Все равно она не спасет меня от разорения. - Клеменси грустно улыбнулась. - Видишь ли, когда скатываешься с горы, то есть приближаешься к краху, возникает так называемый «эффект пирамиды». Что это значит? А вот что. Если ты не выплатил вовремя один долг, тут же начинают «наезжать» друг на друга последующие долги... Затем кто-то потребует вернуть долг немедленно, и тогда воздвигавшаяся тобой в течение, может быть, многих лет пирамида начнет рассыпаться. - Клеменси бросила на него испепеляющий взгляд. - В моей пирамиде осталась последняя плита опоры - аукцион. Я должна как можно быстрее продать усадьбу, иначе доброе имя моей семьи будет опозорено. Твое предложение - о, как оно великодушно! - помочь мне еще немного продержаться на плаву абсолютно ничего не меняет. Мне нужна была твоя помощь несколько месяцев назад... А теперь она мне нужна как мертвому припарки. - Ленард развел руками.

- Я не предполагал, что все закрутится с такой быстротой. Ты разговаривала с банком?

- Да, и мне настоятельно порекомендовали не тянуть с аукционом. Я не должна терять ни минуты.

- А не лучше ли тебе распродавать все по частям, а дом сохранить за собой? Я мог бы, к примеру, купить какую-то часть твоих угодий.

- Не сомневаюсь. - Она пронзила его ненавидящим взглядом. - И какую же часть моих угодий ты держишь на примете?

Он пожал плечами и равнодушно сказал:

- Как, например, насчет того куска, который прилегает к моему участку?

- Ты имеешь в виду тот отрезок земли, где единственный в моей усадьбе источник воды? - Ее голос задрожал от возмущения. - За мои владения и так много не дадут, а без воды земля и цента не будет стоить.

- Ты могла бы установить новую ирригационную систему...

- А ты имеешь представление, сколько такая система может стоить?! - возмутилась Клеменси.

- Разумеется.

- Тогда тебе должно быть понятно, что, если бы я продала тот кусок земли, на который ты положил глаз, вырученных денег после погашения долгов не хватило бы даже на то, чтобы пробурить скважину, не говоря уж обо всех остальных ирригационных мероприятиях... Нет, мне придется продавать все владение оптом. Другого выхода не существует.

- И куда же ты поедешь после аукциона?

- У меня есть друзья... еще со времен колледжа. Когда умер отец, они прислали свои

соболезнования, а в одном письме было даже предложение предоставить мне квартиру на то время, пока я буду подыскивать работу.

- Предложение от друга или от подруги? - Клеменси нахмурилась. Предложение она получила от подруги, но ей вовсе не хотелось просвещать на этот счет Ленарда.

- В конце концов, это тебя не касается, черт возьми! - раздраженно ответила она. - Факт остается фактом: у меня нет большого выбора реальных возможностей, и, очевидно, мой единственный жребий будет связан с переездом из Калифорнии в другой штат. На новом месте я должна буду найти работу и начать жизнь с нуля.

- Но всегда существуют другие возможности.

- Например?

- Мы могли бы стать партнерами.

Клеменси настолько удивилась, что потеряла дар речи. Однако, довольно быстро придя в себя, спросила:

- Ты хочешь сказать, что спишешь ссуду и аннулируешь все прочие мои долги при условии, что я стану спать с тобой под сенью виноградных лоз на твоей или моей усадьбе?

- В каком-то смысле... да.

- То есть ты действительно намерен завладеть моим виноградником, так? - в лоб задала она второй вопрос.

Ленард, однако, ничуть не смутился.

- Мне нужен скорее партнер, нежели виноградник.

Клеменси недоуменно уставилась на него, и тогда он с улыбкой пояснил:

- Мне нужна жена.

- Жена? Извини, но я просто не понимаю.

- Я прошу тебя выйти за меня замуж, - терпеливо объяснил он.

Клеменси смотрела на него во все глаза. Должно быть, это какая-то шутка, розыгрыш! Она слабо улыбнулась, потом, не в силах сдержаться, расхохоталась.

- Не может быть... чтобы ты говорил об этом... серьезно! - едва выговорила она между приступами нервного смеха.

- Речь идет лишь о годе совместной жизни, - пояснил Ленард.

- Звучит как год тюремного заключения, - фыркнула Клеменси и с удовольствием заметила, как его лицо на миг исказилось от гнева.

С какой стати Ленард затеял со мной эту игру? - гадала она, поскольку не питала иллюзий относительно его чувств. Возможно, мы и были друзьями в прошлом, но он никогда не стремился углубить, расширить наши дружеские отношения, хотя с моей стороны желание на

этот счет было огромное.

- Ты хочешь, чтобы я прожила с тобой год... И что я буду иметь после этого? - с вызовом спросила Клеменси. - Сердце, обливающееся кровью от ненависти к сожителю-врагу?

- Ты будешь иметь вот эту усадьбу - свой дом и виноградник. Я приведу все на твоём участке в порядок и спишу твои долги.

- Эта затея обойдется тебе наверняка более чем в один цент. - Её сердце стучало так, будто вот-вот выпрыгнет из груди. - И ты готов пойти на все это ради того, чтобы я была твоей женой в течение года? - Она покачала головой. - Я совершенно не понимаю тебя, Ленард. Почему только год? Что тебе это даст?

- Мне нужна надежная, ответственная жена. - Он невесело улыбнулся. - Жена, которая бы смотрела на меня с обожанием.

И вдруг в голове у Клеменси словно что-то щелкнуло. Так вот в чем дело!..

- Ты предлагаешь мне все это, потому что баллотируешься на пост мэра, не так ли? Тебе необходимо выставить себя в подобающем свете: любящий муж, примерный семьянин...

- Минутку, минутку, - прервал её Ленард. - Я не собираюсь создавать с тобой семью в полном смысле слова... О детях речь не идет. Но ты права: у меня действительно будет больше шансов победить на выборах, если я буду женат.

- А когда мы расстанемся, что станет с твоей репутацией?

Он рассмеялся.

- Я буду всем говорить, что ты вышла за меня из-за моих денег... И это будет недалеко от истины, не так ли? И возможно, за меня вновь проголосуют - из сочувствия.

Клеменси нетерпеливо помотала головой.

- Но почему ты выбрал меня?

- А почему бы нет? - Он равнодушно пожал плечами. - Ты привлекательная. Способна все просчитывать наперед. Мы можем заключить деловое соглашение, четко зная позиции, и цели друг друга... По правде сказать, я не очень-то гожусь в мужья - слишком уважаю свою холостяцкую свободу. Однако год не такой уж долгий срок, и мне кажется, в моем предложении есть резон.

Клеменси придерживалась другой точки зрения: предложение Ленарда казалось ей абсурдным, нелепым.

- Это называется брак по расчету... деловой контракт, - пробормотала она. - Ты получаешь партнера, который будет сопровождать тебя на политических митингах и петь тебе осанну на публичных мероприятиях, а я через год получаю свой виноградник, не так ли?

Ленард кивнул в знак согласия и добавил:

- В течение года мы будем также сожительствующими партнерами.

Клеменси сжала пальцы в кулаки с такой силой, что ногти вонзились в ладони.

- Мне показалось, - медленно сказала она, - что ты говорил о сугубо фиктивном браке. Или я чего-то недопонимаю?

Прежде чем ответить, Ленард окинул внимательным взглядом чувственные изгибы фигуры Клеменси, роскошные волосы, обрамлявшие нежное, почти юное лицо. Явно оставшись довольным осмотром, он с улыбкой заявил:

- У тебя великолепное тело, а у меня хороший, вполне здоровый аппетит. Я хотел бы, чтобы мы спали в одной постели, Клеменси. Полагаю, моя идея не вызывает у тебя отвращения? - осведомился он, явно наслаждаясь замешательством девушки. - Я знаю, что ты намного моложе меня, но, когда мы только что целовались, нам обоим, думаю, понравилось, и ты не можешь отрицать этого. По правде говоря, я даже не ожидал от тебя подобной страсти. После этого поцелуя я задался вопросом: почему же я не целовал тебя раньше?

Клеменси покраснела от досады. Ленард разговаривал с ней, с одной стороны, как с маленькой девочкой, а с другой - как с опытной, физически зрелой, чувственной женщиной! Осознание того факта, что Ленард говорил чистую правду, только еще больше подливало масла в огонь.

- У тебя слишком разыгралось воображение, - буркнула Клеменси. - Никакой страсти не было и в помине.

- Ты уверена? - насмешливо спросил Ленард. - Сдается, когда-то ты увлекалась мной.

Его самоуверенность задела Клеменси. Она вызывающе рассмеялась.

- И когда же это было, по-твоему? Может быть, когда я предложила тебе пойти на выпускной бал в школе? - Клеменси очень хорошо помнила, что это был один из немногих случаев, когда она осмелилась пофлиртовать с Ленардом, намекнуть, что равнодушна к нему. - О Боже! Если у меня все в порядке с памятью, ты тогда со смехом уверял, что тебя могут обвинить в соращении младенца. И ты был прав, просто меня, должно быть, в те годы тянуло к зрелым мужчинам.

- В те годы ты была совсем еще девчонкой.

- Разница в пятнадцать лет по-прежнему остается между нами, - сказала Клеменси уже более спокойно.

- Я не забыл об этом. - Ленард замолчал, задумался о чем-то... и вдруг сразу оживился, когда его слегка рассеянный взгляд скользнул по изящной фигуре Клеменси. - Но теперь тебе двадцать два и я воспринимаю тебя совсем по-другому.

- Ты имеешь в виду, что я стала теперь дичью, на которую разрешено охотиться и употреблять в пищу? И этим ты намерен заниматься в течение года? - саркастически поддела она Ленарда. - Да я скорее продам душу дьяволу, чем свяжусь с тобой!

Ленард весело расхохотался.

- На твоём месте, когда тебе угрожает банкротство, я не стал бы вступать ни в какие отношения с дьяволом. И, полагаю, ты согласишься с моим предложением... потому что это будет самый благоразумный шаг в твоей жизни. Подумай.

Он развернулся и, не оглядываясь, направился к выходу.

- Не могу поверить, что тебе придется расстаться со своим домом! - на все лады повторяла Кэрри, выражая свое сочувствие.

- К сожалению, да. Мне просто не повезло. - Наливая подруге вторую чашечку кофе, Клеменси старалась говорить бодрым голосом, хотя на душе у нее кошки скребли.

Время приближалось к полудню, а Клеменси ожидала еще куча дел. Но все равно она была рада приезду Кэрри, ибо общение с ней отвлекло ее на час-другой от суеты перед аукционом.

- Но что же ты будешь делать после продажи усадьбы? - спросила Кэрри.

Клеменси пожала плечами. Предложение Ленарда не выходило у нее из головы, но было слишком ужасным, чтобы задумываться о нем. Хотя, с другой стороны, в нем было нечто интригующее...

- Может быть, уеду в Даллас, - ответила Клеменси. - У меня там есть знакомые, которые, возможно, помогут подыскать работу.

- В Даллас? - Кэрри, казалось, была в шоке. - Но это же у черта на куличках... Кто же это из твоих знакомых живет там? Не тот ли парень, с которым ты дружила... Стив Бреннан?

- Нет, не Стив. - Клеменси улыбнулась. - Знаешь, Кэрри, со Стивом мы просто приятельствовали. В наших отношениях не было ничего романтического.

- Но он явно хотел сделать их более близкими, - рассмеялась Кэрри, шутливо погрозив подруге пальчиком. - Я же видела, как он смотрел на тебя, когда приезжал сюда на уик-энды.

Клеменси печально улыбнулась.

- Когда умер отец, Стив прислал мне открытку с соболезнованиями... Но, уверяю тебя, я вовсе не собираюсь подселаться к нему. Странно, но Ленард, как и ты, подумал о Стиве, когда я сказала, что, возможно, перееду жить к одному из друзей. Он даже попросил уточнить к кому - к подруге или к другу.

- Когда ты видела Ленарда? - оживилась Кэрри.

- Он заглядывал ко мне вчера вечером.

На секунду Клеменси задумалась: может, посоветоваться с Кэрри о необычном предложении Ленарда? Они дружили со школы и на протяжении многих лет делились всеми тайнами и мечтами. Потом Клеменси уехала учиться в колледж, а Кэрри вышла замуж. Когда Клеменси вернулась в родную усадьбу, дружба возобновилась и задушевные беседы по-прежнему дарили обоим тепло и заряжали энергией. Однако сегодня Клеменси впервые не захотела делиться с Кэрри своей тайной. И не потому, что не доверяла подруге, а потому, что не желала раскрывать ей слишком интимный, глубоко частный характер предложения Ленарда. К тому же это предложение, в основе которого лежали сугубо деловые соображения его автора, задевало, ранило ее самолюбие. Клеменси пыталась убедить себя, что предложенный Ленардом брак по расчету оскорбляет ее, но в глубине души не была до конца уверена, что это действительно так.

- Ты больше не злишься на него из-за долга? - спросила Кэрри, от внимательных глаз которой

не укрылась бледность подруги.

- Если честно, я не могу обвинять его целиком и полностью, - ответила Клеменси и добавила после паузы: - Как говорится, без должника нет кредитора.

- Я рада, что вы снова стали друзьями, - заметила Кэрри. - Ленард, должно быть, переживает сейчас не лучшие времена. Насколько я знаю, у них с Беатрис Винчелли произошел разрыв.

- Он что-то упоминал об этом. - Клеменси старалась говорить равнодушно.

- Но вряд ли признался, что Беатрис бросила его.

- Неужели?

В голосе Клеменси прозвучали нотки неподдельного удивления. Ей и в голову не приходило, что женщина могла оставить Ленарда. Он - да, мог, но его?..

Кэрри захихикала, довольная произведенным эффектом.

- Беатрис променяла Ленарда на Джима Уайдда. Я знала, что это очень удивит тебя. По-моему, ты всегда была неравнодушна к Ленарду, не правда ли?

- Все это в прошлом, - твердо сказала Клеменси, однако где-то внутри нее зазвенел тоненький колокольчик: «А ты уверена в этом?»

- Да-а, все мы меняемся со временем, - несколько рассеянно, думая о чем-то своем, заметила Кэрри. - Но ты права: Беатрис, должно быть, просто свихнулась, если, в самом деле, бросила Ленарда. Ведь он такой очаровашка! Если бы я не была замужем и не боготворила своего Ника, мне, наверное, тоже трудно было бы остаться к нему равнодушной.

- Откуда ты знаешь, что Беатрис оставила его? Ленард что-нибудь говорил тебе на этот счет? - спросила Клеменси.

- Нет, я его давно не видела. Но в последнее время с ним часто встречается Ник - он будет координатором предвыборной кампании Ленарда. Однако не думаю, что они обсуждают личные вопросы, а если и обсуждают, мой муж наверняка ничего мне не передаст... Нет, я узнала о разрыве от самой Беатрис, когда встретила ее недавно в городе. Знаешь, она ведь простодушная, не умеет ничего скрывать... И она великолепно выглядела. Я смотрела на ее фигуру и думала: «Хорошо бы и мне пособлюдать диету...»

- Тебе не нужна никакая диета, Кэрри, - тут же успокоила подругу Клеменси.

Кэрри Тэрнс была необыкновенно привлекательной блондинкой с пышненькой, соблазнительной фигуркой. Однако сама Кэрри считала себя полной и мечтала похудеть. Вот и сейчас она пожала плечами, как бы давая понять Клеменси, что не согласна с ней, однако спорить с подругой не стала.

- И что же сказала тебе Беатрис? - спросила Клеменси и взяла со стола свою чашку кофе.

Кэрри едва заметно улыбнулась и процитировала:

- «Я покончила с Ленардом. Он стал утомителен. Джим сделал мне предложение, и я согласилась».

- Предложение? - Клеменси вытаращила на подругу глаза. - Она выходит за Джима Уайлда?
- Возможно, Беатрис хочет доказать всем, что она может менять мужчин, как перчатки, - предположила Кэрри. - Ведь все полагали, что она наверняка выйдет за Ленарда. Они казались идеальной парой, правда же?
- Правда, - как-то отстранение подтвердила Клеменси.
- Конечно, немаловажен и тот факт, что Джим из чрезвычайно богатой семьи, - заметила Кэрри. - Уайлды владеют огромной недвижимостью в Сан-Франциско. Беатрис говорила, что после свадьбы они поселятся во Фриско... А Ленард, насколько я могу судить, сейчас ни с кем не встречается.
- Уверена, что его одиночество будет недолгим. - Клеменси отпила из чашки глоток кофе и, заметив в глазах подруги озорные огоньки, проворчала: - Не смотри на меня так, Кэрри. Он меня больше не интересуется.

Клеменси лгала не столько подруге, сколько самой себе. Она пыталась настроить себя против Ленарда, ибо прекрасно знала: этот мужчина интересовал ее сейчас гораздо больше, чем в прошлом. Вдруг ее осенило: а не послужил ли толчком для предложения Ленарда тот факт, что его бросила Беатрис? Возможно, он рассчитывал, что на всех мероприятиях во время выборов мэра его будет сопровождать ненаглядная Беатрис, а теперь, когда они расстались, Ленард решил - дабы сохранить свой престиж и не проиграть кампанию - срочно заключить брачную сделку с ней, Клеменси.

- Во всяком случае, как только у меня купят дом и виноградник, я тут же уеду. Так что, Кэрри, мне безразлично, встречается с кем-то Ленард или не встречается.

Говоря это, Клеменси приложила максимум усилий, чтобы не показаться чем-то обеспокоенной или взволнованной.

- Неужели ты всерьез решила уехать отсюда? - с грустью в голосе спросила Кэрри. - Ведь ты могла бы и здесь найти работу - у тебя за плечами колледж. Перспектив, конечно, меньше, чем у выпускника университета, но все же, все же...
- Я хочу начать все с нуля, - объяснила Клеменси. - Мне претит видеть, как в моем винограднике начнут хозяйничать чужие люди... Это будет как нож в сердце.
- Мне очень не хочется, чтобы ты уезжала, Клеменси, - жалобно сказала Кэрри. - Особенно сейчас...
- Поверь, я и сама не хочу расставаться с родным кровом... Но почему ты говоришь «особенно сейчас»?
- Потому что я бы хотела, чтобы ты стала крестной нашего малыша.
- Кэрри! Не может быть, чтобы ты...
- Да, - Кэрри сияла от счастья, - я беременна! Уже четыре недели.

Клеменси вскочила и, подбежав к подруге, едва не задушила ее в объятиях.

- Судя по всему, наконец-то у нас получилось, - сказала Кэрри, и в ее глазах неожиданно

заблестели слезы.

- О, дорогая, это такая приятная новость! Я так рада за вас с Ником!

- Теперь ты понимаешь, почему я очень хочу, чтобы ты осталась? Мне хочется, чтобы ты стала такой же счастливой, как мы с Ником.

- Думаю, это невозможно. - Голос Клеменси предательски дрогнул.

- Все возможно, дорогая. Ведь...

Кэрри не закончила фразу: послышался шум подъезжающего автомобиля. Клеменси увидела зеленый «ягуар», паркующийся между ее джипом и машиной Кэрри.

- Это Ленард, - пробормотала Клеменси, внезапно ощутив тревогу.

- Кто-нибудь есть дома?! - раздался через минуту громкий и решительный голос мужчины, приоткрывшего наружную дверь дома.

- Он ведет себя так, словно уже завладел моей недвижимостью, - раздраженно заметила Клеменси. - Вторгается на чужую территорию без всякого предупреждения, когда ему вздумается.

Выслушав подругу, Кэрри улыбнулась и весело крикнула:

- Мы на веранде, Ленард!

Спустя мгновение незваный гость предстал перед женщинами. Он был в джинсах и в спортивной рубашке цвета морской волны, легкий свежий загар делал Ленарда необычайно привлекательным - глаз не оторвешь.

- Кажется, я приехал вовремя, - хмыкнул он, увидев на столе кофейник.

- Это уж точно, - буркнула Кэрри и налила ему чашку кофе. - Рада видеть тебя, Ленард.

- Я тоже... Ты хорошо выглядишь. Посвежела. - Он улыбнулся и слегка коснулся губами щеки Кэрри. - Я только что был у вас дома. Ник сообщил мне приятную новость. Поздравляю.

Кэрри зарделась от удовольствия.

- Спасибо.

Ленард повернулся к хозяйке дома и вперился в нее задумчивым взглядом. Клеменси тотчас бросило в жар: она вспомнила их последнюю встречу, его поцелуй... и предложение, которое он ей сделал. Отвернувшись от Ленарда, Клеменси все равно знала, чувствовала, что он продолжает внимательно рассматривать ее.

- Ну что ж, мне пора, - сказала Кэрри, покосившись на подругу.

- Уж не мой ли визит заставил тебя поторопиться, Кэрри? - осведомился Ленард, неторопливо сделав глоток кофе.

- Нет-нет, мне действительно пора ехать, - заверила Кэрри. - Ленард, может быть, тебе удастся уговорить Клеменси? Она собирается переселиться в Даллас, представляешь?

- В Даллас? - Ленард нахмурился и вопросительно уставился на Клеменси.

На мгновение воцарилась мертвая тишина, которую нарушила Кэрри. В ее глазах мелькнули озорные огоньки, когда она сказала:

- Клеменси ни за что не согласится со мной, но я уверена: ее в этот город заманивает парень, с которым она училась в колледже. Возможно, он надеется, что Клеменси поселится у него.

- Кэрри! - одернула подругу Клеменси, негодуя на ее лживые слова.

- Дорогая, ты не права, - ни капельки не смутившись, продолжала Кэрри. - Тебе не следует предпринимать радикальные шаги до того, как закончится траур по твоему отцу... К тебе еще не вернулась способность здраво мыслить. - Кэрри взяла сумочку. - Так или иначе, я оставляю вас вдвоем, и, как я уже сказала, Ленард, может быть, тебе удастся как-то наставить Клеменси на путь истинный...

- Спасибо, дорогая, но я не нуждаюсь в просветителях, - несколько смутившись, пробормотала Клеменси.

- Я позвоню тебе попозже, - словно не слыша, сказала Кэрри. - Давай-ка пообедаем вместе на следующей неделе. Хорошо?

Едва Кэрри ушла, Ленард набросился на Клеменси с вопросами:

- Ты собралась в Даллас? С ума сошла? Разве ты не знаешь, что в этом городе непрерывно льют дожди?

- Они освежат для меня обстановку и все прочее в моей жизни, - наобум ответила Клеменси и, поставив на стол пустую чашку, взглянула на чистое голубое небо.

- Неужели какой-то мужчина, в самом деле, ждет тебя там с распростертыми объятиями? - допытывался Ленард.

- Я уже сказала тебе, что это не твое дело, - отрезала она.

Гордость не позволяла Клеменси открыть ему правду. Пусть думает, что у нее есть поклонник, который добивается ее... но отнюдь не из деловых соображений.

- Знаешь, а я полагаю, что Кэрри права, - сказал Ленард. - В данный момент тебе не следует столь радикально менять свою жизнь... Ты действительно еще не вышла из шокового состояния после смерти отца.

Клеменси отстранение взглянула на него и усмехнулась.

- Не хочешь ли ты дать мне понять, что, сделав предложение, теперь спохватился и уже по-иному оцениваешь наши отношения?

- Нет, я очень ценю наши отношения, как и прежде, и мое предложение остается в силе.

Клеменси на мгновение растерялась и не смогла найти достойного ответа. Она вовсе не удивилась бы, если бы Ленард сказал, что его затея была просто глупой ошибкой, что, делая ей предложение, он повел себя несерьезно...

Клеменси постаралась не выдать своего замешательства и надменно спросила:

- Почему ты считаешь, что уехать сейчас в Даллас будет с моей стороны глупостью, а выскочить за тебя замуж - вполне нормально?

- Мне бы хотелось, чтобы ты ошиблась в чем-то со мной, а не с другим мужчиной.

- По крайней мере, ты честно признаешь, что вся эта затея с женитьбой - ошибка? Однако продолжаешь настаивать, что лучший выбор для меня - остаться здесь и ублажать тебя, а не ехать в Даллас, чтобы ублажать кого-то другого?

- Я не хочу, чтобы ты оставалась здесь только для того, чтобы ублажать меня, - медленно сказал Ленард. Его глаза были серьезны и задумчивы. - Но я не могу поручиться за другого - за того парня в Далласе. Кто он? Что из себя представляет? Не тот ли это молодой человек, которого ты привозила сюда на летние каникулы в прошлом году?

- Я не собираюсь обсуждать с тобой моих поклонников!

Ленард усмехнулся.

- Ну конечно. Зачем портить себе настроение такими разговорами? Полагаю, тебя не оставляет в покое лишь один вопрос: должна ли ты покинуть родной кров ради какого-то парня в Далласе?

- Да это просто смешно! - рассердилась Клеменси. - Я не хочу больше тебя слушать! Мы не сможем стать мужем и женой, это было бы глупо и нелепо!

- А я считаю, что наш брак стал бы разумной сделкой для нас обоих.

- Разумной сделкой?! - Клеменси была вне себя от ярости. - Как ты можешь приравнять брак к сделке?

- Ну, а если бы я приравнял его к чему-то другому? Скажем, к любви? Разве тебя заинтересовал бы брак, основанный на чувствах? - с ноткой сарказма спросил он.

- Меня не интересует никакой брак с тобой! - отрезала она.

- Значит, ты решила бежать в Даллас?

- Не бежать, а начать там все с нуля.

- С нуля можно начать и здесь, - невозмутимо заметил Ленард. - Я знаю, как много значит для тебя твоя усадьба. Через год ты снова сможешь распоряжаться своим домом и виноградником, как тебе заблагорассудится. Через год ты будешь чувствовать себя гораздо лучше, у тебя прояснится сознание, уйдут тревоги... А главное, ты опять станешь хозяйкой собственного дома.

Хотя слова Ленарда вызвали у Клеменси серьезные сомнения в принятом ею решении о продаже усадьбы, она, тем не менее, возразила:

- Сдается мне, что от брака с тобой я только проиграю. Потеряю свободу, перестану здраво мыслить...

Ленард изумленно вскинул брови и довольно сухо сказал:

- Не думаю, что жизнь со мной окажется для тебя адом. Скорее, наоборот.

- Это ты так считаешь. - Она пронзила его негодующим взглядом.
- Что ж, если ты придерживаешься иной точки зрения, можем найти третейского судью.
- Например, Беатрис Винчелли, - ехидно подсказала Клеменси. - Интересно, что думает она о нашем браке?
- Я уже сказал тебе, эта женщина вычеркнута из моей жизни. Она хотела получить от меня больше, чем я мог дать.
- Но ведь это она порвала с тобой, а не ты с ней? - продемонстрировала свою осведомленность Клеменси.
- Так ли это важно, кто с кем порвал? - Ленард взглянул на часы. - Послушай, я ведь пришел в твой дом не для того, чтобы обсуждать мои канувшие в Лету романы. Я просто хотел предложить тебе пообедать вместе в один из ближайших дней. Мне кажется, будет неплохо, если мы спокойно, без нервотрепки обсудим все наши дела.
- Признаться, у меня даже в голове не укладывается, о чем мы можем с тобой говорить, - возразила Клеменси. - Ты же знаешь, как я отношусь к тебе.
- До недавнего времени мы с тобой отлично ладили.
- Ладил, пока я не выяснила, что ты представляешь на самом деле.
- А я всегда был и остался очень высокого мнения о тебе. Мне нравится даже твоя вспыльчивость... - Выразительно скользнув взглядом по ее фигуре, он добавил: - Это помимо всего прочего.
- Не пытайся купить меня лестью! Я говорю серьезно. Мне не нравится твоя идея о браке по расчету. Я по натуре романтик, и замуж буду выходить по любви, а не из меркантильных соображений...

Ленард хмыкнул.

- Если ты романтик, я пришлю тебе розы.
- Розами меня не купишь! Ты, наверное, уже забыл, как обошелся с моим отцом?

Ленард поморщился.

- Давай не будем снова ворошить прошлое. Проблемы твоего отца были созданы им самим...
- Уверена, тебе ничего так не хочется, как навеки похоронить прошлое! - с жаром воскликнула Клеменси. - Но этого не произойдет! Я никогда не забуду и никогда не прощу тебе тот удар, который ты нанес моему отцу! Нанес подло, в спину! Он умирал разорившимся и разочарованным во всем человеком, и ты приложил к этому руку... Я ненавижу тебя за это!
- Ради Бога, Клеменси, образумься. Твой отец был глупцом. Он сам себя погубил... Хочешь, я расскажу, почему его финансовые дела оказались в таком плачевном состоянии? Хочешь узнать всю правду?

Клеменси нахмурилась и неуверенно спросила:

- Что ты имеешь в виду? Ведь мне известно о нем и о его делах все.

Ленарда пришел в замешательство, однако не отступился от своего намерения открыть Клеменси глаза.

- Твой отец был безвольным человеком. Чем раньше ты узнаешь об этом, тем лучше.

- Он тоже был о тебе не самого лучшего мнения, - сухо заметила она. - По его словам, ты был жесток и безжалостен. И, судя по твоему предложению относительно нашего брака, я полагаю, что отец был прав.

Ленард развел руками.

- Если ты считаешь, что списать через год твои долги и привести в порядок твой виноградник - свидетельство моей жестокости и безжалостности, тогда нам не о чем больше говорить.

- Твои слова ничуть меня не пугают!

- Я знаю тебя, Клеменси Эгфорс, с тринадцатилетнего возраста. Знаю, что ты сейчас страдаешь... Пожалуйста, постарайся усвоить одну простую истину: я стараюсь приложить максимум усилий, чтобы улучшить твое положение. Твои губы дрожат... Я хочу поцеловать их, хочу держать тебя в объятиях и без конца повторять, чтобы отныне ты ни о чем не волновалась, ни за что не переживала...

Клеменси вдруг поймала себя на том, что хочет того же. Препирательства с Ленардом показались ей смешными и никчемными по сравнению с охватившим ее желанием близости с ним.

- Извини, что я назвал твоего отца глупцом. - Ленард нежно провел большим пальцем по ее щеке. - Я не должен был так говорить. Он мне всегда нравился, Клеменси. А разорвать его - этого у меня даже в мыслях никогда не было.

Клеменси промолчала. Ее сердце колотилось так сильно, что, казалось, Ленард вот-вот услышит его стук.

- Не будем ворошить прошлое, хорошо? - Он просительно улыбнулся. - Главное для нас теперь - будущее. Давай заглянем куда-нибудь пообедать и заодно спокойно обсудим все наши дела.

А какое будущее меня ожидает? - задумалась Клеменси. Что мне надлежит предпринять? Забыть все и всех, кого я любила, в том числе Ленарда Рейнера, и уехать в чужой город? Но, если я останусь и выйду замуж за Ленарда, что будет, когда наш брачный контракт закончится? Родительский дом снова станет моим, однако смогу ли я забыть о годе, прожитом с Ленардом, смогу ли забыть о том, что мы делили постель, смогу ли вести себя так, будто в моей жизни ничего не произошло?

Клеменси понимала, что, если примет предложение Ленарда, ей придется несладко, но все бросить и куда-то бежать - тоже не лучший выход из положения.

- Выходи за меня замуж, Клеменси, а я о тебе позабочусь.

- Я не нуждаюсь, чтобы обо мне заботились! - резко ответила она. - Я сама могу о себе позаботиться.

- Хорошо. Ты только дай согласие, а детали мы обсудим позже. - И Ленард поцеловал ее в губы.

Клеменси захлестнуло блаженство, она даже не попыталась отстраниться. Наоборот, прильнула к Ленарду, крепко обняла его и слилась с ним в сладостном забытии.

Когда Ленард отстранился, Клеменси почувствовала разочарование. Ей хотелось продолжения, хотелось, чтобы он продолжал целовать ее, чтобы его сильные руки бережно обнимали ее...

Зазвонил телефон. Клеменси с трудом взяла себя в руки и подняла трубку.

- Клеменси, это Билл Сазерленд. Я управляющий Ленарда Рейнера. Извините за беспокойство, но он случайно не у вас?

- Да-да, секундочку. - Клеменси передала трубку Ленарду. - Это тебя.

Его пальцы на мгновение коснулись ее руки, и сердце Клеменси сделало лишний удар.

- Слушаю, - деловито сказал Ленард. - Хорошо... Нет, это не имеет значения. Я сейчас приеду и все улажу.

Он положил трубку и сказал, обращаясь к Клеменси:

- Извини, но я вынужден покинуть тебя - возникли кое-какие проблемы на винограднике. Договоримся об обеде в следующий раз.

- Ничего страшного. Я все равно не собиралась обедать с тобой.

Ленард как ни в чем не бывало, улыбнулся и бодро заявил:

- Отлично! Вместо обеда мы можем поужинать. Я заеду за тобой завтра вечером, в семь тридцать. Я никогда не опаздываю, так что постарайся к назначенному времени быть готовой.

Он развернулся и решительным шагом направился к двери.

Сердце Клеменси колотилось, как после длительной пробежки. Она по-прежнему любила Ленарда Рейнера, и осознание этого факта вызывало в ней ненависть к самой себе.

Этот человек предал моего отца, рассуждала Клеменси, однако в то же время она осознавала, что рядом с виной перед памятью отца в ней жила глубокая, сильная страсть к Ленарду, от которой невозможно избавиться.

3

Войдя с улицы в дом, Клеменси сразу почувствовала запах роз. Огромный букет стоял в вазе на столике в прихожей, и вид его был просто великолепен. Клеменси наклонилась и вдохнула нежный аромат цветов. Почему-то она не сомневалась, что букет прислал Ленард, и потому не особенно удивилась, увидев прикрепленную к стеблю карточку с приглашением на ужин.

Она прошла в гостиную, с наслаждением опустилась в глубокое кресло и сбросила туфли. Почти полдня ей пришлось потратить на клерков из агентства недвижимости, которые приехали описывать ее имущество. Клеменси должна была показать им все, что имелось в доме, начиная от бочек в амбарах и заканчивая упряжью в пустующей конюшне. Был составлен полный перечень всей собственности и согласована дата аукциона, которую

Клеменси предусмотрительно занесла в дневник. Назначенная дата продажи усадьбы казалась ей не обычным днем недели, а завершающей вехой всей прожитой до этого дня жизни.

Клеменси взглянула на часы: уже шесть. Если она все-таки решила принять приглашение Ленарда, надо срочно приводить себя в порядок. Быстро приняв душ, она потратила целую вечность на выбор одежды. Ей не хотелось облачаться во что-либо вычурное, но, с другой стороны, нельзя же выглядеть простушкой. В конце концов, Клеменси остановилась на белом брючном костюме и голубой блузке. Критически осмотрев себя в зеркале, она осталась довольна. Выбранный ансамбль приятно контрастировал с ее темными волосами и подчеркивал изящные линии фигуры.

Когда раздался звонок в дверь, Клеменси не сразу открыла – ей не хотелось создавать впечатление, будто она ждала Ленарда. Медленно сосчитав до десяти, Клеменси распахнула дверь.

- Ты выглядишь потрясающе! – сделал комплимент Ленард, окинув Клеменси восхищенным взглядом.

- Спасибо. Спасибо также за розы.

- Не стоит благодарности. Мне приятно доставлять тебе удовольствие. – Он взглянул на часы и спросил: – Едем? Я заказал столик в «Двух соснах».

Клеменси постаралась не подать виду, насколько лестно ей получить приглашение в один из лучших ресторанов округа.

К своему удивлению, в ресторане Клеменси чувствовала себя с Ленардом очень легко, непринужденно. И блюда, и обслуживание были великолепны, а Ленард ни на минуту не оставлял ее без внимания.

- Что ты хочешь на десерт – кофе или что-нибудь особенное? – спросил он.

- Кофе будет достаточно, спасибо.

- Я рад, что ты изменила свое мнение и согласилась поужинать со мной в этот вечер.

- Я получила удовольствие от нашего ужина, – призналась она и тут же, будто устыдившись своей искренности, поспешно добавила: – «Две сосны» один из моих любимых ресторанов, но я не была в нем уже сто лет. Это место будто предназначено для особых случаев и торжеств...

- Надеюсь, и наш сегодняшний вечер — тоже особый случай, – сказал Ленард, и от его многозначительного тона Клеменси бросило в жар.

- Здесь от посетителей отбою нет, – стараясь говорить спокойно, продолжила она. – Как тебе удалось в такой короткий срок зарезервировать столик?

Ленард улыбнулся.

- Когда я чего-то очень захочу, мне удается быть весьма убедительным.

- Ты хочешь сказать, что подкупил какого-то сотрудника ресторана? Точно так же, как пытаешься подкупить меня, чтобы заключить со мной брак.

- Я никогда в жизни никого не подкупал! – возмутился Ленард. – Черт возьми, Клеменси, ведь я

предлагаю заключить брак, потому что он будет выгоден нам обоим! Неужели ты столь низкого мнения обо мне?

Их взгляды встретились, и Клеменси устыдилась своей резкости: ведь Ленард был таким учтивым, таким внимательным в продолжение всего вечера!

- У меня неразбериха в голове, в чем-то я явно заблуждаюсь. Извини, Ленард, но я, кажется, в самом деле переборщила, употребив слов «подкуп».

- Да, возможно. Особенно если учесть, что я претендую на пост мэра, - насмешливо напомнил он.

Клеменси постаралась посмотреть на него как бы со стороны и пришла к заключению, что перед ней сидит сильный, бескомпромиссный, честный человек. Если бы она не знала, как Ленард относился к ее отцу в последние месяцы его жизни, ей никогда не пришло бы в голову, что этому мужчине нельзя доверять.

- Должно быть, тебе очень хочется стать мэром, если ты готов жениться только ради того чтобы заполучить побольше голосов избирателей, - съехидничала Клеменси.

- Да, для меня это очень важно, - подтвердил он. - Мне кажется, что, став мэром, я смогу изменить жизнь людей к лучшему.

- И что же потом? Губернаторство? - с улыбкой спросила Клеменси.

- Дай мне сначала первый шанс. - Ленард тоже улыбнулся. - Я еще не выиграл выборы в нашем городе.

- Ты довольно честолюбив. - Она пожала плечами. - Если дела у тебя пойдут хорошо, не думаю, что ты захочешь задержаться здесь. Большому кораблю - большое плаванье.

- Этот город - мой дом, - просто сказал Ленард. - Как и ты, я воспитывался в любви к этой земле, и мне было бы нелегко распрощаться со всем, что когда-то принадлежало предкам, а потом перешло ко мне.

- Да... Полагаю, если бы твоя мама была жива, она согласилась бы с тобой.

Их глаза встретились, и Ленард с горькой усмешкой сказал:

- Мама непременно захотела бы, чтобы мы поженились.

- А всегда ли ты прислушивался к мнению матери? Помнится, она не переставала утверждать, что ты себе на уме, слишком свободолюбив и упрям, - с улыбкой заметила Клеменси.

Ленард ухмыльнулся и добродушно парировал:

- Странно, но она говорила нечто подобное и о тебе.

- Твоя мать была чудесной женщиной. - Клеменси глубоко вздохнула. - Ты, должно быть, до сих пор скучаешь по ней.

Он кивнул и задумчиво произнес:

- Но жизнь продолжается, несмотря ни на что. Эту мысль мне внушила мать, когда умер отец.

Я был тогда совсем еще мальчишкой. Она оказалась очень смелой, волевой женщиной и смогла не только сохранить, но и развить дело отца.

- Мэри была необыкновенной, - поддакнула Клеменси.

- Она не раз говорила мне, - продолжил Ленард, - что секрет в том, чтобы не бояться жизни, а твердо держаться за нее.

На глазах Клеменси неожиданно выступили слезы. Ленард взял ее руки в свои и проникновенно сказал:

- Выходи за меня замуж, Клеменси... Ты мне нужна. Я хочу быть с тобой.

- Тебе никто не нужен. - Она тяжело вздохнула. - Ты победишь на этих выборах независимо от того, будешь ты женат или холост.

- Мне, конечно, приятно это слышать, но, полагаю, мои шансы на победу повысятся, если рядом будешь ты. Ведь не зря говорят, что за успехом мужчины стоит женщина.

Клеменси слабо улыбнулась и покачала головой.

- Но ведь брак по расчету - это просто безумие.

- А мне сдается, это самый разумный шаг к семейному счастью, - парировал Ленард. - Во всяком случае, многие браки по расчету оказываются счастливыми.

- Поверю тебе на слово. Но в счастливом исходе нашей сделки, уж извини, сильно сомневаюсь.

- Это будет всего лишь год в твоей жизни. - Ленард пожал плечами. - После окончания срока нашего контракта ты снова завладеешь своим виноградником, и тебе не нужно будет куда-то бежать отсюда...

- А я и сейчас никуда не убегаю.

Он махнул рукой и задал самый главный вопрос:

- Итак, каково же твое решение?

Поскольку Клеменси молчала, Ленард вытащил из внутреннего кармана пиджака маленькую коробочку. Когда он открыл ее, Клеменси вздрогнула и изумленно уставилась на кольцо со сверкающими бриллиантами.

- Ты уже успел купить обручальное кольцо? - пробормотала она, поднимая на Ленарда глаза.

- Конечно. Именно это я и должен был сделать.

- Извини, Ленард, но я не разделяю твоей уверенности.

- Давай условимся так, - он достал из коробочки кольцо, - если оно подойдет к безымянному пальцу твоей левой руки, сочтем это добрым предзнаменованием для наших брачных планов. Если же не подойдет, поставим на всей моей затее крест.

Клеменси нахмурилась.

- Не слишком ли легкомысленно ты подходишь к такой важной проблеме?

- Я верю в судьбу. - Он улыбнулся, взял ее руку и надел кольцо на палец. - Точь-в-точь как туфелька на ножку Золушки. - Глаза Ленарда светились озорством и восторгом.

- Ленард, это...

Он не дал ей договорить и, привстав, поцеловал в губы. Это был всего лишь легкий поцелуй, но настолько нежный и искренний, что Клеменси тотчас забыла о том, что собиралась сказать секунду назад. Не проронив ни слова, она уставилась на Ленарда, а он, сев на место и откинувшись на спинку стула, спросил:

- Может быть, я закажу шампанского? - Клеменси, казалось, не расслышала вопроса и, как бы размышляя вслух, сказала:

- Значит, говоришь, речь идет о брачной сделке всего на год?

Он кивнул и жестом подозвал официанта. Клеменси молча наблюдала за Ленардом, думая о том, что на этот раз он обошел ее.

Клеменси направлялась к торговому центру. В кремовом костюме, с элегантно уложенными волосами, она выглядела великолепно. Клеменси намеревалась встретиться с Кэрри и за ланчем сообщить подруге о предстоящем браке с Ленардом.

Прошло уже четыре дня, как Ленард подарил ей кольцо, а Клеменси все еще не могла поверить, что это было на самом деле. По правде говоря, ее очень смущало, что она приняла кольцо, соглашаясь тем самым на брак.

Ресторан, где подруги договорились встретиться, находился в глубине торгового центра, и его уже почти до отказа заполнили покупатели и сотрудники многочисленных магазинчиков и лавок. Оглядевшись, Клеменси заметила Кэрри, которая махала ей рукой.

- Извини, я не опоздала? - Клеменси уселась за стол напротив подруги.

- Нет, это я пришла раньше, - ответила Кэрри, передавая ей меню. - Но я, признаться, проголодалась. Не скажу, что собираюсь поесть за двоих, но мой аппетит уже переходит всякие границы.

- По крайней мере, тебя не тошнит, - с ухмылкой заметила Клеменси.

- Я чувствую себя прекрасно.

- Ты и выглядишь прекрасно, - искренне заверила подругу Клеменси. - Беременность тебя украшает. Как Ник?

- Волнуется. - Кэрри рассмеялась. Подошел официант и принял у них заказ.

- Что нового у тебя, Клеменси? - спросила Кэрри, когда они остались вдвоем. - Назначена ли дата аукциона?

- Была назначена, но потом я отказалась от аукциона.

Глаза Кэрри расширились от удивления.

- Вместо продажи усадьбы я решила выйти замуж, – спокойно сообщила Клеменси.
- Замуж? – Кэрри собралась, было положить кусочек сахара в чашку кофе, но ее рука вдруг задрожала, и плюхнувшийся в чашку сахар расплескал жидкость по блюдцу. – Ты сказала, что выходишь замуж?
- Ленард сделал мне предложение, и я согласилась.
- Я... я не могу поверить... – будто в трансе пробормотала Кэрри и остановила свой остекленевший взгляд на обручальном кольце подруги.
- Я тоже. – Клеменси не смогла удержаться от смеха.
- Дорогая, какое у тебя чудесное кольцо! Поздравляю! И ты до сих пор не обмолвилась об этом ни словом! – Кэрри с укоризной посмотрела на подругу. – На днях, когда я говорила с тобой о том, что Ленард порвал с Беатрис, ты вела себя так, будто тебе не были известны подробности их отношений! – Клеменси пожала плечами.
- Я действительно ничего не знала. Все произошло так быстро...

Кэрри откинулась на спинку стула и, пристально глядя на подругу, спросила:

- Так Ленард на самом деле порвал с Беатрис?

Клеменси покачала головой. Она не намеревалась вдаваться в подробности своего обручения – Кэрри была бы шокирована. С другой стороны, Клеменси претило лгать. И она вывернулась:

- Полагаю, все было так, как объяснила тебе Беатрис.

На минуту воцарилось молчание, которое нарушила Клеменси:

- Знаю, о чем ты сейчас думаешь. – Она криво усмехнулась. – Полагаешь, что Ленард прилепился ко мне после того, как потерпел фиаско с другой женщиной? Я задавала ему этот вопрос, но он ответил отрицательно.
- Может быть, он всегда был влюблен в тебя? – оптимистично предположила Кэрри. – Ты долго отсутствовала, пока училась в колледже... Возможно, он ждал тебя все это время?
- Ты неисправимый романтик. – Клеменси грустно улыбнулась. В глубине души она хотела, чтобы было так, как предполагала подруга. – Нет, я не тешу себя мыслью, что Ленард питал ко мне глубокие чувства, и, может быть, он действительно сделал мне предложение после того, как его оставила другая женщина. – Глаза подруг встретились, и Клеменси чистосердечно призналась: – Но я в самом деле люблю Ленарда.

Клеменси согласилась на брак с ним ради того, чтобы сохранить очаг предков. Но, с другой стороны, в ее сердце действительно жила любовь к Ленарду, какие бы нелюбимые слова Клеменси не говорила в его адрес. И именно это чувство сбивало ее с толку: как можно любить человека, которому не доверяешь?

- Я действую, повинуюсь инстинкту, Кэрри, – тяжело вздохнув, призналась Клеменси, – и, честно говоря, у меня нет стопроцентной уверенности, что мои действия правильны.

Кэрри рассмеялась.

- Кто может быть на сто процентов уверен в правильности своих поступков? На мой взгляд, вы абсолютно подходите друг другу. Ленард прекрасный человек, а ты достойна лучшего из лучших мужчин.

После встречи с подругой Клеменси вернулась домой с кучей покупок и в приподнятом настроении. Как ни странно, но ей доставило удовольствие выбирать вместе с Кэрри свадебное платье... и представлять себя женой Ленарда Рейнера.

Клеменси подошла к зеркалу и сделала вывод, что выглядит теперь лучше, чем несколько недель назад. Может быть, брак по расчету позволит мне не только сохранить родительский дом, но и укрепить, развить отношения с Ленардом? - с робкой надеждой спрашивала себя Клеменси. Может быть, к этому времени на следующий год он вдруг влюбится в меня и не захочет, чтобы наш брак был расторгнут? Взгляд Клеменси упал на фотографию отца, и в тот же миг ее пронзила острая боль, вернув к реальности. В чем я пытаюсь убедить себя? И зачем? Ведь Ленард Рейнер погубил отца! Как я могу доверять такому человеку, а тем более любить его?

4

Было почти восемь часов вечера, когда раздался звонок в дверь. Если это Ленард, значит, он приехал на полчаса раньше назначенного времени.

Клеменси поспешила в прихожую, попутно взглянув в зеркало и убедившись, что выглядит неплохо. Когда она открыла дверь, перед ней предстал Ленард с большим букетом в руках.

- Еще цветы? Спасибо!

Она приняла букет и зарделась, когда Ленард наклонился, чтобы поцеловать ее. В последний момент Клеменси чуть повернула голову, и губы Ленарда лишь коснулись ее щеки.

- Пахнет чем-то вкусненьким, - заметил он, спустя несколько секунд, ничуть не обескураженный неудачей.

- Я готовлю жаркое. Но ты приехал немного раньше...

- Целых четыре дня я тебя не видел, и мне не хотелось ждать еще полчаса.

- Ленард, я же помню, как говорила тебе, что в душе я романтик. Но, с другой стороны, я прекрасно понимаю, что наш брак будет просто сделкой. Так что не трать силы на елейные речи.

Она провела его в гостиную и только хотела скрыться за дверью, как Ленард схватил ее за руку и, глядя прямо в глаза, отчеканил:

- Да, мы решили заключить сделку. Но я с самого начала недвусмысленно дал тебе понять, что частью ее должно быть стремление обеих сторон поддерживать хорошие отношения. Я хочу, чтобы наш фиктивный брак как можно больше походил на настоящий и чтобы мы оба стремились к этому.

На лице Клеменси не дрогнул ни один мускул.

- Но мы еще не женаты, и, мне кажется, нет никакого смысла пытаться внушать себе чувства,

которые на самом деле отсутствуют.

Ей стоило больших усилий сказать это. Готовя ужин, Клеменси только и думала, что об их отношениях. Она ни на минуту не забывала, что Ленард, предлагая ей выйти за него замуж, исходил из сугубо деловых соображений, как не забывала и о том, сколь жестоко он обошелся с ее отцом. Клеменси также отдавала себе отчет в том, что ей следовало распрощаться со всеми романтическими иллюзиями, которые туманили ее мозг, иначе через год, когда их брачный контракт закончится, она останется с разбитым сердцем.

- И все-таки нам следует сообща начать движение в том направлении, в каком мы его запланировали, - сказал Ленард.

Клеменси хотела, было вырваться, но он притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы. Клеменси почувствовала, что в ней разгорается такой же пожар, каким охвачен в эту минуту Ленард. Сам факт, что этот мужчина с легкостью возбудил в ней страсть, вызвал у нее яростный протест, но поздно: Клеменси уже ничего не могла поделать с собой, чтобы противостоять пожирающему ее невидимому огню.

- Вот это уже лучше, - с нескрываемым удовлетворением пробормотал Ленард, выпуская ее из объятий. - Это уже ближе к реальности.

- Мы решили заключить брак по расчету, и только! - гневно напомнила она. - Наш семейный союз никогда не станет реальностью в полном смысле этого слова!

- Но какой смысл идти на жертвы, если ты не можешь или не хочешь сыграть отведенную тебе роль правдиво и убедительно? Когда ты будешь стоять рядом со мной на предвыборных митингах, когда люди будут смотреть на нас как на законную супружескую чету, наши жесты, мимика, разговор должны быть правдивы и убедительны. Я хочу, чтобы все думали, что мы очень любим друг друга.

- В том числе и Беатрис? - не удержалась от сарказма Клеменси.

Ленард нахмурился.

- Беатрис не имеет никакого отношения к нашей договоренности.

- Если ты так считаешь... - Она пожала плечами. - Но я не могу отделаться от мысли, что твои поступки в большинстве своем продиктованы уязвленной мужской гордостью. Тебе не понравилось, что твоя подруга ушла к другому, вот ты и решил отомстить ей: дал знать, что у тебя появилась другая женщина и ты снова на коне.

- Меня волнует сейчас одно: как победить на выборах мэра, - отрезал Ленард. - И я хочу быть уверенным, что ты справишься со своей ролью подобающим образом. Мне не понравится, если ты будешь отворачиваться от меня всякий раз, когда я вдруг вздумаю поцеловать тебя, шепнуть на ушко какую-нибудь безобидную глупость или от души выразить восхищение какими-то твоими достоинствами или поступками.

- Иными словами, ты хочешь в течение года фарисействовать, - подытожила Клеменси.

- А ты хочешь за это время вернуть себе усадьбу, - парировал он, прямо глядя ей в глаза. - Так что не будь ханжой, не пытайся унижить меня.

Во внезапно воцарившейся тишине Клеменси отчетливо услышала стук собственного сердца.

Она искренне пожалела о словах, сказанных ею минуту назад, и прошептала:

- Ты прав.

Не успел Ленард переступить порог моего дома, как я начала пререкаться с ним, укоряла себя Клеменси. Придется учиться спокойствию и самообладанию. Вот Ленард держит эмоции под замком, поэтому я не всегда могу угадать, о чем он думает, что чувствует в данную минуту. Сейчас, например, выражение его красивого лица абсолютно непроницаемо.

- Пойду-ка посмотрю, как там наш ужин. - Беспечный тон дался Клеменси с трудом. - Можешь остаться в гостинной, если хочешь.

Но Ленард отрицательно помотал головой и последовал за ней в кухню. Прислонившись спиной к косяку, он стал наблюдать, как Клеменси суетится у плиты.

- Могу я чем-то помочь тебе? - спросил он таким тоном, будто они уже давно женаты и будто диалога, который состоялся несколько минут назад, не было совсем.

- Можешь открыть вино.

Ленард кивнул и подошел к полке, заставленной всевозможными бутылками.

- Давай попробуем изделие с твоего виноградника. - Он откупорил бутылку, налил немного вина в бокал и, поднеся к носу, понюхал, после чего сделал пару глотков. - Чудесный букет, приятный тонкий аромат... хорошая консистенция. - Скользя взглядом по длинной, обтягивавшей бедра бледно-зеленой юбке Клеменси, он добавил: - Все, как у самой хозяйки винных запасов.

Клеменси была польщена, но не собиралась показывать это. И вообще после перепалки с Ленардом она старалась не думать ни о чем серьезном.

- Это вино из урожая прошлого года, - сообщила Клеменси. - С тех пор у меня возникли кое-какие проблемы с виноградными лозами.

- Тебе нужна помощь... хороший персонал. - Он пожал плечами. - Но не волнуйся. Я что-нибудь придумаю, как только мы поженимся.

Клеменси испытующе посмотрела на него.

- Я просто хотела сказать, что готова принять самое непосредственное участие в работе, ведь этот виноградник принадлежал нескольким поколениям моих предков. Для меня это очень важно.

На какой-то миг возникла пауза, затем Ленард сказал:

- Не беспокойся, Клеменси. Я буду обговаривать с тобой каждую фазу работ, связанных с приведением усадьбы в порядок.

Клеменси взглянула ему прямо в глаза и твердым голосом повторила свою мысль:

- Я хочу не просто обсуждать проводимые работы, а непосредственно участвовать в них.

- Хорошо. - Ленард равнодушно пожал плечами. - Как пожелаешь. Я не смогу препятствовать твоему участию в работах на винограднике, если ты будешь соблюдать условия нашей

договоренности. – Его глаза вновь заскользили по ее фигуре, и она напряглась от чувственного волнения. – Кстати, ты выглядишь сегодня потрясающе.

– Спасибо. – Она постаралась принять комплимент с самым непринужденным видом. – Надеюсь, мое угощение понравится тебе не меньше, чем мои внешние данные. Если такое случится, это будет просто чудо. – Клеменси усмехнулась и весело взглянула на гостя. – Кэрри считает, что, если ты не отвернешься от приготовленной мной пищи, значит, любишь... – Она мгновенно прикусила язык, но было уже поздно: слово не воробей. Надо же, какую глупость она сморозила! Ведь Ленард не любил ее, никогда даже не делал вида, что любит! – Э-э-э... ты ведь понимаешь, что я имею в виду, – поспешно закончила Клеменси.

– Разумеется, – без всяких эмоций ответил он, хотя в его глазах блеснули озорные огоньки. – И, пожалуйста, не переживай. Меня не так уж и возбуждает твое кулинарное искусство... В моем понимании, кухня из всех комнат в доме наверняка занимает лишь второе место.

После этих слов Клеменси вспыхнула, однако, встретившись со смеющимися глазами Ленарда и поняв, что он подтрунивает над ней, негодуяще пробормотала:

– Это не смешно...

Он добродушно ухмыльнулся.

– А я и не утверждаю, что в такой расстановке комнат по их значимости есть что-то смешное.

Никогда еще она не осознавала физической близости мужчины так остро, как в эту минуту. Ленард стоял рядом и разглядывал ее без всякого стеснения – Клеменси даже показалось, будто он прикасается к ней всем телом.

Через минуту Клеменси удалось взять себя в руки и снова заняться ужином. К счастью, все у нее получилось удачно, и вскоре приготовленные ею блюда были разложены по тарелкам.

Столовая уже погружалась в вечерний сумрак, но в ней еще не было темно: по всей комнате рассеивался приглушенный свет от горящих в камине дров. Клеменси включила торшеры и с помощью Ленарда расставила блюда на столе из розового дерева.

– Из твоих слов я понял, что Кэрри уже знает о наших свадебных планах, не так ли? – спросил Ленард, галантно выдвигая для нее стул.

– Я сообщила ей сегодня, когда мы встретились за ланчем.

– И как ты ей это преподнесла? – Ленард сел за стол напротив Клеменси.

– Если тебя волнует, сказала ли я ей, что брак мы будем заключать по расчету, то отвечаю: не сказала.

Он одобрительно кивнул.

– Я знаю, вы с ней очень близкие подруги, но мне приятно слышать, что ты сохранила нашу тайну... Чем меньше людей будут знать, тем лучше.

– Правда о нашем браке не способствовала бы созданию выгодного представления о тебе у избирателей, не так ли? – пробормотала Клеменси.

– Наша частная жизнь – личное дело, касающееся только нас. Это блюдо великолепно,

Клеменси, – сменил он тему разговора. – А ведь ты, кажется, пыталась внушить мне, что не умеешь готовить. Или я ошибаюсь?

– Знаешь, когда стоишь у плиты и что-то жарить, печешь или варишь, все порой становится похоже на ловлю кота в мешке, – заметила она с улыбкой, – то есть готовишь на ощупь, наугад, по интуиции.

– Как только ты переедешь ко мне, тебе не нужно будет заниматься никакой готовкой, – заверил Ленард. – Разумеется, за исключением случаев, когда ты пожелаешь развлечься у плиты... Дело в том, что я держу домоправительницу, которая приходит на работу ежедневно и наряду с другими делами занимается также кухней. Ее зовут Рената Бэй.

Клеменси не стала скрывать свое недовольство.

– Ты рассуждаешь так, – проворчала она, – словно весь год нашей совместной жизни уже запрограммирован. Насколько я поняла, мы будем жить у тебя?

– Да, мне так удобнее во всех отношениях. В доме у меня оборудован офис, там будет штаб моей предвыборной кампании. Но, если ты предпочитаешь, чтобы мы жили на твоей территории, я готов перебраться сюда. Главное, чтобы тебе было удобно, и чтобы ты была счастлива.

От последних слов Ленарда лед в ее душе растаял, и все «здравые и бескомпромиссные» намерения, которыми Клеменси решила, было впредь руководствоваться в своих отношениях с этим мужчиной, начали испаряться, как дождевые лужи после летней грозы. Его темные глаза словно пронзали ее насквозь, и в этот момент, может быть, под магнетическим воздействием этого взгляда Клеменси вдруг вспомнила, как они целовались. Ей просто не верилось, что этот человек вскоре станет ее мужем. Не верилось, что они обсуждают, где им лучше жить после бракосочетания. Клеменси польстило, что Ленард предоставил ей возможность сделать выбор, и она решила пойти ему навстречу.

– Нет, будет проще, если я переберусь к тебе.

– Полагаю, тебе в моем доме будет уютно.

– Не сомневаюсь.

Ленард жил в огромном особняке, построенном в начале прошлого века. В отличие от ее дома все здесь говорило о том, что предки нынешнего хозяина особняка из поколения в поколение жили на широкую ногу – Внутри дом был таким же роскошным и элегантным, каким выглядел снаружи.

– Так, значит, мы договорились?

Она кивнула в знак согласия, и Ленард улыбнулся.

– Прекрасно. А теперь посмотрим наш график на ближайшие дни. В субботу мы с тобой вылетаем в Лас-Вегас. Билеты я заказал.

Клеменси медленно поставила на стол бокал с вином и уставилась на Ленарда.

– Зачем? – прошептала она.

Он расхохотался.

- Как зачем?! Чтобы стать мужем и женой. В Вегасе расписывают быстрее, чем где-либо.

Клеменси была ошеломлена. Ей казалось, что в эту минуту она выглядит так же, как выглядела сегодня днем Кэрри, узнав, что подруга выходит замуж за Ленарда.

- А не торопимся ли мы? - пробормотала она.

- Время не ждет. Выборы уже на носу.

- Но ведь в Лас-Вегасе...

- Я полагаю, при сложившихся обстоятельствах нам с тобой надо улизнуть из города и тайно обвенчаться в Лас-Вегасе, - ласково перебил ее Ленард. - Будет лучше, если церемония нашего бракосочетания пройдет незаметно, скромно... Мы можем расписаться в какой-нибудь часовне на Стрипе. Потом на пару дней задержимся в городе, осмотрим достопримечательности... получше узнаем друг друга.

- Мне кажется, мы уже достаточно знаем друг друга.

- Но не в том смысле, какой я имею в виду.

Она обомлела. Ее сердце на мгновение замерло, а затем заколотилось с такой бешеной силой, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Клеменси поняла, что Ленард имел в виду - разделить с ней ложе.

- Я имею в виду, что нам следует узнать друг друга в роли молодоженов, празднующих свой медовый месяц, - тем же ласковым тоном пояснил он, подтверждая ее догадку.

- Я поняла, Ленард. - Клеменси приложила максимум усилий, чтобы не покраснеть, но все равно зарделась как маков цвет. - По правде сказать, мне просто не хочется говорить о таких вещах.

- Почему же? - Его голос по-прежнему был спокойным, почти безразличным.

- По причинам, вполне понятным, как я полагала, даже самым бесчувственным из мужчин, - буркнула Клеменси.

Заметив, что Ленард сложил нож и вилку на тарелке, она встала и начала убирать со стола - ей хотелось чем-то занять себя, не терпелось скрыться от внимательных глаз Ленарда и собраться с мыслями.

- Я отнесу все это в кухню, - пробормотала Клеменси и, глядя себе под ноги, вышла из столовой.

Однако гость не собирался оставлять ее и, встав из-за стола, последовал за Клеменси. Она решила, что самое правильное в этой ситуации решение - это продолжать играть роль гостеприимной хозяйки.

- Могу предложить на десерт землянику со сливками. Или ты хочешь просто выпить чашечку кофе?

Ей стоило невероятных усилий говорить нормальным голосом, чтобы Ленард не обнаружил,

как она взволнована и встревожена, потому что не может совладать со своими мыслями и чувствами, уже мчавшими ее с бешеной скоростью к самому важному пункту в программе их медового месяца.

Однако от Ленарда трудно было что-либо скрыть. Он нежно взял Клеменси за руки и, пытливо заглянув в глаза, спросил:

- Ты боишься физической близости со мной?

- Я ничего не боюсь.

Клеменси заглянула в его темно-карие глаза и едва не утонула в них. Она поняла, что сделала ошибку, произнесла эти слова. Ленард не мигая смотрел на нее, и ей казалось, что его взгляд проникает в самую душу.

- Я буду, ласков с тобой, - сипло пробормотал он и поцеловал ее.

Клеменси вернула поцелуй - поначалу робко, потом смелее, а через минуту ее руки уже обвивали шею Ленарда, а горячие губы жадно требовали продолжения. Клеменси ощущала тепло мужского тела даже сквозь ткань своей блузки и рубашки Ленарда, и это еще более возбуждало ее.

Он нежно взял ее лицо в ладони и прошептал:

- Я с нетерпением жду момента, когда мы окажемся в постели. И я хочу, чтобы физическая близость принесла нам обоим удовлетворение и радость.

Клеменси отпрянула. Рядом с Ленардом она теряла над собой контроль, слишком рьяно реагировала на его ласки. А ей следовало вести себя осторожнее, всегда быть начеку, чтобы вдруг не открыть ему свое сердце, не выдать чувств, которые испытывала к нему. В конце-то концов, этот человек ей враг: за то, как он поступил с ее отцом, ему нет прощения. Она не должна забывать об этом, не должна ронять перед ним своего достоинства.

- Я сделаю все возможное, чтобы мы получили от этого удовольствие, хотя мне будет, пожалуй, нелегко справиться с новой ролью, - пробормотала Клеменси.

Он приподнял двумя пальцами ее подбородок и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

- Я думаю, ты справишься с ней великолепно.

- Рада, что ты веришь в меня. - Она отвела его руку. - Я хотела бы так же верить в тебя.

- Не волнуйся. Надеюсь, я смогу доставить тебе удовольствие. - Губы Ленарда тронула едва заметная ухмылка. - Может быть, нам следует провести репетицию? Как ты на это смотришь?

Его грубоватое предложение вызвало у Клеменси негодование и ярость, однако она вынуждена была признать, что к этим двум чувствам примешиваются не менее сильные желание и страсть.

- Мне кажется, тебя что-то беспокоит, - полушутя-полусерьезно сказал Ленард.

- Меня беспокоит одно: выполнишь ли ты обязательства, которые возлагаются на тебя в рамках нашей договоренности? - Голос Клеменси противно дрожал, и она ненавидела себя за это, завидуя спокойствию и невозмутимости Ленарда. - Сразу хочу предупредить: я не имею в виду

интимные отношения.

Ленард недоуменно вскинул брови.

- А тогда какие же?

Клеменси ждала этого вопроса: Ленард то и дело стремился дать понять, что постель является частью их сделки, и это обстоятельство вызывало у девушки бурю бессильного протеста. Как можно говорить о таких сокровенных вещах, как сексуальная близость, с цинизмом и грубым сарказмом?

- Я больше беспокоюсь о том, что ждет нас в конце нашего годичного контракта, - объяснила Клеменси. - Сдержишь ли ты свое слово и вернешь ли мне мой виноградник, а также наведешь ли порядок в моем хозяйстве и спишешь ли долги?

Ленард нахмурился и недовольно пробурчал:

- Вы полны неожиданностей, мисс Эгфорс. Девушке, называющей себя романтиком, торгашество не к лицу.

- Я не дурочка, Ленард, - холодно заметила она.

- А я никогда и не сомневался в этом.

- Тогда ты не вправе осуждать меня за сомнения. В самом деле, почему я должна верить тебе, если ты столь ужасно обошелся с моим отцом?

- Я полагал, мы давно закрыли этот вопрос, поставили на нем крест. - В его голосе, как показалось Клеменси, появились угрожающие нотки.

- Ничего подобного! Я никогда не соглашусь на такое! - запротестовала она. - Разумеется, тебе было бы гораздо удобнее, если бы я просто закрыла глаза на то, как ты разорил моего отца, погубил его...

- Я не разорял Роба.

- Ты потребовал возвращения кредита в самое неподходящее для него время. А это, считай, равнозначно разорению... Я никогда не забуду об этом. - Клеменси заставила себя посмотреть ему прямо в глаза, а в следующий миг с ее губ сорвались слова, которые она вовсе не собиралась произносить: - Мне кажется, при складывающихся обстоятельствах нам следует составить и подписать брачный контракт.

Ленард изумленно уставился на нее.

- Я не требую чего-то еще, что выходило бы за рамки нашей договоренности, - затараторила Клеменси, боясь, что он перебьет ее. - Но я буду чувствовать себя спокойнее, если на руках у меня окажется документ, на котором черным по белому будут изложены все мои права и обязанности.

- И все только потому, что ты не доверяешь мне, - глухим голосом констатировал он.

- Ты ставишь мне мои сомнения в укор? После такого обращения с моим отцом...

Его лицо стало хмурым и строгим.

- К твоему сведению, я раньше тебя решил, что нам нужно подписать контракт. Мой адвокат уже работает над ним.

Клеменси не знала, как реагировать на эти слова. Если она и предложила сама оформить юридический документ до заключения брака, то сделала это в порыве гнева с целью нанести Ленарду ответный удар, дать понять, что никому не позволено обращаться с ней, как с игрушкой. Тот факт, что Ленард уже распорядился подготовить такой документ, говорил лишь о том, с каким холодным расчетом и цинизмом относился он к женьитьбе.

- Клеменси, если ты хоть еще раз заведешь речь о том, как я плохо обращался с твоим отцом, боюсь, у меня могут вырваться слова, о которых я потом буду сожалеть. - Он говорил насмешливо и очень язвительно.

- И какие же, интересно, слова могут у тебя вырваться? Может быть, сожаление или мольба о прощении за содеянное? - Ее глаза вспыхнули недобрым огнем. - А что еще тут можно сказать?

- Мне не о чем сожалеть, не за что просить прощения. - Тон Ленарда ничуть не изменился. - И я действительно предупреждаю тебя в последний раз. Больше я не намерен выслушивать от тебя обвинения.

- Не сомневаюсь...

- Я говорю серьезно, Клеменси.

Это прозвучало зловеще. Казалось, Ленард на волосок от срыва, однако на Клеменси это не произвело впечатления, и она твердо сказала:

- Извини, но я не могу обещать, что не вернусь больше к теме, связанной с отцом. Все дело в том, что для меня она - как нож в сердце.

- Нет, Клеменси, дело вовсе не в этом, а в том, что твой отец сам уготовил себе такую судьбу. Я потребовал от него вернуть деньги только по одной причине: он их проигрывал. Да, твой отец был игрок, картежник. Я пытался взывать к его здравому смыслу, пытался помочь ему осознать свои обязанности, ответственность перед тобой. И я вовсе не хотел выбить у него из-под ног почву, тем более разорить, погубить... У меня даже в мыслях никогда не было ничего такого.

- Да ты в своем уме, Ленард?! О чем ты огворишь?! - Клеменси отказывалась верить обственным ушам. - Мой отец не играл на деньги!

- Нет, играл, и как играл!

- Ты лжешь! - Клеменси объял ужас. - Ты придумал все это, чтобы предстать передо мной в лучшем свете! Ты не человек, а дьявол!

- Я ничего не придумываю. Я не собирался, не хотел говорить тебе об этом. Не хотел разрушать образ отца, оставшийся в твоей памяти. Роб и сам просил меня не рассказывать тебе о его пагубной страсти, ибо боялся, что, узнав об этом, ты перестанешь уважать его. Но, честно говоря, Клеменси, из-за твоих постоянных укоров мне ничего не оставалось, как раскрыть тебе эту тайну. Ты должна знать ее. Мы не можем дальше нормально общаться, без конца обвиняя друг друга. Мы должны строить наши отношения на взаимном доверии.

- Я не верю тебе. - Ее голос задрожал. - Как ты мог придумать такую чудовищную ложь? Я ненавижу тебя...

- Прекрати сейчас же! Ты же знаешь, что я не способен лгать о таких вещах, ибо это слишком важно для тебя... для нас. Я честен перед тобой. Я пожертвовал бы чем угодно, чтобы только не сообщать тебе правду об отце, но ты вынудила меня открыть печальную тайну Роба.

И вдруг Клеменси поняла, что Ленард говорил правду. Она тяжело вздохнула и смахнула с ресниц набежавшие слезы.

- Не думай о нем слишком плохо, Клеменси. Да, у твоего отца были проблемы, но это не означает, что он не любил тебя. Ты была для него самым дорогим существом на свете.

- Да разве я не чувствовала это?! - прошептала она срывающимся голосом. - Теперь я думаю, что на самом деле не знала его до конца.

Слезы полились из глаз Клеменси ручьем, и Ленард, ласково обняв ее и нежно глядя по волосам, зашептал:

- Все это в прошлом. Давай с ним расстанемся.

Прильнув к Ленарду, она расслабилась, ей стало чуточку легче. Неожиданно отдельные куски, фрагменты жизни отца стали соединяться воедино, образуя цельную картину, и действия Ленарда начали приобретать логическое объяснение. Клеменси закрыла глаза и вспомнила все доброе и хорошее, чудесное и удивительное, что было связано с именем Ленарда Рейнера и что она совсем еще недавно пыталась забыть, вытравить из памяти.

- Прости меня за то, что я пыталась обвинить тебя в злоключениях отца...

- Забудем обо всем, - великодушно предложил Ленард. - Жаль, что мне пришлось рассказать тебе об отце. Но поскольку отношения между нами складывались отнюдь не идеально, я пришел к выводу, что мне надо поговорить с тобой начистоту. Теперь, как я уже сказал, мы должны забыть прошлое и объединиться, прежде чем отправимся в плавание к берегам будущего. Я уверен: если мы это сделаем, нам удастся извлечь из нашей годичной договоренности максимум взаимной пользы.

Клеменси молчала: она любила этого мужчину и не хотела заключать с ним сделку, не хотела стать женой на год. Она хотела остаться с Ленардом навсегда.

Он истолковал ее молчание по-своему и сухо уведомил Клеменси:

- Я принесу тебе контракт на подпись, как только мой адвокат подготовит его.

Клеменси опасалась, что Ленард, настроенный на конкретную практическую сделку, может вообще отказаться от своей затеи, если ему покажется, что она хочет чего-то большего. И поэтому она покорно сказала:

- Хорошо.

5

Клеменси никогда еще в жизни не нервничала так, как в тот момент, когда садилась в авиалайнер, улетающий в Лас-Вегас. В половине шестого вечера этого же дня ей предстояло

выйти замуж за Ленарда Рейнера, но она до сих пор не была уверена, что поступает правильно.

До самого утра Клеменси не могла сомкнуть глаз – ей не давали покоя мысли о сделке с Ленардом, о том, удастся ли ей справиться с ролью его супруги в течение целого года. С другой стороны, Клеменси считала, что при всем своем честном отношении к этому человеку ей не следовало играть отведенную ей роль до конца, ибо, когда срок сделки истечет и настанет час разлуки, на сердце ей ляжет камень. Она уже сейчас знала, что в миг расставания с Ленардом не сможет быть настолько хладнокровной и выдержанной, какой он наверняка захочет ее видеть.

Уставившись невидящим взглядом в иллюминатор, Клеменси постаралась рассуждать логично и здраво. Реальная жизнь уже никогда не будет походить на романтические мечты ее детства. Да, она любит Ленарда, но замуж за него выходит фактически с той только целью, чтобы не потерять свой дом. С его же стороны никакой любви к ней нет и в помине, но он, по крайней мере, не оказался жестоким и безжалостным, как она подозревала. Ленард не был врагом отца.

Клеменси тяжело вздохнула и попыталась не думать, не тосковать об отце. Воспоминания о нем только еще больше разбередят душу, не дадут покоя рассудку.

- Теперь осталось ждать совсем недолго, когда мы станем мужем и женой, – пробормотал Ленард ей на ухо. – Документ у нас на руках. Кстати, твой адвокат ознакомился с контрактом? Я не сомневаюсь, что там все в полном порядке, но спрашиваю на всякий случай.

- Разумеется, ознакомился.

По правде говоря, Клеменси даже не показала документ адвокату. Она внимательно прочитала контракт и спрятала подальше. Разумеется, Ленарду об этом знать незачем – пусть думает, что она ничуть не уступает ему в деловых качествах.

- Беатрис вышла замуж за Джима Уайдда, – неожиданно для самой себя сообщила Клеменси. – Я видела их свадебную фотографию в газете.

- Да, я тоже видел.

Она исподтишка бросила на него испытующий взгляд. С того времени, когда газетный снимок Беатрис попался ей на глаза, Клеменси не переставала задаваться вопросом: какие же чувства испытывает сейчас Ленард к этой женщине? Ведь Беатрис чрезвычайно красива.

- И что же ты подумал, глядя на фотографию Беатрис?

Ленард пожал плечами.

- Что она выглядит весьма привлекательной в подвенечном наряде. Я хотел бы, чтобы у них все было хорошо. – Он говорил без всяких эмоций, абсолютно равнодушным голосом. – А о чем еще можно думать, глядя на свадебную фотографию?

- Но ведь это не просто чья-то свадебная фотография, – гнула свое Клеменси. – На снимке изображена твоя бывшая подружка, женщина, которая была тебе... далеко не безразлична.

- Ну, меня теперь не волнует судьба этой женщины. По ее словам, она получила то, чего добивалась.

- И когда же Беатрис сказала тебе об этом? - любопытно спросила Клеменси.
- Я виделся с ней на днях, - небрежно сообщил он.
- Перед ее свадьбой? - ревниво уточнила Клеменси.
- Да, за день до свадьбы, если тебе интересно. Ты очень любопытна, - с усмешкой констатировал Ленард.
- Я просто беседую с тобой о том, о сем... Мне интересно. И что же еще сказала тебе Беатрис?
- Пожелала нам удачного брака, - буркнул Ленард и, демонстративно посмотрев на часы, сменил тему разговора: - Скоро начнем садиться.

Неожиданно Клеменси прониклась уверенностью, что встреча Ленарда с Беатрис была не столь заурядной. Может быть, он просил ее не выходить замуж за Джима? Или, возможно, раскрыл ей истинные факты, стоящие за его собственной помолвкой?

- Ты объяснил ей, что наш брак всего лишь сделка по взаимной договоренности? - Клеменси была не в силах отступить от затронутой темы: впервые в жизни она сходила с ума от ревности. Да, она ревновала Ленарда к его бывшей любовнице, и ей было по-настоящему обидно и больно.

- Нет, Клеменси, я ничего такого не говорил Беатрис. - Он посмотрел ей прямо в глаза. - Наш брак касается только нас двоих, и никого больше.

На табло зажглась надпись «пристегнуть ремни», и самолет начал снижение. У меня еще есть время, чтобы все взвесить в последний раз и принять окончательное решение, подумала вдруг Клеменси. Вот сейчас возьму и скажу Ленарду, что передумала. Выходить замуж за человека, который тебя не любит, - это же полный абсурд!

Когда шасси самолета мягко коснулись взлетно-посадочной полосы, Ленард спросил:

- Ты готова?

Клеменси хотелось выкрикнуть: «Нет!» - но она лишь кивнула в знак согласия и покорно последовала за Ленардом к трапу.

Лас-Вегас встретил их несусветной жарой. Выйдя из здания аэропорта, они сразу же почувствовали себя так, будто попали в раскаленную печь. Воздух вокруг них, казалось, загустел от тяжелого удушающего зноя. В безоблачной вышине полыхал белый диск полуденного невадского солнца.

Из аэропорта они отправились на такси прямо в отель, где их ждал забронированный номер.

- В твоем распоряжении будет пара часов, чтобы отдохнуть после полета и привести себя в порядок, - сказал Ленард. - А я тем временем загляну в бар.

- Я не устала, и мне не потребуется много времени, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Я надена, наверное, обычный костюм.

Клеменси равнодушно пожала плечами, давая тем самым понять, что ей действительно безразличны и сама свадебная церемония, и вообще вся эта затея с фиктивным браком. На самом же деле ей было далеко не все равно, что надеть. Длинные белые платья,

приглянувшиеся им с Кэрри в магазине, разумеется, не подходили для фарса, на который она согласилась, поэтому пришлось выбирать что-то другое. И Клеменси остановилась на костюме – элегантном, невычурном по фасону и спокойного цвета.

Ленард слегка нахмурился и, не скрывая своего недовольства, проворчал:

– Ради такого события тебе следует надеть что-то оригинальное.

– Чтобы выглядеть примерно так, как выглядела в своем свадебном одеянии Беатрис? – Воспоминание о длинном белом платье, в котором бывшая любовница Ленарда красовалась на свадебной фотографии, отозвалось в сердце Клеменси ноющей болью. – Не думаю, что мне это столь необходимо, Ленард. Ведь мы не собираемся передавать наши снимки в местную газету?

– А почему бы и нет? Людям это может быть интересно. В конце концов, я баллотируюсь на пост мэра, и публикация наших свадебных фотографий может стать для меня хорошей рекламой.

Клеменси ничего не сказала в ответ и уставилась в окно автомобиля. Ленард наклонился вперед и что-то сказал водителю. В течение нескольких минут они ехали молча. Затем таксист подрулил вплотную к обочине и остановил машину.

– Мы приехали? – встрепенулась Клеменси.

– Давай выйдем здесь. – Ленард подал ей руку и помог выбраться из такси. – Нам надо сделать кое-какие покупки.

– Но я не хочу ничего покупать. – Клеменси проводила отъезжающее такси тревожным взглядом. – В машине остался мой багаж!

– Не беспокойся. Водитель доставит его в отель и вернется за нами. – Ленард подхватил ее под руку и уверенным шагом направился к торговому центру. – А теперь мы должны выбрать тебе платье для нашей церемонии. Выбери то, что тебе действительно нравится. Не стесняйся и отложи сразу несколько моделей... Я вернусь через полчаса и заплачу за все, что ты выберешь.

Клеменси даже не успела ответить, ибо Ленард словно растворился в толпе.

Какая женщина не любит ходить по магазинам! Клеменси не была исключением, однако сейчас находилась не в том настроении, чтобы разглядывать и тем более примерять красивые вещи. После непродолжительных поисков она остановила выбор на платье из кремового шелка. Когда Клеменси сняла вешалку с кронштейна, появился Ленард.

– И это все, что ты выбрала? – разочарованно спросил он.

– Да. – Когда Ленард спросил продавца о цене платья, Клеменси пробормотала: – Я собиралась сама заплатить за эту вещь.

– Моя милая девочка, – со смехом ответил Ленард, – тебе надо привыкать к тому, что твои счета пока буду оплачивать я. Ведь, в конце-то концов, я без пяти минут как твой муж.

Слово «пока» неприятно резануло ей слух.

Выйдя из торгового центра, они решили прогуляться по Стрипу. Над городом висело густое знойное марево. Казалось, они брели не по большому городу, а по знойной пустыне. Клеменси

подошла к одному из фонтанчиков, стоящих вдоль главной магистрали Лас-Вегаса, и, закрыв глаза, подставила лицо под прохладную водяную струю. Микроскопические капельки нежно касались ее кожи и тут же мгновенно испарялись в горячем воздухе.

- Клеменси.

Услышав голос Ленарда, она открыла глаза. Он стоял рядом и с улыбкой смотрел на нее. В его темно-карих глазах светилась нежность, когда они скользили по ее черным густым ресницам, по полураскрытым влажным губам...

- Я так рад, что ты согласилась стать моей женой!

Интонация его голоса была настолько искренней, а последовавшее за произнесенной фразой прикосновение ладони к ее щеке показалось Клеменси таким нежным, что у нее тотчас перехватило дыхание. В эту минуту ей почудилось, что она увидела в глазах своего жениха любовь. А через мгновение, когда он поцеловал ее, Клеменси подумала, что этот мужчина действительно любит ее. Однако в глубине души она знала, что это ощущение столь же иллюзорно, как ливневый мираж над раскаленной пустыней.

Подъехало такси, и Клеменси неохотно отстранилась от Ленарда.

Отель, в котором остановились Клеменси и Ленард, поражал роскошью. Фойе первого этажа утопало в яркой сочной зелени декоративных растений. Ненавязчиво журчали миниатюрные водопады, там и сям стояли мягкие глубокие кресла.

Клеменси и Ленард поднялись на лифте на последний этаж, где для них были приготовлены апартаменты. На одном из столиков стояла ваза с орхидеями. Клеменси подошла полюбоваться цветами и обнаружила рядом с вазой продолговатую бархатную коробочку. Она осторожно взяла ее в руки и в то же мгновение услышала за спиной:

- Это мой скромный свадебный подарок. Ленард взял коробочку и открыл ее. Перед взором Клеменси предстало необыкновенной красоты ожерелье из жемчуга и изумрудов.

- Какая прелесть! - прошептала она восхищенно.

- Оно принадлежало моей маме, - пояснил он. - Я знаю, она хотела, чтобы это украшение перешло к тебе.

- Спасибо, - растроганно прошептала Клеменси.

- Я покину тебя на время, чтобы ты пришла в себя с дороги, - сказал Ленард и ушел в другую комнату.

Через открытую дверь Клеменси увидела большую кровать, и ее сердце тотчас ушло в пятки. Удастся ли ей справиться с обязанностью, которая ляжет на нее после свадебной церемонии?

Теперь ей нельзя отступать - она подписала контракт. Все ее личные вещи уже перевезены в дом Ленарда. А если их брак не состоится, она потеряет все. Но самое главное - Клеменси любила Ленарда, и прожить с ним даже один год было лучше, чем не жить с ним вообще.

Однако пора готовиться к свадебному ритуалу. Клеменси сняла трубку внутреннего телефона и попросила гостиничного оператора прислать в номер парикмахера и косметичку. Если уж

решила вступать в брак, подумала Клеменси, надо соответствовать столь торжественному событию.

Клеменси едва успела облачиться в свое новое платье, как в номере появился Ленард. В дверях он столкнулся с уходящей косметичкой, которую проводил недоуменным взглядом. Клеменси критически оглядела себя в зеркале и только после этого вышла к Ленарду.

- Ты выглядишь потрясающе! - воскликнул он искренне.

Она мило покраснела, и ее губы тронула легкая улыбка. Клеменси хотелось сделать Ленарду ответный комплимент, но у нее не хватило на это духу. Помешкав секунду-другую, она обратилась к нему с просьбой:

- Помоги мне, пожалуйста, надеть ожерелье. - Он бережно обвил им ее шею и защелкнул застёжки. От прикосновения его пальцев по телу Клеменси побежали мурашки.

- Волнуешься? - спросил он, когда она повернулась к нему лицом.

- Да. - Голубые глаза Клеменси не мигая, смотрели на него.

- Не волнуйся. Все будет хорошо.

Он взял ее за руку, и она вдруг сразу и до конца поверила ему.

Церемония бракосочетания заняла всего десять минут. Два свидетеля были им абсолютно незнакомы, но Ленард и Клеменси не придали этому обстоятельству никакого значения. Фотограф сделал несколько снимков, после чего новоиспеченные муж и жена отправились в отель.

Только в фойе отеля Клеменси почувствовала всю значимость события, которое произошло в этот день в ее жизни.

- Сегодня мы можем поужинать в «Оазисе». Я заказал там столик. Может быть, пройдем в ресторан сразу, не поднимаясь наверх? - спросил Ленард.

Она кивнула - не потому, что проголодалась, а потому, что хотела оттянуть момент, когда придется лечь с Ленардом в одну постель.

Предстоящее исполнение супружеских обязанностей влекло Клеменси, радовало, будоражило и в то же время пугало.

Ленард повел ее в ресторан, где они заняли столик в самом дальнем уголке зала. Это был их первый семейный ужин, но Клеменси не запомнила даже названий блюд, которыми их потчевали. Все ее мысли занимал Ленард.

Он попросил официанта принести шампанского и, когда тот, наполнив бокалы, удалился, провозгласил:

- За вас, миссис Рейнер!

- За нас, - прошептала Клеменси и пригубила восхитительно холодный игристый напиток.

Покончив с десертом, они несколько минут посидели за столом, болтая о том, о сем. Затем Ленард ласково спросил:

- Может быть, поднимемся в номер? - Сердце Клеменси неистово забилося, однако она нашла в себе силы спокойно ответить:

- Как скажешь.

Когда они вошли в номер, Ленард взял Клеменси за руку и повел в спальню. Там он развернул ее лицом к себе и, глядя прямо в глаза, стал расстегивать платье Клеменси.

— Ленард, - едва слышно прошептала она, - я... у меня... никогда не было... мужчины.

Его рука замерла, и Ленард, как-то странно растягивая слова, спросил:

- А тот парень, с которым ты встречалась, когда училась в колледже?

Она отрицательно покачала головой.

- Ты, оказывается, совсем еще юная. - Ленард нежно провел ладонью по ее щеке.

- Мне уже двадцать два, я не такая уж и юная.

- Конечно, но пятнадцатилетняя разница в возрасте между нами беспокоит меня. Мне было бы спокойнее, если бы ты обладала житейской мудростью, была бы более искушенной в жизни.

Несомненно, он хотел бы, чтобы я была такой же искушенной, как Беатрис! - возмущенно подумала Клеменси и немедленно озвучила свои мысли:

- Ты хочешь, чтобы я превратилась в наивную девочку-простушку или практичную куртизанку? Да, у меня была тьма поклонников, но ни одного, с которым бы мне захотелось переспать. Полагаю, это дает мне право причислять себя к тем, кто искушен в жизни. Так что для тебя, Ленард Рейнер, я не такая уж и наивная партнерша.

Он улыбнулся, ничуть не обиженный ее вызывающим тоном.

- Возможно, ты права. И я вовсе не жалею, что ты оказалась девственницей. Совсем наоборот, поверь.

Ленард расстегнул последнюю пуговицу, и через секунду платье, шурша, упало на пол. Клеменси осталась только в кружевных трусиках. Она стыдливо прикрыла грудь руками - она стеснялась Ленарда и в то же время страстно хотела принадлежать ему.

- Знаешь, мне даже приятно, что у тебя никого не было, потому что тебе не с кем будет сравнивать меня. - Он озорно улыбнулся, и Клеменси рассмеялась.

Но уже в следующую секунду оба вдруг стали очень серьезными. Ленард подхватил Клеменси на руки и отнес на кровать.

Она лежала на атласных простынях и наблюдала, как он сначала расстегнул рубашку, потом снял брюки, нижнее белье... У него оказалась великолепная фигура: сильная, поджарая, с широкими плечами и узкими бедрами.

Ленард лег, обнял Клеменси и провел ладонью по ее обнаженному телу. Когда его пальцы

коснулись ее груди, она вздрогнула от невероятного сексуального желания и раскрыла губы навстречу его губам. Их поцелуй был нежным и долгим, Клеменси, казалось, вложила в него душу, чтобы Ленард понял, насколько глубоко и сильно ее чувство к нему.

Однако он неожиданно отстранился и спросил:

- Клеменси, прежде чем мы сблизимся еще больше... ты приняла какие-то меры, чтобы избежать беременности?

Она замерла, услышав эти слова, ее губы, с которых едва не сорвалось любовное признание, задрожали и сомкнулись. И до ее слуха опять донесся голос Ленарда:

- Мы ведь не должны допускать никаких ошибок, правда? Мы должны проявить ответственность, учитывая условия нашего годовичного контракта. Если ты не приняла соответствующих мер предосторожности, я могу...

- В этом нет необходимости, я все предусмотрела. Перед отлетом в Лас-Вегас я была на приеме у своего врача.

Клеменси разозлило, что он выбрал столь неподходящий момент, чтобы еще раз напомнить ей о сделке. Но ведь Ленард прежде всего бизнесмен, и именно это руководит всеми его поступками. Он мог желать ее физически, но ему не нужна ее любовь. Что уж говорить о нежелательных последствиях интимной близости?

- Клеменси, что с тобой? - Ленард внимательно посмотрел на нее, почувствовав, что она ушла в себя, задумалась о чем-то совсем.

- Ничего.

В представлении Клеменси близость мужчины и женщины заключала в себе особый, святой смысл, имела особое, возвышенное предназначение. Клеменси сторонилась мужчин, которые видели в женщине лишь объект для удовлетворения своих физических желаний. На первом месте у нее всегда было настоящее чувство, а не похоть.

Но что же получается теперь, в случае с Ленардом? Она лежит с этим мужчиной в постели и готова отдаться ему, хотя знает, что он не только не любит ее, но даже не делает вида, что любит.

- И все-таки, Клеменси, чем ты встревожена?

- Я... я полагаю, одно дело согласиться разделить с кем-то постель теоретически, в рамках какой-то сделки, и совсем другое - осуществить эту идею на практике, - честно призналась Клеменси. В конце концов, ведь он напрямую заговорил с ней о противозачаточных средствах, так почему же она не может столь же открыто объяснить ему свое психологическое состояние? Со словами: - У нас вряд ли что получится, Ленард, - Клеменси встала с кровати, взяла висевший на спинке стула шелковый пеньюар и накинула на себя. - Извини... Я знаю, что согласилась на все, но, наверное, я не такая искушенная в жизни, как хотела думать.

Клеменси боялась отдаться ему, поскольку Ленард мог понять, как сильно она любит его и что ей не хочется терять его по завершении их годовичного контракта. Год - это слишком короткий срок!

- Я не буду грубым, - заверил ее Ленард. - Не смотри на меня так, пожалуйста.

- А как я смотрю на тебя?
- Так, будто я самое страшное чудовище, которое встретилось тебе на пути.
- Не думаю, что ты чудовище, - сказала она и ласково улыбнулась.
- Я рад. - Он нежно обнял ее и прошептал: - Ты мне нужна как никто другой, Клеменси. Ты так много значишь для меня!
- Неужели?
- Мы уже столько лет знаем друг друга! - Он глубоко вздохнул. - И я уже не могу относиться к тебе иначе. Особенно после того, как узнал, что моя мать души в тебе не чаяла.

Однако Клеменси было жаль, что Ленард относился к ней совсем не так, как к Беатрис. В отличие от бывшей любовницы она для него просто друг, соседка, партнерша в предвыборном спектакле. Когда же срок их сделки закончится и в распоряжение Клеменси вернется усадьба, Ленард будет удовлетворен, потому что результат их договоренности наверняка доставил бы удовольствие его матери.

Что ж, пусть так, решила Клеменси. По крайней мере, я не потеряю свой дом... Зато потеряю человека, которого люблю всем сердцем.

- Тебе не стало лучше? - ласково спросил ее Ленард. - Мне грустно видеть тебя подавленной.
- Скоро я буду в полном порядке, - заверила Клеменси. - Дай мне несколько минут.

Зайдя в ванную, она смыла макияж, открыла кран и ополоснула лицо. Прохладная вода помогла ей успокоиться. Клеменси пришла к выводу, что не должна думать о том, как будет жить через двенадцать месяцев: надо наслаждаться каждым днем, не загадывая, что будет завтра.

В спальню Клеменси возвратилась, уже полностью владея собой и даже слегка стыдясь своей несдержанности. Ведь Ленард был так нежен с ней, так внимателен, а она взяла и все испортила.

Клеменси уловила во взгляде Ленарда откровенное желание обладать ею, и ее охватила приятная истома при мысли о неизбежной физической близости. Клеменси, чуть помедлив, сняла пеньюар и, совершенно обнаженная, предстала перед восхищенным взглядом Ленарда.

Странно, но в эту минуту она абсолютно не стеснялась своей наготы, более того - жаждала мужских ласк. Ленард протянул руку, и уже в следующее мгновение Клеменси лежала на спине, чувствуя на себе приятную тяжесть Ленарда. Соприкосновение их обнаженных тел подействовало на Клеменси как удар электрического тока, и она вскрикнула от охватившей ее дикой, неуправляемой чувственности.

- Скажи, что хочешь меня, - прошептал Ленард. - Пожалуйста... Я не смогу по-настоящему и до конца обладать тобой, если ты сама не попросишь меня об этом.

Однако Клеменси молчала: она нестерпимо хотела близости с ним, но не могла найти слов, чтобы выразить свое желание. И тогда Ленард начал нежно ласкать ее, его руки и губы виртуозно играли на теле Клеменси прелюдию к симфонии любви.

Клеменси изнемогала от этой сладкой пытки, ей казалось, что еще немного – и она умрет от блаженства, однако каждый новый поцелуй, каждое новое прикосновение рук Ленарда доставляли ей все большее наслаждение, но не утоляли жажду ее тела, а лишь сильнее разжигали ее. Не в силах дольше терпеть, Клеменси закричала:

- Возьми меня, Ленард! Я хочу тебя! Пожалуйста!..

Клеменси была измождена до предела, но счастлива. Она прильнула к груди Ленарда и блаженно закрыла глаза. Ей хотелось услышать от него одно коротенькое слово – «люблю». Пусть даже в действительности он и не любил ее.

Она долго боролась со сном – боялась не услышать заветное слово, но Ленард молчал. И тогда Клеменси смежила веки и вскоре провалилась в глубокий, крепкий сон.

Ночью Клеменси неожиданно проснулась. В комнате была кромешная тьма, Ленард нежно обнимал ее, и она слышала его глубокое ровное дыхание.

На минуту Клеменси вспомнила, как дожидалась от него любовного признания, и ей стало смешно и обидно за себя. Да, физической близостью они просто скрепили свою сделку, и Ленард, разумеется, теперь будет чувствовать себя еще увереннее. Что же касается ее, то она, получается, просто сыграла с собой злую шутку, понадеявшись, что «влюбит» Ленарда в себя. Именно об этом она думала, именно на это втайне надеялась, когда ложилась с ним в постель.

Но, возможно у нее еще есть шанс? Ведь впереди – целый год семейной жизни! Правда, год не такой уж и большой срок.

6

Хотя полдень уже давно миновал, жара не спадала. Клеменси облачилась в шорты и в тенниску, но все равно ей было жарко.

Она прошла вдоль столов, которые были расставлены в дальнем конце сада, и еще раз пересчитала бокалы. Сегодня вечером состоится грандиозный благотворительный прием, приглашено почти двести гостей. Несмотря на то, что Ленард настоял пригласить по такому случаю официантов, Клеменси носилась весь день как белка в колесе, проверяя, все ли на месте, все ли детали учтены.

- Клеменси.

Как всегда при виде мужа, ее пульс участился. Высокий и красивый, в джинсах и в голубой рубашке, он приблизился к ней и спросил:

- Все суетишься?

- Хочу в последний раз убедиться, что у нас все готово, и мы ни о чем не забыли.

- Ты говорила примерно то же самое еще в половине десятого утра.

- И где же ты был сегодня?

- В городе по делам.

- Вряд ли по официальным, если судить по твоему наряду, – с улыбкой заметила Клеменси.

Иногда ей трудно было поверить, что ее муж стал мэром. Избрание состоялось уже через полтора месяца после их бракосочетания, но она до сих пор не привыкла видеть его в элегантных деловых костюмах и в официальной обстановке. Пожалуй, Ленард больше нравился ей, когда надевал простые джинсы и отправлялся поработать на свежем воздухе в сад или на виноградник.

- Да, ты права. Сегодня я был в городе по частному делу. - Он тоже улыбнулся. - По-моему, тебе пора немного отдохнуть перед приемом.

- Хорошо. Но прежде мне хотелось бы проверить, достаточно ли у нас будет на столах вина.

Ленард рассмеялся и сказал:

- Моя дорогая, не забывай, что у нас под боком виноградник! Вино никогда для нас не станет проблемой.

- Станет, если его температура не такая, при какой оно должно подаваться гостям, - возразила Клеменси. - И поэтому я лучше сама проверю наши запасы в кладовых, чтобы быть спокойной.

- Да ты, оказывается, педантка?

- Нет. - Она покачала головой. - Я просто хочу, чтобы все сегодня прошло гладко, без сучка, без задоринки.

- Все будет хорошо. - Он улыбнулся и обнял ее за плечи. - Но чтобы ты действительно успокоилась и почувствовала себя лучше, мы ходим в кладовые вместе.

Ленард подхватил ее под руку, и они, миновав бассейн, вышли через небольшие ворота в виноградник.

- У меня виноград выглядит просто замечательно, - довольным голосом заметила Клеменси. - Я была у себя вчера в полдень и не поверила своим глазам: все так преобразилось!

- Да, Билл говорил, что в последнее время ты туда зачастила. - Ленард добродушно улыбнулся.

Она пожала плечами.

- Потому что мне нравится участвовать во всех восстановительных работах на моей земле. Я понимаю, что руководить этими работами ты назначил Билла, но мне кажется, что он не против моих визитов в собственный дом.

- А почему он должен быть против? По-моему, ему все равно. Он просто выполняет порученную работу, и ты ему совсем не мешаешь, - сказал Ленард с легким раздражением в голосе.

Его тон заставил Клеменси насторожиться, и она, нахмурившись, спросила:

- А как ты сам относишься к этим работам на моем участке?

Он вскинул брови.

- Как? Ведь это одно из условий нашей договоренности, не правда ли? Я знаю, как ты дорожишь своей землей, Клеменси, как она много значит для тебя... И мне сдается, ты довольна результатами той работы, которая сейчас на ней ведется.

- Еще бы! - Она вздохнула. Клеменси не понравилось, что Ленард напомнил об их сделке - его слова нарушили счастливую идиллию, в которой она пребывала, выйдя за него замуж. - Все на моем винограднике выглядит теперь так чудесно!

- Да уж, по сравнению с тем, как выглядело твое хозяйство восемь месяцев назад, небольшая разница есть.

Восемь месяцев... Неужели так быстро пролетело время с тех пор, как мы поженились? - удивилась Клеменси. Это были счастливейшие месяцы в моей жизни. И теперь я не могу даже представить, что вскоре расстанусь с Ленардом, что мы будем жить врозь и перед моими глазами уже не будет мелькать каждый день его ласковая улыбка.

Клеменси хотелось прогнать от себя эти мысли, потому что она вдруг осознала, что до годовщины их брака - а заодно и до окончания срока сделки - осталось совсем немного. Мысль о том, что через четыре месяца они расстанутся, была ей невыносима.

- Твой отец был бы тоже доволен, если бы увидел свою землю сегодня, - тихо сказал Ленард.

- Да.

- Скоро эта земля снова станет полностью твоей, - пробормотал он.

За восемь месяцев их брака Ленард впервые вспомнил про контракт. Они избегали говорить на эту тему, словно действовало какое-то неписаное правило, которого оба строго придерживались.

Клеменси испытывала в эту минуту глубокое душевное смятение. Она хотела сказать Ленарду, что не стремилась снова завладеть своей землей и что гораздо важнее для нее любовь к нему, которая разгоралась в ее сердце все сильнее и сильнее... Однако гордость не позволяла ей сделать это признание.

- Четыре месяца - долгий срок, - тихо сказала она, хотя и знала, что этот срок для нее страшно короткий.

Ленард посмотрел ей в глаза и, покачав головой, произнес:

- Если бы это было на самом деле так! Они остановились перед длинным низким строением, где хранилось вино. Ленард достал ключи и открыл дверь. Внутри помещения было холодно, и кожа Клеменси моментально покрылась мурашками. Пока они шли по каменному полу слабо освещенного зала, звук их шагов отдавался глухим эхом где-то вдали. Все помещение от пола до потолка было заставлено огромными бочками.

- Полагаю, мы обязательно должны поговорить о том, что с нами будет, как нам лучше поступить, после окончания контракта, - сказал вдруг Ленард.

Клеменси глубоко вздохнула.

- Только не сейчас.

Она понимала, что, возможно, поступает неправильно, но не хотела, чтобы дни, которые им оставалось провести вместе, прошли во взаимном отчуждении.

- Ты вся дрожишь, - заботливо заметил Ленард. - Может, тебе лучше подождать меня на

свежем воздухе, а я пока проверю наши винные запасы?

Она кивнула и быстро направилась к выходу. После холода кладовых несусветная жара дня показалась Клеменси блаженством.

Я просто трусиха, горько призналась она себе. Как страус прячет голову в песок, так и я уклонилась от разговора на страшную тему. Но мне все равно не избежать этого разговора. Через каких-то четыре месяца, которые промелькнут стрелой, мы выполним обязательства друг перед другом и действие нашего контракта истечет. И что же дальше?

Этот вопрос мучил ее, а душу терзало горькое осознание того факта, что за все восемь месяцев, прожитых ею с Ленардом, он ни словом не обмолвился о своей любви. Да, был нежен, ласков, внимателен и неизменно страстен в постели, но ни разу не произнес тех трех коротеньких заветных слов, которые ей так хотелось услышать от него.

Клеменси подошла к аккуратно подвязанной виноградной лозе. Ее глаза неспешно скользили по сочной зелени листьев и пурпуру плодов, купавшихся в ярких лучах солнца. Нет, лучше не думать о будущем, оно не стоит настоящего, твердо решила Клеменси.

- Да, на земле гораздо теплее, чем под ней, - услышала она голос Ленарда и обернулась.

- Как там вино?

- Прекрасно.

Их диалог прервал Билл Сазерленд, управляющий Ленарда.

- Извини, что нарушаю вашу беседу, Ленард, но если можно, мне бы хотелось отвлечь тебя на пару минут.

- Конечно, Билл, я сейчас...

- Я пойду в дом, мне надо подготовиться к приему. - Клеменси улыбнулась. - Ленард, не задерживайся. Не забывай, что вечером у нас соберутся почти двести человек гостей. - И она легкой походкой направилась к дому.

Уже давно не было дождя, рассуждала Клеменси. Если бы не разбрызгиватели, мы потеряли бы в этом году не один десяток виноградных кустов. А если бы не Ленард Рейнер, я потеряла бы все. Мне следовало бы сказать ему об этом, но почему-то нужные слова всегда застревают у меня в горле. А все из-за того, что я люблю Ленарда, а он ни разу не признался мне в любви.

Подойдя к дому, она поднялась на веранду.

Тут все было погружено в легкую тень, пахло жимолостью; белые стены, зеленые жалюзи на окнах, зеленые стол и стулья из тростника - все это вызывало в ней умиротворенность.

Поднявшись в спальню, Клеменси разделась и скрылась в ванной комнате. Интересно, что за проблему решает Ленард с управляющим? - подумала она, вставая под душ. Главное, чтобы он не особенно задерживался.

Через десять минут Клеменси вернулась в спальню и уселась за туалетный столик, чтобы сделать прическу. В этот момент в комнату вошел Ленард и залюбовался шелковисто переливающимися длинными волосами Клеменси. Отложив щетку, она повернулась к нему и

спросила:

- Все в порядке? Решили с Биллом очередную проблему?

- Да, все в порядке. - Он посмотрел ей в глаза, потом его взгляд скользнул вниз - к тому месту, где полы халата расходились, открывая длинные загорелые ноги. - Когда начнут съезжаться гости?

- Около семи.

- Как ты думаешь, у нас есть еще несколько минут, которые мы могли бы посвятить себе?

Она увидела в его глазах вспыхнувший огонь страсти, и ее сердце бешено заколотилось.

- Ты была великолепна, - с улыбкой шепнул Ленард, когда они, обессиленные бурной близостью, лежали в объятиях друг друга.

Клеменси было приятно, но все же не эти слова она мечтала услышать. Тех, которых она ждала, Ленард не произнес еще ни разу. Зато с ее губ эти слова могли сорваться в любой момент. Вот сейчас, например, очень хочется сказать: «Ленард, я люблю тебя...»

- Однако, - пробормотал Ленард, - полагаю, нам пора пошевелиться. Гости не должны дожидаться хозяев.

- Да.

Клеменси вдруг обуяли тревожные сомнения - все ли у нее в порядке с головой? Ибо у нее мелькнула дикая мысль: я оказалась самой глупой женщиной на земле, потому что полюбила человека, которому нужна лишь для удовлетворения примитивных плотских желаний.

Между тем Ленард встал с кровати и пошел в ванную. Через минуту Клеменси услышала шум воды.

Почему я все время внушаю себе эти романтические бредни о том, что Ленард может влюбиться в меня? Почему надеюсь услышать от него слова признания? По прошествии восьми месяцев супружеской жизни мне пора бы уже научиться смотреть на вещи реально. Да, я нравлюсь ему, он уважает меня, но вряд ли в нем когда-нибудь проснется любовь ко мне.

- Милая, тебе следует поторопиться, - сказал Ленард, вернувшись в спальню.

Его бедра были обмотаны банным полотенцем, капли воды блестели на плечах и на мускулистой груди, зачесанные назад густые черные волосы открывали красивый высокий лоб. При виде его в голове Клеменси мелькнула упрямая мысль: нет, я никогда не откажусь от своей мечты. Не откажусь, по крайней мере, в те месяцы, которые нам осталось прожить вместе.

- Кстати, забыл сказать тебе! Сегодня утром я встретил в городе Беатрис, - как бы, между прочим, сообщил Ленард.

Клеменси вздрогнула. У нее появилось какое-то мрачное предчувствие.

- Я думала, Беатрис живет в Сан-Франциско с тех пор, как стала женой Джима.

- Да, они живут там, а сюда Беатрис приехала погостить у своих друзей.

- Понятно... - задумчиво протянула Клеменси.

- Я сказал Беатрис, что если она захочет, то может заглянуть к нам сегодня вечером. Ты не возражаешь?

- А почему я должна возражать? - удивилась Клеменси, хотя в душе она возражала, и даже очень. - Она явится на прием с Джимом?

- Не думаю.

- Тогда ее визит окажется для тебя своеобразным напоминанием о добрых старых временах, не так ли? - дерзко спросила Клеменси.

Она старалась казаться равнодушной ко всему, что было связано с именем Беатрис, однако ей плохо это удавалось. Мысль о том, что среди других гостей на приеме будет присутствовать бывшая подруга Ленарда, совсем не вызвала в ней энтузиазма.

7

В ночном воздухе, все еще не остывшем после дневного зноя, висел ровный гул людских голосов и едва улавливался запах жарившегося мяса. На специально сооруженной танцевальной площадке играл оркестр, и звуки исполняемой им романтической мелодии плыли в темноте и пропадали где-то под кронами деревьев.

На Клеменси было длинное белое платье из тонкой, почти невесомой ткани. Оно словно струилось по фигуре, когда Клеменси грациозно скользила от одной группы гостей к другой, чтобы удостовериться, все ли в порядке.

Пресс-секретарь Ленарда Джереми Хейли словно из-под земли вырос на ее пути. Ему было немногим за двадцать, он выделялся высоким ростом, русыми волосами и волевыми чертами лица.

- Клеменси, позвольте выразить вам мое восхищение. Вы провели просто фантастическую подготовительную работу!

Она благодарно улыбнулась ему.

- Спасибо, Джереми. Вы не видели моего мужа?

- Не видел и, надеюсь, не увижу. - Он озорно осклабился и обнял ее за талию. - Потому что я собираюсь похитить вас... на танец.

- Ленард вовсе не возражал бы, окажись он рядом, - со смехом заверила Клеменси и взяла Джереми под руку. - Боюсь, мой муж не любит танцевать.

- Неужели? Но, если не ошибаюсь, я видел, как он уже танцевал с кем-то сегодня, - равнодушно обронил молодой человек.

Клеменси тут же хотела спросить, с кем танцевал Ленард, но вовремя сдержалась. Не хватало только слухов, что у мэра ревнивая жена.

Оркестр заиграл вальс, и они начали танцевать. Во время их движения по кругу огни

специальной подсветки, установленной по краю танцплощадки, играли голубыми, зелеными и золотистыми оттенками на белом платье Клеменси.

Джереми попытался, было привлечь партнершу поближе, но Клеменси мягко отстранилась и насмешливо заметила:

- Да вы просто чудовищный ловелас!

Молодой человек искренне расхохотался.

- Вы же знаете меня, я не могу удержаться, если рядом красивая женщина.

Сосредоточенный взгляд Клеменси скользил по гостям, выискивая Ленарда. Среди танцующих его не оказалось. Клеменси разглядела увлеченно беседующих у площадки Кэрри и Ника, но Ленарда нигде не было, как и Беатрис Уайлд. Однако Клеменси не хотелось даже обращать внимание на тот факт, что ее муж и его бывшая любовница отсутствуют одновременно.

- Знаете, Клеменси, вы всегда вызывали у меня какую-то особую симпатию, - промурлыкал Джереми, и его рука заскользила по обнаженной спине Клеменси к талии.

- Эй, полегче, парень! - неожиданно услышала Клеменси баритон Ленарда и с облегчением вздохнула. - Может быть, ты позволишь мне перехватить у тебя партнершу?

Джереми сделал шаг в сторону и, пожав плечами, добродушно сказал:

- Даже не знаю, почему так получается, но все женщины, которые будоражат мою фантазию, оказываются замужними.

- Я думаю, Джереми, тебе просто нравится ходить по лезвию ножа, - со смешком заметил Ленард и, обняв Клеменси, увлек ее на середину площадки.

- А я уже решила, было, что ты не любишь танцевать. - Она искоса взглянула на мужа.

- Не знаю, почему ты так решила. - Ленард улыбнулся. - Я не большой любитель, но время от времени мне нравится развлекаться и таким образом.

Он вдруг резко привлек ее к себе, и Клеменси не подумала сопротивляться. Наоборот, она положила голову на плечо Ленарда и тоже прижалась к нему. Рука Ленарда нежно касалась ее гладкой бархатистой кожи, и это еще более возбуждало Клеменси. Она закрыла глаза и, обвинив его шею руками, спросила:

- И что ты скажешь о нашем сегодняшнем приеме под открытым небом?

- Первая его часть мне понравилась больше, - шепнул он ей на ухо, и Клеменси сразу охватила сладострастная дрожь.

- Над всеми вашими мыслями и чувствами, Ленард Рейнер, явно доминирует самый древний инстинкт человечества, - с улыбкой сказала она, без труда догадавшись, что под «первой частью» имелась в виду их стремительная физическая близость перед самым началом съезда гостей.

- И над вашими тоже... И этим объясняется то, что мы славно ладим друг с другом.

Клеменси улыбнулась, она знала, что Ленард подтрунивает над ней. С другой стороны,

Клеменси также знала, что в его словах была доля истины. Они очень подходили, друг другу в постели, но их взгляды на сексуальную жизнь не совсем совпадали. Для Клеменси интимная близость была выражением ее любви к Ленарду, для него это был просто секс. При одной только мысли о страстности и бурном темпераменте этого мужчины она начинала трепетать от дикого желания немедленно отдаться ему. Именно это происходило с ней сейчас.

Между тем медленную музыку сменила более ритмичная, и Ленард предложил Клеменси пообщаться с гостями. Она согласно кивнула и уже покидала площадку, как вдруг кто-то поймал ее за руку.

- Пожалуйста, подарите мне этот танец, Клеменси.

Обернувшись на голос, она увидела Джерри Мэйфлауэра, личного помощника Ленарда. Не успела Клеменси опомниться, как тот уже буквально потащил ее в толпу танцующих. Джерри был на год моложе Клеменси и всегда одевался по последней моде. Одетым с иголочки явился он и на прием к Рейнерам.

Когда они добрались до середины площадки, Джерри с такой быстротой перешел на ритм диско, что Клеменси расхохоталась. Ради спортивного интереса она решила присоединиться к нему. Когда, наконец, Клеменси покинула танцплощадку и подошла к Ленарду, ее душил смех, а дыхание еще не пришло в норму.

- Мне не было так весело с самой студенческой поры! - немного отдышавшись, воскликнула она.

Однако Ленард даже не улыбнулся, когда их глаза встретились. Клеменси подумала, что своей беспечностью расстроила его, но в следующую секунду она увидела Беатрис Уайдд, и ей сразу стало понятно, почему Ленард недоволен: она помешала их беседе с глазу на глаз.

- Беатрис, привет... Давно тебя не было видно. - Клеменси не знала, как себя вести с этой женщиной, не знала, что ей сказать.

Она всегда считала бывшую любовницу Ленарда красавицей, а теперь, глядя на нее, сказала бы: «Эта женщина просто неотразима». Беатрис выглядела, как какая-нибудь знаменитая фотомодель, сошедшая со страниц роскошного журнала. Возраст красавицы блондинки приближался к сорока, но фигура оставалась стройной и гибкой, как у восемнадцатилетней девушки, что лишний раз подчеркивало элегантно облегающее черное платье.

На мгновение Клеменси охватил панический страх. Почему - она не знала. Беатрис была любовницей Ленарда. Была. Теперь их, слава Богу, ничего не связывает, теперь она жена Джима Уайлда, всячески старалась успокоить себя Клеменси.

- Так приятно видеть тебя, Клеменси. - Беатрис фальшиво улыбнулась. - Дорогой Ленард, должна тебе сказать: твоя супруга совсем еще юное создание. Иными словами, женившись на ней, ты просто совратил младенца.

Злая шутка нежеланной гостьи вызвала у Клеменси ярость. Но, к счастью, в этот момент к ним подошли Кэрри и Ник, завязалась общая беседа, и внимание Ленарда было отвлечено от Беатрис.

Неужели я до сих пор ревную Ленарда к этой женщине? Вполне возможно, призналась себе Клеменси.

- Если кто-нибудь еще раз спросит меня, не родила ли я, ей-богу не удержусь и ударю этого человека! - со смехом пообещала Кэрри и встала поближе к Клеменси. Погладив свой живот, она добавила: - Мой доктор сказал, что, если роды не начнутся до среды, меня положат в стационар и прибегнут к стимуляции. - На лицо женщины легла тень озабоченности и тревоги, от ее веселого настроения не осталось и следа.

- Не волнуйся, дорогая. Все будет хорошо, - успокоил жену Ник и ласково обнял за плечи. - Стимуляция - обычная процедура, когда роды задерживаются.

- Он прочел одну книжицу и теперь считает себя, чуть ли не акушером-гинекологом, - пробурчала Кэрри и снова рассмеялась. Жизнерадостность вернулась к ней. - Клеменси, я не говорила тебе, что он зачитывается книгой доктора Спока? Я чуть с ума не сошла от бесконечных цитат.

- Мне кажется, я знаю теперь о самых маленьких человечках все, что о них можно и нужно знать. - Глаза Ника сияли. - Если бы понадобилось, я мог бы даже, наверное, принять роды.

- Нет уж, сейчас мне лучше от тебя держаться подальше, доктор, - добродушно бросила мужу Кэрри и в следующую секунду обратилась к Беатрис: - Давно не виделись! Каким ветром тебя занесло в наши края?

- Да вот захотелось всколыхнуть ваше болото... Но долго здесь задерживаться я не намерена, мне слишком нравится Сан-Франциско.

- Мне тоже, - поддакнула Кэрри и с сарказмом добавила: - Нам, простым провинциалам, доставляет удовольствие время от времени наезжать туда, чтобы проветриться... Джим приехал с тобой?

- Нет.

- Если не ошибаюсь, через несколько месяцев у вас будет годовщина свадьбы? - продолжала Кэрри. - Я запомнила это потому, что вы расписались с Джимом как раз накануне свадьбы Клеменси и Ленарда.

- Все правильно, Кэрри.

Беатрис взглянула на Ленарда, и на миг ее глаза потускнели. Никто ничего не заметил... Никто, кроме Клеменси.

- Ну, и когда же вы ожидаете малыша, Кэрри? - быстро переключилась Беатрис с ответов на вопросы.

- Ожидали на прошлой неделе, - невозмутимо сообщила Кэрри. - Мы неоднократно пытались выманить малыша на свет Божий уговорами, но он до сих пор отказывается реагировать на них.

Беатрис улыбнулась. У нее была очаровательная улыбка, при которой обнажался безукоризненный ряд маленьких белых зубов.

Клеменси делала вид, что прислушивается к болтовне подружки, а сама все время смотрела на своего мужа и на Беатрис. Высокий атлетически сложенный брюнет и стройная блондинка с соблазнительными формами составляли привлекательную пару.

- Ну что ж, нам пора, дорогая, иначе ты переутомишься, - шепнул Ник на ухо Кэрри и, взяв жену под руку, осторожно повел ее через людской муравейник к выходу.

Когда Тэрнсы уехали, Клеменси показалось, будто сад наполовину опустел, и грандиозная вечеринка стала быстро терять звуки и краски. После ухода друзей она настолько увлеклась разговорами с двумя ведущими сотрудниками администрации Ленарда, что не заметила, как ее муж и Беатрис куда-то исчезли.

Клеменси добрела до бара и попросила стаканчик апельсинового сока. Она чувствовала себя разбитой, голова слегка кружилась. Наверное, от жары, подумала женщина, пойду-ка я в дом, там все-таки попрохладнее.

Она направилась к боковому входу. В маленькой гостиной с этой стороны дома наверняка никто не нарушит ее одиночества и не помешает ей расслабиться.

Клеменси еще не дошла до двери, как вдруг услышала голос Ленарда и остановилась. Над дорожкой нависали кроны деревьев, и сквозь ветви, на которые падал свет от фонарей, женщина различила силуэт знакомой фигуры. Да, это Ленард. Но с кем же он разговаривает?

- Может быть, все не так плохо, как ты думаешь, - утешал он кого-то.

- Нет, все именно плохо! Моя жизнь перевернулась вверх дном.

Клеменси сразу узнала голос Беатрис и тут же увидела, как та уткнулась в грудь Ленарда и он обнял ее.

- Я скучаю по тебе, Ленард! Так скучаю!..

Клеменси развернулась и бросилась бежать. Ей было слишком больно и горько, чтобы она могла задержаться здесь еще хотя бы на минуту.

8

Клеменси стояла перед зеркалом в ванной комнате и пристально рассматривала себя: бледное лицо, усталые глаза, горькие складки в уголках рта.

- Прием прошел с потрясающим успехом, - донесся из спальни голос Ленарда. - Думаю, в ходе этой благотворительной акции нам удалось собрать денег даже больше, чем мы ожидали. И в этом, прежде всего твоя заслуга, Клеменси. Ты здорово все организовала, подготовила! Просто молодчина и... - Ленард осекся, когда Клеменси вернулась в спальню. - С тобой все в порядке?

- Разумеется. А что у меня может быть не в порядке?

Она выдавила улыбку и тут же опустила глаза.

На сердце у нее лежал камень, к горлу подступал комок... Откинув одеяло, Клеменси шмыгнула в постель и притворилась спящей. Однако через неплотно сомкнутые веки она наблюдала за Ленардом.

Она понятия не имела, как сумела продержаться и не сотворить с собой что-нибудь после того, как увидела Ленарда и Беатрис обнимающимися в укромном уголке. После увиденной сцены все вокруг нее поплыло как в тумане. Когда Клеменси вновь оказалась среди гостей, то один, то другой стали подходить к ней, вести какие-то разговоры, делать комплименты. Это она

помнила отчетливо... Немного погодя появился Ленард и сразу направился к жене. От внимания Клеменси не ускользнуло выражение полного равнодушия ко всем и вся, которое было написано на его лице. Даже когда она поинтересовалась, уехала ли Беатрис, Ленард лишь кивнул в ответ, не проронив ни звука.

- Кто, по-твоему, родится у Кэрри и Ника - мальчик или девочка? - услышала Клеменси прямо у уха.

Кровать слегка прогнулась, когда Ленард улегся рядом с Клеменси. Улегся, как всегда, обнаженным, ибо, как он однажды заметил, ему нравилось «всею кожей» ощущать ее близость.

- Дорогая, с тобой все в порядке?

- Да, - ответила Клеменси, не открывая глаз.

Но ей хотелось сказать, что на самом деле не все в порядке, потому что на ее глазах в саду Ленард обнимал Беатрис и это причинило ей страшные душевные муки. В то же время, Клеменси боялась говорить об увиденной сцене, опасаясь, что ее упреки спровоцируют откровенное признание: Ленард сообщит, что до сих пор любит Беатрис. Клеменси хотелось бы думать, что это было дружеское объятие и что Беатрис скоро вернется к своему мужу в Сан-Франциско. Она надеялась, что еще сможет побороться за свой брак и сохранить его.

Господи, до чего же я дошла! За сохранение, какого брака я собралась бороться? За брак с мужчиной, который наверняка не любит меня!

Ленард нежно прикоснулся ладонью к ее щеке и прошептал:

- Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Клеменси.

Она открыла глаза и, глядя ему прямо в лицо, сказала:

- Знаю, Ленард...

Но он вряд ли даже догадывается, что именно от него зависит, быть ей счастливой или не быть. Он не знал, что для счастья ей нужна не только и не столько полноценная физическая близость с ним, сколько настоящая любовь.

Ленард нежно притянул Клеменси к себе и поцеловал. Она покорно, но без обычного трепета подставила губы. Клеменси вдруг представила, с какой страстью целовал сегодня вечером Ленард свою бывшую любовницу, и тотчас на глаза у нее навернулись слезы. Клеменси отодвинулась и дрожащим голосом пробормотала:

- Я очень устала. Ты не возражаешь, если я попытаюсь заснуть?

- Конечно, нет, - ответил он, как показалось Клеменси, несколько удивленно.

Впервые за их совместную жизнь они спали врозь в одной постели. Их разделяла всего, быть может, пара дюймов, но для Клеменси эти дюймы соизмерялись сейчас с милями.

Однако заснуть ей удалось только перед рассветом. Но и во сне видения обнимающихся и целующихся Беатрис и Ленарда продолжали терроризировать ее. В сновидениях они обнаруживали прячущуюся за деревом и подсматривающую за ними Клеменси и поднимали ее на смех. При этом Ленард твердил: «Я не хочу тебя, Клеменси. Ты мне безразлична как друг,

но как жена, как женщина ты всегда была для меня на втором месте».

Она проснулась будто от толчка. Лучи утреннего солнца наполняли комнату мягким золотистым сиянием, которое помогло Клеменси быстро высвободиться из плена гнетущих сновидений, однако состояние ее было не из лучших. Голова кружилась, как с похмелья, хотя накануне Клеменси не выпила ни капли спиртного. Она решила, что такое состояние вызвано стрессом и недосыпанием.

- Ты проснулась? - спросил Ленард.

- Да.

Клеменси дрожала, и Ленард обнял и привлек ее к себе.

- Тебя знобит... Ты нездорова?

- По-моему, мне приснился кошмар, - откровенно призналась Клеменси.

- И что же такого страшного тебе приснилось? - ласково осведомился Ленард.

- Даже не помню точно, - солгала она и плотно сомкнула веки.

- Бедняжка...

Ленард поцеловал ее в шею и тихонечко погладил плечо. В эту минуту любовь взяла верх над гордыней, и Клеменси уткнулась в теплую грудь Ленарда, вдыхая чистый, какой-то сугубо мужской запах его кожи.

Несколько минут они молчали, после чего Ленард спросил:

- Теперь тебе лучше?

- Угу.

- Мне пора вставать. У меня сегодня уйма дел. - Он сладко потянулся.

- И каких же?

Секунду поколебавшись, Ленард все же ответил:

- Прежде всего, мне надо провести совещание. Возможно, оно продлится несколько часов.

Он поцеловал ее в лоб и выбрался из постели. Клеменси тоже хотела встать, но Ленард заботливо укрыл ее одеялом и прошептал:

- Не вставай, еще рано. Я обойдусь чашкой кофе, а позавтракаю где-нибудь на ходу. - Ленард накинул халат и вдруг нахмурился. - Слушай, что-то ты чересчур бледна. Ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Я чувствую себя нормально, - опять солгала Клеменси. - Просто, может быть, чуточку устала.

Он присел на край кровати и положил на лоб Клеменси ладонь.

- Температуры нет. Возможно, просто понервничала из-за чего-то.

Клеменси хотелось сказать, что понервничала она из-за любви. Из-за любви к нему. Получалась какая-то невероятная история: с одной стороны, она дико ревновала Ленарда к Беатрис, а с другой, стоило ему дотронуться до нее, как в Клеменси тут же вспыхивало необузданное желание отдаться.

- Сегодняшний день ты должна провести в щадящем режиме, - ласково сказал Ленард.

Клеменси наблюдала, как он одевался, превращаясь из мужа в представительного серьезного бизнесмена, чиновника, правда, необычайно привлекательного.

- Ты сегодня поздно вернешься? - спросила Клеменси.

- Не думаю. Я сейчас приготовлю кофе, может быть, и тебе принести чашечку?

Она отрицательно покачала головой.

- Хорошо. - Он наклонился и поцеловал ее. - Я буду звонить.

От его поцелуя у Клеменси сразу участился пульс. Она презирала себя за то, что любит человека, который к ней, по сути дела, равнодушен.

Клеменси нежилась в постели до тех пор, пока не услышала шум отъезжающего автомобиля. Потом она нехотя выбралась из-под одеяла, приняла душ, надела хлопчатобумажные шорты, бледно-голубую тенниску и спустилась на первый этаж.

- Доброе утро, миссис Рейнер, - поздоровалась с ней домоправительница. - Хотите позавтракать? Я приготовила вафли и...

- Нет-нет, спасибо. У меня совершенно пропал аппетит...

Рената Бэй взглянула на нее с удивлением и озабоченно спросила:

- С вами все в порядке? Вы очень бледны.

- Может быть, мне чуточку нездоровится, - вяло улыбнувшись, ответила Клеменси, - но, думаю, ничего страшного. Через час-другой все нормализуется.

- Кстати, мистер Рейнер забыл в кухне свой портфель, и я отнесла его в кабинет.

- Благодарю, Рената. Он уехал сегодня очень рано и, возможно, забыл его в спешке.

Клеменси удивилась: Ленард никогда ничего не забывал, тем более портфель, в котором могли оказаться важные бумаги. Надо позвонить ему, чтобы он не волновался понапрасну, подумала она и, пройдя в кабинет мужа, набрала номер его рабочего телефона. Трубку тотчас поднял личный помощник Ленарда.

- Доброе утро, Клеменси, - услышала она бодрый голос Джерри Мэйфлауэра. - Вчера я получил большое удовольствие от общения с вами.

- Приятно слышать. Ленард забыл дома свой портфель, а какие-то бумаги, возможно, понадобятся ему сегодня. Он говорил что-то о совещании. Я хотела предупредить Ленарда...

- Извините, Клеменси, но мне даны строгие указания не беспокоить шефа сегодня утром. Совещание назначено на час тридцать, а до этого времени он предоставлен самому себе.

- Должно быть, вы получили не совсем точное указание, Джерри, - сухо заметила Клеменси. - Ленард уехал довольно рано, и, насколько мне известно, никаких дел у него с утра не предвиделось.

Джерри, несомненно, уловил недовольство в голосе собеседницы, но продолжал стоять на своем:

- Ленард велел не беспокоить его. Он даже переключил телефон на меня, чтобы до него никто не мог дозвониться.

- Возможно, я в чем-то ошибаюсь, Джерри, - пробормотала Клеменси. - Благодарю вас.

Положив трубку, она еще долго смотрела на нее. Если Ленард назначил совещание на середину дня, зачем так спешил на службу?

Телефон неожиданно зазвонил, и Клеменси поспешила поднять трубку. Может быть, это Ленард?

Но это оказалась Кэрри.

- Привет. Как ты жива-здорова сегодня? - спросила Клеменси, стараясь забыть о Ленарде.

- Да вот хочу пригласить тебя в гости, чтобы ты взбодрила меня. Что скажешь?

- Я бы с удовольствием, но есть одна загвоздка: я что-то не очень хорошо себя чувствую. Мне не хотелось бы чем-то заразить тебя...

- У тебя нет температуры?

- Нет. Есть слабость.

- А ты случайно не в том же положении, что и я? - со смехом спросила Кэрри. - Ты случайно не беременна?

Сердце Клеменси ни с того ни с сего застучало, как барабан.

- Я не могла забеременеть! - выпалила она. - Мы пользуемся противозачаточными средствами.

- Знаешь, природу не обманешь. В этом деле не может быть стопроцентной гарантии.

- Кэрри, ты заставляешь меня нервничать! - в отчаянии вскричала Клеменси. - Я не беременна! - Она схватила календарь и, пересчитав дни, с изумлением поняла, что менструальный цикл нарушен.

Кэрри, по молчанию подруги догадалась, в чем дело, и коротко спросила:

- Задержка? Сколько дней?

- Три недели. - У Клеменси перехватило дыхание. - Кэрри! Даже не знаю, что сказал бы Ленард, если бы я, в самом деле, забеременела! Уверена, это его не обрадовало бы.

- Разумеется, обрадовало, - возразила Кэрри. - Ведь у вас хорошие, стабильные отношения, не так ли?

- Да... У нас все... нормально.

Как Клеменси ни старалась, но ей было трудно сдержать дрожь в голосе. В их с Ленардом брачном контракте не было ни слова о ребенке!

- Клеменси, черт возьми, в чем дело?! Чем забиты твои мозги?!

- Я... я даже не знаю... - пролепетала Клеменси, вовсе не собиравшаяся посвящать подругу в тайну своего брака. Но поскольку она испытывала острую потребность поделиться с кем-то обуревавшими ее мыслями и чувствами, Клеменси вдруг сказала: - Знаешь, я думаю, что Беатрис до сих пор гоняется за Ленардом.

- Возможно. Но ведь Ленард за ней не гоняется! Это уж точно, - уверенно подытожила Кэрри.

- Ты думаешь? Я никак не могу выбросить из головы мысль, что он никогда бы не женился на мне, если бы Беатрис не оставила его.

- Выброси эту глупую мысль из головы! - рассердилась Кэрри. - Лепард женился на тебе по любви, я вижу это! Ты только вспомни, как стремительно он отвез тебя в Лас-Вегас, чтобы оформить брак! А с каким нетерпением надевал на твой палец обручальное кольцо, которое купил заранее!

- Да, все так. - Клеменси проявляла максимум осторожности, чтобы нечаянно не открыть Кэрри тайну своей брачной сделки с Ленардом. - У меня в голове какая-то каша, я все путаю...

- И все-таки мне кажется, ты беременна, - с неожиданной уверенностью заявила Кэрри. - Именно поэтому у тебя такая эмоциональная неуравновешенность...

- Этого не может быть! - Клеменси с трудом взяла себя в руки, чтобы не разрыдаться. - И забудем об этом. Ради Бога, Кэрри, не говори никому ни слова о своих догадках и предположениях! - Поскольку подруга молчала, Клеменси с тревогой спросила: - Дорогая, с тобой все в порядке?

- Да... Но... кажется, у меня начинается. - Кэрри говорила почти шепотом. - Полагаю, начинаются схватки. О Боже... Я...

- Роды?! У тебя начались роды?!

- Думаю, да. - Кэрри то ли плакала, то ли смеялась. - Мне лучше сейчас позвать Ника, он в кухне...

- Тебе нужна помощь? Может быть, я чем-то смогу помочь тебе?

- Нет, спасибо.

- Береги себя! И позвони мне, когда будут новости.

- Обязательно... Но ты покажись врачу, не тяни...

Когда Клеменси вернулась от врача, домоправительница сообщила ей, что звонил Ленард и предупредил, что совещание затягивается и он вернется поздно.

Ленард, должно быть, думает, что я совсем глупая! – гневно подумала Клеменси. Чтобы совещание длилось, чуть ли не весь день – такого просто не может быть!

Клеменси в одиночестве поужинала, легла в постель, а Ленарда все не было. Она ждала его, стараясь не думать о том, где он мог задержаться. Когда же стрелки часов стали неумолимо подбираться к десяти, ее воображение заработало на полную катушку. Ленард наверняка отправился на свидание с Беатрис! Возможно даже, не было никакого совещания, и они провели вместе весь день, а Джерри просто покрывал шефа!

Наконец Клеменси услышала, как подъехала машина, и вскоре в спальню на цыпочках прокрался Ленард. Когда он включил лампу на своем ночном столике, Клеменси повернулась к нему лицом.

– Извини, дорогая, я разбудил тебя?

– Нет, я не спала. – Клеменси заметила, что Ленард выглядит уставшим. – Тебя так долго не было...

– У меня был напряженный день. Как ты себя чувствуешь? – спросил он, окинув ее внимательным взглядом. – По-моему, ты выглядишь лучше.

Его озабоченность лишь раздражала Клеменси – чувствовала, что Ленард фальшивит. Разве он отсутствовал бы столько времени, если бы действительно заботился о ней? И разве стал бы лгать о совещании?

– Да, мне сейчас лучше. Спасибо за сочувствие, – не без сарказма поблагодарила она.

Ленард нахмурился, сел на кровать и, посмотрев Клеменси прямо в глаза, сказал:

– Я беспокоился о тебе.

– Так беспокоился, что соизволил вернуться домой лишь в половине одиннадцатого!

Клеменси обуяла ярость. Ей захотелось залепить Ленарду пощечину, но она с трудом взяла себя в руки. Если бы она сказала ему сейчас, что была сегодня у врача и сдала анализы на беременность, это наверняка бросило бы тень на радужные планы, которые он строил для себя и Беатрис. Только огромным усилием воли ей удалось сдержаться и промолчать. К тому же Клеменси еще не знала точно, забеременела или нет.

– И где же ты был утром? – Она едва сдерживалась, чтобы не сорваться на повышенный тон.

– Дорогая, ты ведешь себя как не в меру ревнивая жена, – с легким удивлением заметил Ленард. – Ведь мы же условились, что наш брак не ограничивает личную жизнь каждого из нас.

– Верно, но это не значит, что из меня когда угодно можно делать дурочку!

– Почему ты решила, что я делаю из тебя дурочку? – искренне удивился Ленард.

– Ты солгал мне о своих планах на день, придумал какое-то совещание, а Джерри велел прикрыть тебя! – выпалила Клеменси.

– Давай расставим точки над «1». – Ленард вдруг стал серьезным. – Я действительно был на совещании, но только... в Сан-Франциско. Я договаривался с архитекторами о перепланировке

центра нашего города.

- Ты действительно был в Сан-Франциско? - Клеменси не получила ответа на этот очень важный для нее вопрос, потому что в этот момент зазвонил телефон и ей пришлось снять трубку.

- Родился мальчик! Вес семь фунтов и десять унций! - услышала она радостный голос Ника. - Мы решили назвать его Эдвином.

- Ник, поздравляем вас! Как чувствует себя Кэрри?

- Великолепно. Она хотела бы, чтобы ты заглянула к ней завтра утром.

- Кэрри родила мальчика! - сообщила Клеменси Ленарду, положив трубку. - И они уже дали ему имя - Эдвин. Правда, здорово?

- Разумеется, - с улыбкой подтвердил Ленард.

На какое-то мгновение их взгляды встретились, и Клеменси, устыдившись своей подозрительности, сказала:

- Извини, что я пыталась узнать, где ты был. Все дело в том, что ты забыл портфель, вот я решила позвонить, чтобы ты не беспокоился. Но я вовсе не хотела тебя выслеживать.

Он ухмыльнулся и покачал головой.

- Нужные мне бумаги я переложил в папку, так что я ничего не забыл.

У Клеменси будто гора с плеч свалилась. Как все, оказывается, просто! А я-то навдумывала, Бог знает что. Так недолго стать истеричкой. Она поудобнее уселась в постели и, наблюдая, как Ленард раздевается, заботливо спросила:

- Ты поужинал?

- Скорее заморил червячка. Вместе с Джерри... Пока мы ели, он без умолку трещал о тебе и о том, как мне повезло с женой. Думаю, этот парень без ума от тебя.

Джерри ничуть не интересовал Клеменси, она узнала главное: Ленард ужинал не с Беатрис, он не встречался с ней сегодня.

Ленард скользнул под одеяло, нежно привлек к себе Клеменси и прошептал ей на ухо:

- Мой аппетит направлен сейчас совсем в иное русло... Завтра я собираюсь устроить себе выходной. Мы сможем навестить Кэрри и ее новорожденного, а потом где-нибудь пообедаем.

Клеменси вдруг стало невероятно легко и светло на душе. Может быть, у меня еще есть шанс сохранить свой брак? - подумала она.

- Нам надо поговорить, дорогая, - неожиданно серьезно сказал Ленард, заглядывая ей в глаза.

- О чем?

- О нашем будущем... помимо всего прочего.

- Ты хочешь поговорить об этом прямо сейчас? - почувствовав недоброе, глухо спросила Клеменси.

Он звонко чмокнул ее в щеку и со смехом сказал:

- Нет, не сейчас! Для всего есть свое время и место.

9

Когда на следующее утро Клеменси проснулась, Ленарда в комнате не было. Она села в постели и взглянула на будильник. Часы показывали почти девять. Клеменси решила сначала принять душ, а уж потом позвонить врачу и узнать о результатах анализа.

В это утро она опять чувствовала слабость, голова слегка кружилась. Зайдя в ванную и взглянув на себя в зеркало, Клеменси обнаружила необычайную бледность лица и глубокую грусть в глазах.

Не стало ей легче и после прохладного душа. Надев голубое летнее платье, Клеменси вернулась в спальню и сняла трубку телефона. Сердце ее тревожно ёкнуло. А что, если она действительно забеременела? Что скажет Ленард, когда узнает об этом?

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем ее соединили с клиникой доктора Барни.

- Здравствуйте, миссис Рейнер! - бодро поприветствовала ее медсестра. - Результаты вашего анализа готовы. Поздравляем вас, они положительные.

- Положительные? - пробормотала Клеменси. - Вы имеете в виду, что я... беременна?

- Да. И доктор Барни хотел бы, чтобы вы в ближайшее время снова заглянули к нему. Может быть, сегодня утром?

- Нет. Лучше завтра утром... - пробормотала Клеменси. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя после услышанной новости. - В девять тридцать? Это меня устраивает.

Она положила трубку и, почувствовав тошноту, стремительно бросилась в ванную. Клеменси уже ополаскивала лицо, когда услышала, как в спальню вошел Ленард.

- Предлагаю сначала поехать в город, купить подарок, а затем уж навестить Кэрри и ее малыша, - донеслось до Клеменси через полуоткрытую дверь ванной.

- Конечно. - Она приложила максимум усилий, чтобы ее голос звучал бодро. - Я выйду через минутку.

Взглянув в зеркало, Клеменси едва узнала себя. Дрожащей рукой она наложила на бледные щеки румяна и уже подкрашивала губы, как снова услышала голос Ленарда:

- Дорогая, ты готова? Я хотел бы выехать немедленно.

Клеменси закрыла глаза. Я должна сказать ему правду. Как отреагирует Ленард, когда я сообщу ему о беременности? Господи, помоги мне!

- Я готова. - Клеменси вышла из ванной и, пряча глаза, сказала: - Мне только надо взять сумочку.

Когда они направлялись к автомобилю, Ленард внимательно посмотрел на Клеменси и спросил:

- Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да, - солгала она и, по-прежнему пряча глаза, села в машину.

Пока они ехали, Клеменси все время смотрела в окно. На голубом небе не было ни облачка, буйно зеленели поля... Как же мне поступить? - терзалась она вопросом. С чего начать разговор? И неожиданно для себя спросила:

- Ты полагаешь, Беатрис еще надолго задержится у нас?

- Думаю, какое-то время еще побудет, - нехотя ответил Ленард. - Между нами, Клеменси, брак Беатрис рухнул. В последние недели ей пришлось немало пережить...

- Бедная Бетрис, - без всякого сочувствия уронила Клеменси.

Судя по его словам и по тому, что мне случайно довелось увидеть в саду, Ленард, возможно, задумал вернуться к своей бывшей возлюбленной, решила Клеменси. Ведь, в конце концов, срок нашего брачного контракта скоро заканчивается. Нет, не буду пока ничего говорить Ленарду про ребенка, сначала разберусь со своими чувствами, а уж потом...

- Поздравляю! - Клеменси от души расцеловала подругу. - Как ты себя чувствуешь?

- Так, как только может чувствовать себя самый счастливый человек на свете, - искренне ответила Кэрри.

Ее лицо прямо-таки сияло от радости. Ник поднялся со стула, который стоял около кровати, и шагнул навстречу Ленарду.

- Она вела себя просто молодцом, - с гордостью сообщил он.

- Было очень больно? - сочувственно спросила Клеменси. - Ведь схватки у тебя длились, кажется, довольно долго?

- Дикий крик слышала вся округа! - беззлобно съехидничал Ник, а Кэрри со смехом уточнила:

- Это кричал мой муж. Не верь его басням, Клеменси. Все было не так уж и страшно.

Ленард наклонился и поцеловал Кэрри в щеку, а затем крепко пожал руку Нику, в то время как Клеменси заглянула в колыбельку и, ласково улыбнувшись новорожденному, прошептала:

- Привет, Эдвин! Кэрри, твой сынишка просто прелесть, и ты, должно быть, по-настоящему счастлива!

- Конечно. Такое создание стоило любых болей, любых страданий. Поверь мне, дорогая... Если хочешь, возьми его на руки.

Клеменси не заставила себя уговаривать. Осторожно взяв малыша, Клеменси села на стул и стала с восхищением изучать крошечные пальчики, розовую кожу и темные волосики и реснички.

Охвативший ее восторг был столь сильным, что ей тоже захотелось иметь ребенка от Ленарда. Но, с другой стороны, она понимала, что должна подходить ко всему реально, ведь обстоятельства могут сложиться так, что ей придется остаться одной с малышом на руках, и еще не известно, сможет ли она вырастить его. Более того, Клеменси совсем не хотела, чтобы Ленард связал с ней свою судьбу только ради ребенка. В таком случае все может закончиться тем, что он возненавидит ее: Клеменси прекрасно помнила, как Ленард, делая ей предложение, подчеркнул, что «о детях речь не идет».

Клеменси подняла глаза и увидела, с каким вниманием смотрел на нее муж в ту минуту, когда она нежно прижимала к себе теплое тельце малыша.

- А ты не хочешь поддержать его? - спросила Кэрри Ленарда.

Клеменси удивилась, когда он наклонился и осторожно взял у нее мальчика. Ленард держал малыша настолько уверенно, что Кэрри не замедлила высказаться:

- Ленард, ты прирожденный отец. Теперь очередь за тобой.

Клеменси заметила, что глаза Ленарда потемнели. Может быть, он подумал, что никогда не станет отцом? - ужаснулась она и до боли сжала кулаки.

- А ты что думаешь на это счет, дорогая? - спросила Кэрри.

- Ничего не думаю, Кэрри. - Клеменси равнодушно пожала плечами. - Отцовство, я полагаю, совсем не подходит Ленарду. Оно помешает его насущным планам.

Лицо Ленарда стало непроницаемым, и Клеменси, глядя, как ее муж баюкает ребенка, попыталась убедить себя, что сожалеет о сказанном. В голове ее неожиданно мелькнула мысль, что Ленард действительно может стать идеальным отцом - при условии, что у него будет идеальная жена.

- Никаких новостей? - вывел ее из оцепенения голос подруги.

Обе прекрасно понимали, что имеется в виду под «новостями». Когда глаза женщин встретились, Клеменси покраснела и, чтобы Ленард ничего не заподозрил, туманно ответила:

- Возможно, завтра...

Ленард передал малыша Кэрри и сказал:

- Клеменси, нам пора.

- Положение обязывает? - спросила Кэрри.

- Не совсем. Сегодня я развлекаю свою жену. У нас заказан столик в «Двух соснах».

- Это тот самый ресторан, где мы приняли решение о нашем венчании, - сказала Клеменси. - Ты помнишь об этом?

Он улыбнулся.

- Конечно.

- Ах, как романтично! - вздохнула Кэрри.

Клеменси посмотрела на Ленарда. Она, в самом деле, надеялась, что посещение «Двух сосен» привнесет в их отношения нежность и сердечность. Господи, да она заложила бы душу дьяволу, только бы услышать от Ленарда слова любви! Заверения в том, что их отношения не прервутся после окончания брачного контракта.

- Итак, дорогая, что бы ты хотела заказать? – спросил Ленард, протягивая жене меню.

Клеменси вдруг потянуло на острую пищу.

- Мне бы хотелось попробовать зеленый салат и специальное блюдо шеф-повара.

Ленард стал выбирать вино, и Клеменси тут же высказала пожелание:

- Мне только воду, пожалуйста.

- Твое самочувствие еще не улучшилось? – озабоченно спросил Ленард, когда официантка отошла от стола.

- Да нет... у меня все в порядке.

Она огляделась. В дальнем углу сидела пара с двумя детьми – очаровательными девочками лет девяти. При виде этой счастливой семьи на глаза Клеменси вдруг навернулись слезы.

- Даже не верится, что мы женаты уже восемь месяцев, – сказал Ленард.

- Да.

- Знаешь, нам надо принять какое-то решение, как мы будем жить после того, когда истечет годичный срок нашего брачного контракта.

Клеменси печально вздохнула. Она понимала, что рано или поздно ей придется говорить на эту тему, но сегодня она не была готова к серьезному разговору.

- И поэтому ты привез меня сюда?

- Не совсем поэтому. – Ленард лукаво улыбнулся. – Просто я подумал, что во время обеда мы могли бы обменяться мнениями... Мне кажется, что для серьезного разговора лучше подойдет место, где нас никто и ничто не будет отвлекать.

- Понимаю... – прошептала Клеменси, силясь унять сердцебиение.

- С тобой все в порядке? – озабоченно хмурясь, снова спросил он.

- Я... я ощущаю какое-то внутреннее напряжение. Мне нелегко говорить об этом, – призналась Клеменси, – но, с другой стороны, я понимаю, что нам надо решить, как быть дальше, через четыре месяца.

- Знаешь, Клеменси, клянусь, что не сожалею ни об одном месяце, ни об одном дне, ни об одной минуте, проведенной с тобой. Я очень ценю наш брак. Где-то в глубине души я чувствую себя виноватым, что вовлек тебя в эту авантюру. Хотя ты и говорила, что отдавала отчет своим действиям, когда вступала в сговор со мной, на самом деле твой шаг стоил тебе большого нервного напряжения, я знаю.

- Если знаешь, тогда... - Клеменси замолчала, махнула рукой, а потом задумчиво произнесла: - Порой я удивляюсь, Ленард, как тебе вообще пришла в голову мысль предложить мне выйти за тебя замуж по сугубо деловым соображениям?

- Хочешь, верь, хочешь не верь, но в тот вечер, когда я приехал, посмотреть, на твой виноградник, у меня даже в мыслях не было делать тебе предложение. - Он ласково коснулся ее щеки и улыбнулся. - Решение на этот счет родилось в моем мозгу моментально, как только я заглянул в твои глаза. Возможно, с моей стороны это оказалось проявлением слабости... Я полагал, что ты предназначена не для меня, что ты слишком молода... Но потом я сказал себе: а почему мы не можем попробовать быть вместе? Почему не сделать такую попытку?

- Может быть, то, что ты говоришь сейчас, следует расценивать как прелюдию к нашему расставанию? - напрямую спросила Клеменси.

- Разумеется, нет. То, о чем я сейчас говорю, это прелюдия к годовщине нашего брака и напоминание о том, что нам надо решить, как жить дальше.

- И вот мы сидим опять в «Двух соснах», - подхватила Клеменси, - в том самом ресторане, где мы впервые заговорили о нашем обручении... вернее о нашей брачной сделке. И теперь мы можем заявить: да, мы выполнили обязательства друг перед другом, пора завести разговор о расставании...

- Я не намеревался так ставить вопрос, - заметил Ленард. - Не думаю, что нам следует принимать поспешное решение. Да, мы договорились о семейном союзе на год, но в мои планы вовсе не входит развернуться к тебе спиной по истечении этого срока и сказать: до свидания, привет, увидимся...

Да, Ленард не пойдет на предательство, для этого он слишком джентльмен. На протяжении всего срока действия их контракта он всегда был предупредителен и внимателен к ней, а их физическая близость вызывала у Клеменси только восторг. Одним словом, Ленард был галантным, ласковым и, казалось, боготворил ее. Клеменси стало грустно. Ей вдруг пришло в голову, что, если бы она сказала Ленарду о своей беременности, он не покинул бы ее, наверняка остался бы с ней.

Но ей нужны были не доброта и не сочувствие. Ей нужна была его любовь.

- Клеменси... - тихо и нежно позвал Ленард. - Понимаешь, мне кажется, наши отношения не должны закончиться через четыре месяца. По существу, я считаю, что мы должны еще пожить вместе какое-то время...

- Хорошо. Я согласна. - Она бросила на него быстрый взгляд. - Я должна все обдумать...

На лице Ленарда появилось выражение тревожного ожидания.

- Давай не будем больше говорить о нашем будущем, - с улыбкой предложила она. - Я ценю все, что ты сделал для меня, Ленард. Привел в образцовый порядок виноградник, дом, весь участок... Я понимаю, что все это вытекало из нашей договоренности, но все равно ты проявил необычайное великодушие.

Официантка принесла заказ, и они, занявшись едой, на какое-то время замолчали. Интуиция подсказывала Клеменси: когда Ленард узнает, что она забеременела, он наверняка почувствует себя виноватым. Такой уж это человек.

С другой стороны, новость о ее интересном положении могла бы стать для него сродни грому с ясного неба... Нет уж, лучше пока помолчать.

Клеменси ела без всякого аппетита, и ее апатия не укрылась от Ленарда, который вдруг сказал:

- Если не ошибаюсь, скоро год, как не стало твоего отца? Может быть, поэтому ты выглядишь сейчас несколько напряженной и... грустной?

- Возможно. - Она глубоко вздохнула и предложила: - Давай поговорим о чем-то более веселом. Не возражаешь? Отложим все животрепещущие проблемы на несколько месяцев...

Ленард пожал плечами.

- Как скажешь, дорогая. Твое желание для меня - закон.

10

Клеменси сидела на веранде старого родительского дома и потягивала прохладный лимонад. И так, я собираюсь стать матерью, в которой уже раз задумалась о своем положении молодая женщина и погладила живот. Десять недель. Она рассказала обо всем Кэрри, но ни словом не обмолвилась о своей тайне мужу. В какой-то мере Клеменси чувствовала себя виноватой, но в гораздо большей степени ощущала тревогу, которая не покидала ее ни на минуту.

Да, Ленард должен узнать правду. Но когда, каким образом лучше сообщить ему новость? Дата их годовщины приближалась с неумолимой быстротой. Осталось каких-то девять недель. От одной мысли о завершении сделки ее сердце начинало биться учащенно.

Она услышала шум автомобиля, а через несколько минут увидела подъезжавший к дому зеленый «ягуар» мужа.

- Билл сказал, что я могу найти тебя здесь, сообщил Ленард, выходя из машины.

Джинсы и легкая голубая рубашка необычайно шли ему, и Клеменси невольно залюбовалась этим красивым мужчиной, который является ее мужем. Пока является.

- Да, я сказала Биллу, что побуду здесь какое-то время. - Клеменси взглянула на часы. - Ты сегодня освободился довольно рано. Я думала, засидишься в офисе, по крайней мере, до шести.

- Уже к четырем часам я умудрился разделаться со всеми делами. - Ленард присел подле Клеменси на ступеньку. - Итак, какие же заботы привели тебя сюда?

- Просто захотелось отвлечься, расслабиться... подумать. - Она пожала плечами и улыбнулась. - Даже не знаю, что сегодня надеть на эту вечеринку... на этот прием.

По правде говоря, Клеменси совсем не хотелось идти сегодня куда-нибудь, да и чувствовала она себя неважно.

На какой-то миг между ними воцарилось молчание, которое нарушил Ленард.

- Ты стояла на этой веранде, вот на этих же самых ступеньках, когда я впервые увидел тебя. Помнишь?

- Конечно, помню. - Клеменси улыбнулась. - Я была тогда ужасно неуклюжей, застенчивой

девчонкой, правда?

- У тебя была очаровательная улыбка. - Глаза Ленарда задумчиво остановились на ее лице. - Она и сейчас такая же. Сколько тебе было тогда? Кажется, тринадцать?

- Да. - Она утвердительно кивнула. - Я увидела тебя в первый же день, когда мы с отцом переехали сюда. Тогда же я впервые увидела своего деда. Они с отцом долго были в ссоре, даже не знаю из-за чего. Может, отец уже тогда играл на деньги? А помирились они только после смерти моей мамы. - Клеменси взглянула на Ленарда. - Подумать только, ведь, если бы между отцом и дедом не возникло разлада, я родилась бы в этом доме и мы с тобой могли встретиться гораздо раньше. Например, ты качал бы меня на своем колене...

- У вас здорово работает фантазия, миссис Рейнер, - Ленард усмехнулся, - но в данном случае она не вызывает у меня восторга, потому что напомнила мне неприятные слова Беатрис о том, что я, женившись на тебе, просто «совратил младенца».

- Знаешь, пятнадцать лет разницы в возрасте не так уж и значительна, - буркнула Клеменси, раздраженная упоминанием Беатрис. - Я имею в виду, что эта разница не слишком ощущается в том возрасте, которого мы с тобой достигли.

- О да, ты достигла весьма почтенного возраста! Почти догоняешь меня! - Ленард рассмеялся. - Милая, ты только задумайся: тебе же всего двадцать три...

- Да, но я уже женщина... А в тринадцать была еще ребенком.

- Действительно, ты уже женщина. В полном смысле слова. - Он оглядел ее жадными глазами и улыбнулся. - В тот день, когда я впервые увидел тебя на этой веранде, у меня и в мыслях не было, что когда-нибудь мы станем мужем и женой.

- Но что же все-таки ты подумал обо мне в тот день? - нетерпеливо спросила она.

- Подумал, что ты неуклюжий долговязый цыпленок, бегающий в школу. - И он, расхохотавшись, добавил: - И что у этого цыпленка обворожительная улыбка.

Ленард нежно поцеловал ее за ухом, но даже этот легкий как перышко поцелуй мгновенно возбудил Клеменси, и Ленард это безошибочно почувствовал.

- Ведь я иногда все еще возбуждаю тебя... не правда ли? - Он вдруг торопливо взглянул на часы. - Чуть не забыл! К сожалению, Клеменси, я вынужден тебя покинуть: мне надо обязательно подписать распоряжение по зарплате для рабочих...

Когда Ленард уехал, Клеменси долго вспоминала, как он целовал, обнимал ее... Может быть, еще не все потеряно? Кто знает...

С наслаждением вдыхая душистый запах лета, Клеменси подумала о том, что, в конце-то концов, должна сообщить Ленарду о ребенке, и как можно скорее. Может быть, даже сегодня.

Да, вдруг решила Клеменси, Ленард узнает всю правду именно сегодня вечером, когда мы вернемся с приема.

Подкрасив губы, Клеменси надела темно-синее платье, которое безукоризненно сидело на ее еще стройной фигуре.

Она взглянула на золотые наручные часы – подарок Ленарда – и увидела, что стрелки показывают четверть седьмого. На прием, устраиваемый в загородном клубе, надлежало явиться к семи, а дорога туда займет не менее получаса.

Ленард вошел в спальню как раз в тот момент, когда Клеменси безуспешно пыталась застегнуть ожерелье.

– Секундочку, дорогая, я помогу тебе. – Он подошел и ловко справился с застежкой. – Ты выглядишь фантастически.

Прикосновение его пальцев к коже, ласковый голос внезапно вызвали у Клеменси всплеск жгучей страсти, необузданной чувственности. Она едва не задохнулась, когда Ленард обнял ее, резко притянул к себе и жадно поцеловал в губы.

Солнце уже садилось, и было похоже на огромный апельсин, в оранжево-красном сиянии которого купалось все на земле – дома, трава и деревья, люди... Для Клеменси весь мир в эту минуту вдруг превратился в живое феерическое полотно, создаваемое незримым художником-фантастом, творцом-великаном. И этот фантастический, блистающий мир точь-в-точь гармонировал с ее сегодняшним настроением.

Прием, на который их пригласили, давался в честь полувекового юбилея большого загородного клуба. Билеты на мероприятие разошлись все до единого, о чем свидетельствовала заполненная до отказа огромная автостоянка перед фасадом клуба.

Ленарду с трудом удалось найти свободное место, и, выйдя из «ягуара», они направились по парадной лестнице в дом, где сверкало море огней, и лилась музыка.

– Рад видеть вас, Клеменси.

Это был голос Джерри Мэйфлауэра. Личный помощник Ленарда подлетел к ним, едва они успели войти в зал для приемов. Он нежно поцеловал Клеменси в щеку, и губы Ленарда скривила сардоническая усмешка.

Клеменси глазами поискала в толпе свою лучшую подругу, хотя Ник и сказал, что у них, по всей вероятности, с поездкой в клуб ничего не получится.

Ленард принес ей бокал сухого белого вина. Клеменси не стала отказываться: он не должен догадаться, почему она теперь избегает употреблять алкоголь. Однако стоило Ленарду отвернуться, чтобы перекинуться с кем-то парой слов, как она тут же поставила бокал на столик.

– Надеюсь, ты не увлекаешься алкогольными напитками?

Услышав за спиной игривый голос, Клеменси немедленно обернулась и воскликнула:

– Кэрри! А я уже подумала, ты не сможешь приехать!

– Мать Ника согласилась посидеть с Эдвином пару часиков, и вот мы здесь. Признаться, мне чертовски хотелось выбраться из дому. Я нигде не была уже целых два месяца.

– Как поживает малыш? – вмешался в диалог подруг Ленард.

– Он-то замечательно, а вот я из-за него уже целую вечность не могу выспаться, – шутливо

пожаловалась Кэрри.

Ленард улыбнулся.

- И все равно ты выглядишь замечательно.

- Признаюсь тебе честно, Клеменси, я влюблена в твоего мужа, - сказала Кэрри и демонстративно обняла Ленарда.

- Я это уже давно подозревал, Кэрри, - не остался в долгу он, - и, кстати, испытываю к тебе такое же чувство... Но к чему же все это может привести? - лукаво любопытствовал Ленард.

- К двум вещам. - Кэрри с улыбкой взглянула на подругу. - Во-первых, я уже попросила Клеменси быть крестной матерью нашего малыша... А сможешь ли ты, Ленард, стать его крестным?

- Почту за честь.

- А во-вторых, - продолжала Кэрри, - мы с Ником приглашаем вас на обед. - И она назвала дату.

Наступило неловкое молчание. Приглашение Кэрри приходилось на день годовщины бракосочетания Клеменси и Ленарда. На день, о котором Клеменси старалась не думать.

- Я... не знаю, Кэрри, - пробормотала она, не осмеливаясь взглянуть на Ленарда.

- Ну что ж, взвесьте все «за» и «против», а потом сообщите о вашем решении. Мы еще будем здесь. - Кэрри пожала плечами. - Просто у нас с Ником запланировано на этот день барбекю... Ничего, правда, особенного не будет. Обычная семейная вечеринка...

Кто-то подошел к ним и отозвал на минутку Ленарда. Кэрри взяла Клеменси под руку и спросила шепотом:

- Разве ты еще не сказала ему о ребенке?

- Не было подходящего момента... Я собираюсь сказать ему об этом вечером.

- Прекрасно. Я просто сгораю от нетерпения сообщить вашу замечательную новость Нику.

К ним приблизился Ник, и Кэрри мгновенно сменила тему разговора:

- Эдвин проплакал вчера всю ночь... - Мимо них проходил официант, и Клеменси взяла с подноса стакан апельсинового сока.

Неожиданно она увидела в другом конце зала Беатрис. Как всегда, та была одета броско, с максимальным эффектом, на публику. Сегодня она явилась в длинном черном облегающем платье с глубоким декольте.

Заметив, куда устремлен взгляд подруги, Кэрри тихо сказала:

- Полагаю, тебе известно, что Беатрис ушла от мужа.

- Я что-то слышала об этом. - Клеменси постаралась сделать вид, будто затронутая тема ей безразлична.

- Не предполагала увидеть ее здесь сегодня, - продолжала Кэрри. - Я слышала, на эти выходные она ездила в Сан-Франциско, Чтобы дать поручение адвокату начать бракоразводный процесс.

Клеменси похолодела.

- Значит, они действительно разводятся? Как ты узнала об этом?

- Ты же знаешь, у нас новости моментально разносятся по всей округе. Ходят даже слухи, будто Беатрис собирается вернуться сюда... хотя она и твердила во всеуслышание, что ей эти места осточертели.

Ей не нравятся эти места, но нравится Ленард, уныло подумала Клеменси. Но в следующую секунду, отбросив мрачные мысли в сторону, она уже вспоминала, как Ленард целовал ее сегодня в спальне, с каким пылом занялся с ней любовью. Но, может быть, этот пыл появился в нем только потому, что Беатрис уезжала в Сан-Франциско? Так сказать, на безрыбье и рак рыба?..

Клеменси была отвратительна самой себе из-за того, что она подозревала мужа в измене. Но, с другой стороны, зная его любвеобильность, ей было трудно пересилить себя. Возможно, Ленард виделся с бывшей любовницей, но не возобновил с ней интимные отношения, потому что хотел оставаться верным ей, Клеменси, до окончания срока их брачного контракта? Или подобное предположение невероятно наивно?

Вдруг Клеменси увидела Ленарда, направлявшегося через зал к Беатрис, и сердце ее сжалось от боли. Как раз в этот момент ее внимание ненадолго отвлек Ник, а когда Клеменси снова обернулась, уже не увидела ни Ленарда, ни Беатрис.

Извинившись перед Ником и Кэрри, Клеменси пошла по залу, внимательно приглядываясь к каждой группе людей. Неожиданно у нее закружилась голова, зазвенело в ушах. Может быть, причиной тому духота в переполненном помещении? А может, паническое настроение? Клеменси отыскала дверь, ведущую на балкон, и вышла, чтобы глотнуть свежего ночного воздуха.

Несколько минут она постояла одна на балконе, стараясь привести в порядок мысли. Щелчок зажигалки заставил ее повернуть голову на звук. На другом конце балкона стояла... Беатрис! Клеменси успела разглядеть ее лицо, когда та прикуривала сигарету от вспыхнувшей зажигалки.

- Это ты, Клеменси?.. Какая неожиданная встреча! - сказала Беатрис и вдруг рассмеялась. - Уж не назначено ли у тебя здесь любовное свидание? Скажем, с Джерри Мэйфлауэром...

Бесцеремонный тон Беатрис на мгновение ошеломил Клеменси, однако она не стала отвечать на грубый намек грубостью и спокойно сказала:

- Послушай, Беатрис, зачем мне заводить любовника, если у меня есть Ленард? Я очень люблю своего мужа.

- Какое трогательное признание! - Беатрис подошла ближе. - А мы-то с Ленардом надеялись, что ты сделаешь нам одолжение и сбежишь с кем-нибудь.

Откровенная наглость Беатрис привела Клеменси в ярость.

- Это ты придумала такую дикуую шутку?! - Ее собеседница равнодушно пожала плечами и с издевкой пропела:

- Успокойся, милочка. Ты же знаешь, что нас с Ленардом до сих пор связывает чувство, которое не гаснет. Как только мы опять увидели друг друга, взаимное влечение, страсть снова вспыхнули между нами. Я знаю, Ленард пытался бороться с этим чувством, но оно не проходит.

- Почему бы тебе не сделать мне одолжение, - отчеканила Клеменси, - и не оставить моего мужа в покое? Ведь ты не любишь его.

- Откуда тебе известно? - Беатрис сделала последнюю затяжку и отшвырнула сигарету. - Мы очень близки с Ленардом... как и прежде.

- Если вы так близки, почему же тогда ты бросила его и вышла за Джима? - с негодованием спросила Клеменси. - Если бы ты действительно любила Ленарда, то не причиняла бы ему боль.

На секунду в холодных глазах Беатрис мелькнуло удивление, затем она зло улыбнулась.

- Джим наобещал мне золотые горы, но, как выяснилось, все его обещания строились на пустом месте. Это была ошибка, за которую я дорого заплатила, и Ленард простил меня. - Поскольку Клеменси молчала, Беатрис, опять улыбнувшись, поспешила добавить: - Ленард до сих пор любит меня. Понимаешь? О да, он не хотел бы, чтобы ты догадалась об этом, потому что очень заботится о тебе... Ведь он настоящий джентльмен, не правда ли?

Клеменси была в отчаянии и с большим трудом сдерживалась, чтобы не выдать сопернице своего состояния.

- Не занимайся самообманом, Беатрис, - сказала она хладнокровно. - Ленард просто жалеет тебя, потому что ты переживаешь сейчас нелегкие времена. Но поступать так, как поступаешь ты, воспользовавшись ситуацией, могут только презренные люди.

Улыбка Беатрис превратилась в злобную усмешку, а в голосе появились негодующие нотки, когда она процедила сквозь зубы:

- И ты еще имеешь наглость говорить, что я воспользовалась сложившейся ситуацией! По крайней мере, я не такая авантюристка и вымогательница, как ты.

- Что ты этим хочешь сказать, черт бы тебя побрал?!

Беатрис, понимая, что задела Клеменси за живое, торжествующе провозгласила:

- Мне известно все о денежных проблемах, которые были у тебя перед тем, как ты выскочила замуж за Ленарда Рейнера. Я знаю также, что твой отец был заядлым игроком и что Ленард несколько раз пытался спасти его от банкротства.

- Откуда тебе это известно? - Голос Клеменси дрогнул.

- У нас с Ленардом нет никаких секретов друг от друга. - Она заулыбалась, когда увидела, как стремительно побледнела стоящая напротив нее женщина.

Клеменси провела дрожащей рукой по волосам. Она почувствовала дурноту. Никогда еще ей не было столь больно и обидно...

- Ленард ни минуты не любил тебя, Клеменси! - злорадствовала Беатрис. - Когда я дала ему отставку, он просто решил временно переключиться на тебя, как переключился бы на любую другую женщину, которая бы встретилась ему. Вполне типичная ситуация.

В последний раз, с торжеством взглянув на поверженную соперницу, Беатрис развернулась и направилась в зал, где шумел прием.

Звуки музыки и смех, плеснувшиеся через балконную дверь, за которой скрылась Беатрис, показались Клеменси неестественно громкими, и она прикрыла уши ладонями. «Ленард ни минуты не любил тебя...» Брошенная Беатрис фраза не выходила из головы, кружась и кружась, как заезженная пластинка.

Порывисто вздохнув, Клеменси с трудом заставила себя сдвинуться с места и вслед за Беатрис вернуться в помещение. Она увидела Ленарда стоящим на возвышении в дальнем конце зала. Он говорил о хорошей подготовке приема и об особой роли, которую клуб в течение многих лет играл в жизни жителей округа.

Тот факт, что Ленард обсуждал с Беатрис ее положение, в котором она оказалась после смерти отца, причинил Клеменси глубокие страдания. Хотя она теперь и знала, что Ленард по-настоящему любил именно Беатрис, а не ее, и именно на Беатрис собирался жениться.

Когда Ленард закончил речь, раздался гром аплодисментов. Он сошел с импровизированной трибуны, заметил Клеменси и, улыбнувшись, помахал ей.

Но она уже не могла улыбнуться ему в ответ. Ей показалось, что зал начал вращаться вокруг нее, почему-то вдруг стало очень жарко и душно.

- Клеменси, с вами все в порядке? - услышала она чей-то голос.

В следующее мгновение она почувствовала, как руки Ленарда подхватывают ее, и провалилась в крошечную тьму.

11

Клеменси очнулась в тот момент, когда Ленард выносил ее на руках из зала на улицу. Она услышала мягкий, успокаивающий голос Кэрри:

- Свежий воздух поможет ей, все будет хорошо.

- О Боже, я надеюсь!

Ленард был явно обеспокоен, даже испуган, и Клеменси предприняла отчаянную попытку прийти в себя, вынырнуть из тяжелого, непроницаемого тумана, который, казалось, окутывал ее.

- В последние дни Клеменси не очень хорошо себя чувствовала, и я должен был настоять, чтобы она посетила врача. - Ленард осторожно усадил ее в одно из кресел, расставленных во дворе клуба. - Дорогая... Дорогая, ты слышишь меня? - Он опустился около нее на колени.

- Я думаю, доктор Барни еще не уехал, сейчас его найдут и приведут сюда. - Кэрри протянула подруге стакан воды. - Клеменси, может, выпьешь водички?

- Мне не нужен врач, - пробормотала Клеменси. - Я уже пришла в себя.

Ей и в самом деле стало лучше. Возможно, из-за опасения, что, если доктора Барни найдут, он расскажет Ленарду о ребенке.

- Нет, тебе обязательно надо показаться врачу, - настаивал Ленард и, приняв от Кэрри стакан, поднес его к губам Клеменси.

От нескольких глотков прохладной жидкости ей стало еще лучше, и она взмолилась:

- Мне стало дурно из-за духоты... И не надо особенно суетиться.

- Думаю, она действительно приходит в себя. - Кэрри улыбнулась и заглянула подруге в глаза. - Ты, в самом деле, чувствуешь себя нормально?

- В самом деле. - Клеменси кивнула и добавила: - Мне просто надо поехать домой, немного полежать...

- Ее щеки порозовели, - вмешалась Кэрри. - Ленард, может, действительно лучше отвезти Клеменси домой? А завтра, если она захочет, вызвать доктора Барни.

- Даже не знаю, - засомневался Ленард. - На мой взгляд, лучше бы он осмотрел ее прямо сейчас... Кэрри, побудь, пожалуйста, с Клеменси, а я схожу, разузнаю, куда запропастился Барни.

Кэрри присела на соседнее кресло и участливо взяла подругу за руку.

- Я, наверное, устроила на глазах у всех ужасный спектакль, и публика была шокирована, не так ли? - Клеменси страдальчески скривилась.

- Да нет, успокойся, дорогая. Всего несколько десятков человек заметили, как Ленард нес тебя на руках через весь зал. И зрелище, скажу тебе, впечатляло.

- Ленард может привести доктора Барни в любую минуту, и тогда мой спектакль закончится весьма печально. - Клеменси глубоко вздохнула. - Я не хочу, чтобы Ленард узнал о ребенке от чужого человека.

- Полагаю, доктор Барни уже уехал домой, иначе давно бы суетился вокруг тебя, - успокоила подругу Кэрри. - Ты действительно уверена, что с тобой теперь все в порядке? И с малышом тоже?

Клеменси кивнула.

- Тогда отправляйся с Ленардом домой и расскажи ему обо всем. Дольше откладывать нельзя.

Через минуту вернулся Ленард и заявил:

- Судя по всему, Барни уехал.

- Клеменси чувствует себя гораздо лучше, - обратилась к нему Кэрри. - Поезжайте-ка вы домой, друзья мои.

Клеменси начала подниматься из кресла, и Ленард тотчас подскочил к ней и обнял за талию. Улыбнувшись подруге, Клеменси сказала:

- Спасибо, Кэрри. Позвоню тебе утром.

Мощные фары «ягуара» разрезали темноту ночи, нависшую над прямой и, казалось, бесконечной дорогой, которая вела к их дому.

- Как ты сейчас себя чувствуешь? - озабоченно спросил Ленард.

- Не трать силы на ненужные переживания, Ленард. Пожалуйста... Чувствую я себя прекрасно.

В салоне автомобиля воцарилось напряженное молчание, и до самого дома они не разговаривали. И только когда «ягуар» миновал ворота, Клеменси неожиданно спросила:

- Ты часто видел Беатрис с тех пор, как она вернулась в наши края? - Ее голос был удивительно спокоен, хотя внутри у нее все бурлило.

- Мы встречались несколько раз по тому или иному поводу. Однажды она заглянула ко мне в офис, я предложил выпить...

- По чашечке чаю, а заодно и поговорить по душам, - язвительно закончила Клеменси. Он даже не пытался скрыть, что виделся с бывшей любовницей, и это еще больше подливало масла в огонь ее ревности.

Ленард остановил машину и выключил двигатель. Повернувшись к Клеменси, он сказал:

- Беатрис заходила ко мне в офис, чтобы сообщить о крахе своего брака.

- Как это трогательно! Полагаю, вы обменялись семейными новостями: она рассказала тебе о своем разводе, а ты поведал ей о нашей сделке. Не так ли?

- Я никогда и никому ни словом не обмолвился о нашей договоренности.

- Лжец! - негодуя бросила Клеменси. - Эта женщина знает все подробности моего прошлого. Ей известно о моем отце-картежнике и о финансовых проблемах, которые были у меня накануне встречи с тобой.

- Клеменси, я никогда не рассказывал ей об этих вещах! Даже намеком... - Он вздохнул и на минуту задумался. - В тот вечер, когда ко мне пришел твой отец просить отсрочки выплаты долга, Беатрис была у меня в гостях. Я попросил ее подождать на веранде, пока мы разговаривали о Робом. - Ленард пожал плечами и потер лоб. - Но во время беседы твой отец не выдержал, раскипятился, ну и... Одним словом, мы оба перешли на повышенные тона. И Беатрис все слышала. Послушай, Клеменси, - сказал Ленард уже в доме, - Я думаю, тебе не надо волноваться относительно того, что Беатрис вдруг расскажет кому то о твоём отце. Я убедительнейшим образом просил ее никому не говорить о том, что она услышала. И мне сдается, ничего нет страшного в том, что она сообщила об услышанном разговоре тебе.

- Но мне это очень неприятно.

Клеменси возмущал сам факт, что Ленард старался как-то оправдать, выгородить женщину, которая вызывала у нее только отрицательные эмоции.

Она развернулась и посмотрела ему прямо в глаза, а в следующее мгновение вдруг ощутила страшную слабость. Клеменси поймала себя на мысли, что уже не в состоянии выдерживать те эмоциональные и психологические нагрузки, которые обрушивались на нее в последние дни.

- Дорогая, что с тобой? - Встревоженный Ленард бросился к ней и обнял за плечи. -

Успокойся, давай поднимемся наверх. Тебе надо отдохнуть.

Клеменси даже не пыталась возражать и послушно побрела к лестнице. В спальне, усевшись на кровать, Клеменси сразу почувствовала облегчение.

- Утром я позвоню первым делом доктору Барни, - сказал Ленард, помогая ей снять туфли.

Клеменси протянула руку и нежно коснулась концы его черных волос. Она вдруг вспомнила тот вечер, когда Ленард сделал ей предложение. Ее мечты о том, что когда-нибудь он полюбит ее, оказались несбыточными - теперь она четко осознавала это.

- Если ты себя чувствуешь не настолько хорошо, чтобы самой добраться до клиники, тогда можно пригласить доктора домой, - продолжил Ленард. - Тебе следовало навеститься к нему давным-давно, сразу после первого же недомогания.

- Я навевывалась.

Он как-то странно взглянул на нее и переспросил:

- Ты была на приеме у доктора Барни?

Она кивнула и сделала глубокий вдох. Наступило самое время открыть правду, подумала Клеменси, открыть именно теперь, когда у меня не осталось никаких иллюзий насчет нашего общего будущего.

- Я беременна, Ленард...

На какую-то долю секунды ошеломленное выражение его лица показалось ей почти забавным.

- Беременна?

Она кивнула.

- Почему ты скрывала это от меня? И какой же у тебя срок?

- Около десяти недель... Послушай, произошла ошибка, но ее допустила я, я же ее и исправлю, - сказала Клеменси, стараясь придать своему голосу бодрость и уверенность.

- Что ты имеешь в виду под выражением «я же ее и исправлю»?

Клеменси уловила в его голосе угрожающие нотки.

- Я имею в виду, что это мой ребенок, и я полностью отвечаю за...

- Ты не сделаешь ничего такого! - безапелляционно перебил ее Ленард. - Смею заверить, что для того, чтобы зачать ребенка, нужны двое - женщина и мужчина. За малыша отвечаешь не только ты, но в той же степени и я.

- Я просто хотела сказать, что не имею морального права привязывать тебя к себе с помощью ребенка.

Ленард покачал головой и отошел к окну. С минуту он стоял молча, о чем-то глубоко задумавшись, потом спросил:

- Когда ты узнала, что беременна?

Она беспомощно пожала плечами.

- Не помню. Но... точно я знала об этом в то утро, когда мы поехали в больницу навестить Кэрри.

- Но ведь с тех пор прошло уже столько времени! - Ленард осуждающе покачал головой. - Меня поражает твоя самонадеянность, твоя надменная убежденность в том, что только ты одна способна принимать решения, касающиеся нас двоих! - Он был в ярости, его глаза метали молнии. - Насколько я понимаю, ты в любом случае не намерена оставаться со мной?

- Я полагаю, общий ребенок - это еще не достаточное основание, чтобы мы оставались вместе, - спокойно ответила она.

- Итак, что же ты задумала? - сквозь зубы процедил Ленард. - Забрать моего ребенка и сбежать с ним в Даллас, к старинному дружку? Вот что я скажу тебе, дорогая. Какие бы бредовые идеи ни приходили в твою голову, этот ребенок мой, и ты никуда не поедешь.

- Ты не имеешь права диктовать мне, куда я могу ехать или не ехать, что я могу делать, а что не могу! - возмутилась Клеменси. - У нас с тобой деловая договоренность. А помнишь, что ты сказал, когда мы только начали обсуждать нашу сделку? Ты сказал, что «о детях речь не идет».

- Я просто пытался быть ответственным, - с негодованием парировал Ленард. - Дети - это обязанности на всю жизнь...

- А по отношению ко мне ты, разумеется, не хотел иметь никаких обязанностей на всю жизнь, - с сарказмом развила Клеменси его мысль. - Я знаю, что поступила как последняя идиотка, подписав этот проклятый контракт и согласившись выполнить вытекающие из него обязательства! Но я тоже не хочу всю жизнь жить в браке без любви!

Несколько секунд Ленард смотрел на Клеменси так, словно видел впервые. Она отвернулась и глухо сказала:

- Прости, если это как-то оскорбляет твое мужское достоинство, но разве я не права? Разве я сказала неправду? И смею заверить тебя, что никаких бредовых идей в моей голове нет - я давным-давно трезво смотрю на жизнь. - Клеменси закрыла глаза и на миг представила, как Ленард заключает в объятия Беатрис...

- А ты сама... хочешь этого ребенка? - вдруг спросил он.

Ее ресницы мгновенно взлетели вверх, их глаза встретились, и Клеменси твердо ответила:

- Разумеется, я хочу его. Так что если ты собираешься подбросить мне идею о том, что бы я отдалась от ребенка, считай, что такая идея мной отвергнута. - Когда она заканчивала фразу, ее голос слегка дрогнул.

- У меня даже в мыслях не было ничего подобного! - в сердцах выкрикнул Ленард и, подойдя к кровати, опустился перед женой на колени, не мигая уставясь на нее. - Я полагал, по прошествии стольких месяцев ты узнала меня чуточку больше, но, оказывается, это не так. - Он взял ее руку. - Неужели ты действительно думала, что я стал бы склонять тебя к тому, чтобы ты отдалась от ребенка, и поэтому решила не говорить мне о беременности?

- Нет. - Клеменси заглянула ему в глаза и увидела в них такую печаль, что ее сердце готово было разорваться на части. - Нет... дело не в этом. После нескольких месяцев нашей совместной жизни я, в самом деле, больше узнала тебя, лучше поняла. - Она ухмыльнулась. - Просто я думала, ты предложишь нам остаться вместе только ради ребенка... и поэтому боялась.

- Боялась остаться со мной после родов, после окончания нашего контракта? - глухим голосом уточнил Ленард.

- Да, боялась. Потому что ничего подобного не было предусмотрено нашими договоренностями, - честно призналась она. - Ленард, я не хочу, чтобы мы расстались, ненавидя друг друга и не зная, как выбраться из ловушки, в которую нас загнала судьба.

- Я тоже не хочу этого, - сказал он и глубоко вздохнул.

- Поэтому нам, очевидно, лучше расстаться и...

- Нет! Я не могу допустить, чтобы ты сейчас исчезла из моей жизни, Клеменси. Да, произошло то, чего мы не предусматривали, но ведь судьба порой врывается в жизнь человека с самой неожиданной стороны. - Он взглянул на нее, и в его темно-карих глазах зажглись ласковые огоньки. - Не кажется ли тебе, что именно благодаря нашему малышу мы можем попробовать сохранить наш брак и остаться вместе? Я думаю, у нас с тобой что-то получится.

- Даже без любви?

На секунду его взгляд стал суровым и мрачным. Затем Ленард спросил:

- Бывает ли на свете более глубокая и великая любовь, чем любовь родителей к своему ребенку? Неужели такая любовь не способна связать нас?

Клеменси задалась вопросом: может ли Ленард пожертвовать своей любовью к Беатрис, причем пожертвовать без сожаления, и должна ли я оставаться с ним на таких условиях?

Мне следует задуматься над тем, как поступить, чтобы наш ребенок был счастлив, когда появится на свет.

- Не думаю, что я стану плохим отцом, - с улыбкой сказал Ленард. - Я буду, строг, но справедлив, буду читать малышу на ночь сказки, и купать его... Черт возьми, Клеменси, я готов даже менять ему подгузники, если ты захочешь! Я также попрошу у Ника книгу доктора Спока и вызубрю ее наизусть.

Клеменси смеялась до слез, а когда успокоилась, взмолилась:

- Не смей прикасаться к этой книге: Кэрри чуть с ума не сошла от эрудиции Ника!

Он улыбнулся.

- Ну, так как же? Ты дашь мне шанс попробовать себя в роли отца?

Клеменси ощутила невероятный прилив любви и поняла, что готова дать Ленарду не только этот шанс, а готова отдать ему все на свете. И свою жизнь тоже.

- Как ты думаешь, они понравятся ему? - спросила Клеменси и показала подруге золотые наручные часы.

- Если не понравятся, значит, у него что-то не в порядке головой, - со смехом ответила Кэрри. - Это замечательный подарок, дорогая.

День близился к концу. Подруги возвращались в автомобиле Кэрри из города после завершения беспокойного похода за покупками. Беспокойного из-за Эдвина: он капризничал в каждом магазине, и его громкий плач не могли остановить ни яркие игрушки, ни бутылочка с молоком, которую ему подсовывала мать, ни ласковые слова. Ничего не помогало, кроме одного: как только они выходили из магазина, вопли тут же прекращались, и личико ребенка вновь сияло улыбкой.

Клеменси, сидевшая рядом с Кэрри, обернулась и взглянула на малыша, посапывающего в специальном креслице, закрепленном на заднем сиденье машины.

- Бедненький. Он, должно быть, устал, - пробормотала полушепотом Клеменси.

- Конечно, устал, - отозвалась Кэрри. - Знаешь, чем больше я наблюдаю за Эдвином, тем все больше убеждаюсь: он типичный мужчина. Они, оказывается, от рождения такие. Ник ведет себя точно так же, когда я затаскиваю его в какой-нибудь торговый центр: стенает и хнычет до тех пор, пока мы не выйдем на улицу.

Клеменси засмеялась и стала укладывать в коробочку часы, купленные для Ленарда.

- А что подарит тебе Ленард, как ты думаешь? - спросила Кэрри.

- Даже не знаю.

- Черт возьми, но ведь до вашей годовщины осталась всего пара дней. Я бы на твоём месте уже сделала свой заказ.

На самом деле год со дня бракосочетания исполнялся завтра, но Клеменси не поправила подругу: не хотела поднимать никакой суеты вокруг этого события.

- Мы даже не говорили о нашей годовщине, Кэрри, - призналась она.

В последние недели Ленард вел себя по отношению к ней просто идеально. Он был само воплощение нежности и внимания. Но после того вечера, когда Клеменси сообщила ему о своей беременности, они нечасто говорили о будущем, лишь осторожно топтались вокруг этой темы. И между ними не было физической близости. Поначалу это не беспокоило Клеменси, которая из-за беременности чувствовала себя не очень хорошо. Но недели шли, она набиралась сил, а Ленард по-прежнему не проявлял к ней как к женщине никакого интереса. Клеменси казалось, что его мысли и чувства витают где-то в другом месте. Она старалась не думать в каком.

- Как прошел твой последний визит к врачу? - спросила Кэрри.

- Нормально. Доктор Барни заверил меня, что беременность завершится самым благополучным образом. - Клеменси хмыкнула. - А Ленарду он сказал, чтобы тот перестал дергаться.

Кэрри притормозила у дома подруги и с удивлением спросила:

- Зеленый спортивный автомобиль... Чей это?

- Понятия не имею. - Клеменси пожала плечами. - Кому-то, должно быть, надо поговорить с Ленардом. В последние дни он работает в основном дома. - Она отстегнула ремень безопасности. - Заглянешь на чашечку кофе?

Кэрри посмотрела на спящего в креслице сына и покачала головой.

- Нет, спасибо. Пора везти кроху домой. Скоро его надо кормить.

- Ну ладно. Спасибо за компанию. - Клеменси взяла пакеты с покупками и вышла из машины.

- Не забудь, что завтра после полудня у нас барбекю. Подъезжайте к половине первого.

- Тогда до скорого.

Клеменси послала подруге воздушный поцелуй, и Кэрри включила зажигание...

Как только Клеменси открыла входную дверь, до нее тотчас донесся голос Беатрис. Едва она успела поставить пакеты с покупками на столик в прихожей, как увидела выходящих из гостиной Ленарда и Беатрис.

- Клеменси! Какой приятный сюрприз. Я так рада, что застала тебя перед отъездом.

Голос, фразы, жесты - все в этой женщине было настолько невыносимо приторным, слащавым и фальшивым, что у Клеменси вдруг появилось безумное желание, распахнуть дверь и вышвырнуть гостью вон.

Но вместо этого она усилием воли заставила себя смириться и ничем не выдала чувств, которые вызвало в ней появление Беатрис.

- Чем обязаны твоему визиту? - любезно поинтересовалась Клеменси.

- Просто хотела попрощаться. Завтра я уезжаю в Сан-Франциско. Мы с Джимом договорились о любовном разрешении споров, связанных с нашей собственностью, но остается еще много вопросов.

Неожиданно Клеменси заметила, что иски Беатрис слегка припухли, словно она только что плакала. Ей вдруг стало искренне жаль ее.

- Ленард сообщил мне, что в вашем семействе ожидается прибавление, - сказала Беатрис. - Надеюсь, скоро вас можно будет поздравить?

- Да. - Интересно, подумала Клеменси, сказал ли ей Ленард, что ребенок - это, прежде всего плод ошибки, из-за которой он решил остаться со мной? С трудом, взяв себя в руки, она закончила ответ на оптимистической ноте: - Мы оба рады такому событию.

Ее глаза сияли, когда она взглянула на Ленарда. На какое-то мгновение обычно добродушное выражение его темно-карих глаз сделалось настолько меланхоличным, что сердце Клеменси сжалось от боли.

- Разумеется. А как же иначе? - Теперь в голосе Беатрис вместо слащавых трелей проскальзывали явно насмешливые, язвительные нотки. Она взглянула на часы. - Ну, мне пора. - Она поцеловала Ленарда в щеку и, сделав шаг к двери, произнесла полупшепотом: -

Береги себя.

- Ты тоже, - ответил Ленард.

Резкий телефонный звонок разорвал напряженную тишину, неожиданно воцарившуюся в прихожей.

- Я возьму трубку, - вызвался Ленард и, помахав рукой гостье, быстро исчез в своем кабинете.

Беатрис направилась к выходу.

- Ты едешь напрямиком в Сан-Франциско? - спросила Клеменси, провожая ее до двери.

- Да... Уверена, для тебя мой отъезд большое облегчение, - усмехнулась Беатрис.

Клеменси промолчала. Да, ей стало легче оттого, что Беатрис уезжала. Но к облегчению примешивалось чувство вины из-за того, что она стояла на пути Ленарда к счастью. Ведь он явно стремился к Беатрис. Стремился всем сердцем. Для Клеменси это было ясно как дважды два. Она никогда еще не видела Ленарда таким грустным, как в ту минуту, когда Беатрис покидала их дом.

Если бы я была до конца честной, с беспощадной жестокостью упрекала себя Клеменси, я бы вошла сейчас в кабинет и сказала Ленарду, чтобы он слушался только своего сердца и вернулся к Беатрис. Однако Клеменси была уверена, что никогда не станет просить мужа вернуться к бывшей любовнице, и не потому, что носит под сердцем его ребенка, а потому, что сильно, безумно любит этого человека.

Клеменси была не в силах отказаться от Ленарда и решительно настроилась предпринять любые шаги, чтобы сохранить их брак.

- Надеюсь, у тебя все будет хорошо, - искренне сказала Клеменси, обращаясь к все еще стоящей у двери Беатрис. К собственному удивлению, она действительно от души желала благополучия своей сопернице.

- Ты очень великодушна. - Беатрис скользнула глазами по длинной белой юбке и свободной хлопчатобумажной блузке, в которые облачилась сегодня Клеменси. Беременность была еще не очень заметна, но Беатрис изменения в фигуре соперницы заметила и тут же выпустила яд:

- Тебе удалось привязать к себе Ленарда с помощью древнейшего трюка, к которому прибегают женщины, когда не могут завлечь мужчину иными способами. Поздравляю... Однако по-настоящему Ленард любит только меня. Надеюсь, постепенно тебе удастся смириться с этим фактом.

- Это неправда, - прошептала Клеменси.

- Неправда? Посмотрим. - Беатрис улыбнулась. - Возможно, ты выиграла последнюю битву, но война еще не окончена. Я дала Ленарду номер моего телефона и адрес в Сан-Франциско, и однажды он навестит меня. Может быть, не в этом году и не в следующем, но пройдет время, и он поймет, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на брак без любви.

- Я думаю, тебе пора ехать, Беатрис. - К Клеменси вернулись хладнокровие и спокойствие. - Иначе ты наговоришь кучу глупостей и совсем собьешь себе цену.

Беатрис была явно шокирована столь едким комментарием, попавшим точно в цель. Она

замерла с открытым ртом, потом тряхнула головой и стремительно вылетела на улицу.

Несколько минут Клеменси неподвижно стояла в прихожей, пытаясь разобраться в своих эмоциях, затем прошла в кабинет Ленарда.

Он все еще разговаривал по телефону. Остановившись в дверном проеме, Клеменси наблюдала за ним. Ленард улыбнулся ей, затем раскрыл ежедневник и стал что-то записывать. Наконец телефонный диалог закончился, Ленард положил трубку и, взглянув на жену, довольно холодно спросил:

- Полагаю, она ушла?

Клеменси кивнула и осторожно заметила:

- Беатрис выглядела так, будто недавно плакала...

Он пожал плечами.

- Она в расстроенных чувствах. Но постепенно, я думаю, все у нее наладится. - Ленард посмотрел Клеменси прямо в глаза. - Она встретит кого-нибудь еще. Жизнь не стоит на месте, не так ли?

- Но и движется не всегда туда, куда нам хотелось бы, - тихо сказала Клеменси и покинула кабинет.

Только она взяла со столика пакеты с покупками, как в прихожей тут же появился Ленард.

- Итак, что же ты купила?

По его веселому тону, она поняла, что ему хочется хоть как-то разрядить атмосферу.

- Несколько брошюр о том, как лучше украсить комнату ребенка, и несколько детских книжечек, которые посоветовала мне взять Кэрри.

- Прекрасно. Детские книжки я буду читать нашему малышу перед сном.

- Я... я думаю, нам надо приготовить для малыша ту маленькую комнату, что около нашей спальни. Как ты считаешь? - спросила она.

- Давай посмотрим вместе и решим.

Он взял ее за руку, и они поднялись по лестнице на второй этаж. Прикосновение его пальцев внезапно зажгло в Клеменси желание отдаться Денарду немедленно.

Комната, выбранная Клеменси, была светлая и уютная, и из нее открывался красивый вид.

- Я вот что думаю, - слегка растягивая слова, сказала Клеменси, - может, лучше покрасить здесь стены в бирюзовый цвет? Он подходит и для мальчика, и для девочки. Ведь мы еще не знаем, кто у нас родится.

Она старалась казаться практичной, старалась делать вид, будто ее ничто не тревожит, ничто не беспокоит, кроме создания уюта для будущего ребенка. Однако в действительности на сердце у нее лежал камень из-за неопределенности их отношений, в которые все больше и больше вторгалась Беатрис. Ленард на минуту о чем-то задумался, взглянул на часы и

вздыхнул:

- Ну, мне пора заняться работой. Да, кстати, Рената сегодня ушла раньше, поехала к сестре, кажется. Как ты смотришь на то, чтобы поужинать в каком-нибудь ресторанчике?

- Я собиралась сама приготовить что-нибудь.

Клеменси надеялась, что не покраснела, ведь она сама отпустила Ренату, чтобы иметь возможность приготовить ужин для Ленарда. Ей уже виделась картина: романтический ужин при свечах, чарующие звуки музыки, ласковые взгляды невзначай, нечаянные нежные слова и прикосновения... Такой обстановкой она надеялась вновь разжечь едва теплящуюся страсть - они не занимались любовью уже не сколько недель.

- Хорошо. Если ты так хочешь. - Ленард слегка коснулся губами ее щеки. - Увидимся позже.

Когда он ушел, Клеменси спрятала часы, купленные в подарок Ленарду, в верхний ящик туалетного столика и отправилась на кухню.

- Спасибо за ужин, дорогая, он был великолепен.

Они сидели в столовой, пламя свечей мягко отражалось на хрустальных бокалах и серебряных приборах. Через приоткрытые высокие окна было видно, как серебристый лунный свет, подобно алмазной пыли, рассыпался по едва колышущейся глади плавательного бассейна.

- Я знаю, Клеменси, ты не испытываешь радости от сложившейся ситуации. Я тоже не в восторге от нее. Никогда не предполагал, что мы останемся вместе только из-за ребенка, что только он будет скреплять наши отношения. Но я сделаю все возможное, чтобы ни ты, ни я не пожалели о принятом решении, чтобы...

Неожиданно Клеменси почувствовала, что ее нервы начали сдавать. Она встала из-за стола и подошла к окну. Глубоко вдыхая свежий ночной воздух, молодая женщина постаралась думать обо всем спокойно, без метаний и эмоциональных всплесков. Ей не хотелось быть женой второго сорта.

- Мне казалось, мы договорились предпринять попытку. Разве я не прав? - спокойно сказал Ленард и, поднявшись из-за стола, подошел к ней.

- Но теперь речь идет не о коротком сроке, а о длительном периоде. - Клеменси закрыла глаза, изо всех сил стараясь держать себя в руках. - Я думаю как о твоём счастье, Ленард, так и о своём, и, мне кажется, мы просто не сможем продолжать играть в кошки-мышки. Как говорится, дорога в ад вымощена благими намерениями. Я ни на секунду не сомневаюсь в твоих добрых намерениях... Но одних намерений для совместной жизни недостаточно.

Ленард развернул Клеменси к себе лицом и прямо посмотрел ей в глаза.

- Послушай, Клеменси, я знаю, что в прошлом делал ошибки. Я вероломно втянул тебя в этот брак. Черт возьми, я пытался быть практичным, хотел, чтобы наш союз оказался для нас обоих полезным, выгодным! Но в глубине души я верил, что, в конце концов, мы полюбим друг друга. И я до сих пор не потерял надежды...

- Нет, ты потерял ее. Ты просто пытаешься делать то, что считаешь на данный момент правильным, подходящим... Послушай, Ленард, я смогу все пережить, все вынести, смогу постоять за себя...

- Я знаю, что сможешь. Ты сильная, умная женщина и... вряд ли будешь долго пребывать в одиночестве.

- Ах, вот что тебя беспокоит! Мысль, что, может быть, другой мужчина будет воспитывать твоего ребенка?

- Да, это беспокоит меня. Я хочу этого ребенка, Клеменси, и не считаю его ошибкой, недоразумением. Я смотрю на нашего ребенка как на второй шанс, как на нашу надежду...

В его голосе было столько искренности, что на глазах у Клеменси выступили слезы.

- Завтра - день нашей годовщины. Целый год мы вместе. Неужели ты действительно считаешь, что это был плохой год? - с плохо скрытым отчаянием спросил Ленард.

Она покачала головой.

- Нет... Во многих отношениях это был чудесный год.

Ленард улыбнулся, нежно коснулся ладонью ее щеки и прошептал:

- Я знаю, что ты романтическая натура и что... все это представлялось тебе не так. Может быть, ты до сих пор влюблена в своего приятеля по колледжу? - Его губы скривились в сардонической ухмылке. - Я понимаю тебя. И себя тоже. По каким-то неведомым законам природы, первая любовь как бы свивает вечное гнездо в нашей памяти и никуда уже от нас не улетает... Но сообщая, вместе, я думаю, мы сможем добиться многого. Мы свернем горы... Дай мне шанс, Клеменси, потому что я хочу этого всей душой, всем сердцем.

- Не знаю даже, что тебе ответить...

- Мы могли бы, к примеру, сейчас забраться в постель и превратить ее в ложе любви, - нежно прошептал он ей на ухо, и Клеменси тут же забыла о своих благих намерениях не мешать счастью этого мужчины.

13

На следующее утро Клеменси проснулась счастливой. От ночи не осталось и следа. Потoki солнечного света пронзали колышущуюся крону дерева за окном и устремлялись в комнату, рисуя на полу и стенах трепещущие узоры.

Клеменси вспомнила, как провела эту ночь, и покраснела от удовольствия.

Заниматься любовью с Ленардом всегда было для нее сродни празднику, а сегодняшняя ночь стала праздником из праздников. Он был необычайно ласковым и нежным. Клеменси буквально опьянела от сведавшей ее страсти.

- Ты останешься со мной, никуда не уедешь, ведь, правда? - спрашивал Ленард.

- Да, да, да! - без конца шептала она в ответ.

Проснувшись и не обнаружив Ленарда ни в спальне, ни в ванной, Клеменси накинула пеньюар и, быстро причесавшись, спустилась на первый этаж.

Она направилась к кабинету, откуда доносился голос Ленарда, и уже взялась за ручку двери, когда уловила обрывок разговора и замерла, как громом пораженная.

- Полагаю, она поверила тебе. Не думаю, что она догадывается о наших планах. Понимаешь, скопились неотложные дела, так что мне придется задержаться на пару дней. - В голосе Ленарда послышались нотки сожаления. - Но на следующей неделе я обязательно выберусь. Десять дней в Италии! Звучит, по-моему, неплохо. А как ты считаешь? - Он от души расхохотался. - Знаешь... Нет, я скажу ей, что это деловая поездка на север штата.

Клеменси была шоке. Конечно, она знала, что Ленард не любит ее. Но ей никогда не приходило в голову, что он способен спокойно плести нити заговора с целью обмануть ее. А она еще верила его басням о том, что он приложит максимум усилий для сохранения их брака, что у них все получится!.. Верила, что он распрощался с Беатрис.

Клеменси закусила нижнюю губу. Какая же я наивная! Да он просто пудрил мне мозги, когда рассуждал о совместной жизни, об общем будущем, ибо в действительности строил за моей спиной совсем другие планы: вновь соединить свою судьбу с бывшей любовницей и в ближайшее время отдохнуть с ней в Италии, а мне, наивной и доверчивой дурочке, объяснить, что уезжает дней на десять в командировку.

Клеменси отошла от двери кабинета и вернулась в спальню.

Какая же я дура! - безжалостно чихвостила себя она, вышагивая по комнате взад-вперед. Ее мысли крутились с такой бешеной скоростью, как будто вместо головы теперь у нее было чертово колесо. Клеменси охватило паническое отчаяние. Она не знала, что делать, что сказать Ленарду. Только в одном ее не покидала уверенность: нельзя мириться со сложившейся ситуацией. Этого не допускала ее гордость.

В коридоре послышались шаги Ленарда. Клеменси ринулась в ванную и включила душ. Она еще не готова посмотреть Ленарду в глаза, сначала надо постараться взять себя в руки. Она имела глупость отдать Ленарду Рейнеру свое сердце, но принести ему в жертву еще и достоинство - ни за что и никогда]

- Клеменси, мне надо ненадолго отлучиться! - крикнул он ей через дверь. - Не волнуйся, на барбекю к Тэрнсам мы успеем. Увидимся!

- Увидимся! - неестественно бодро крикнула она в ответ.

Раздевшись, Клеменси встала под сильную струю прохладной воды и не выходила из-под нее минут десять, надеясь, что сможет лучше осмыслить сложившуюся ситуацию. Она не видела смысла в сохранении брака с Ленардом. По крайней мере, на сегодняшний день. Даже ради ребенка не стоило погружаться в болото лжи и фальши.

Ее мысли забегали вперед, рисуя картины будущей так называемой семейной жизни. По субботам и воскресеньям она будет предоставлена самой себе, а Ленард в эти же дни будет развлекаться с Беатрис. Ложь и обман. Она не сможет верить ему, когда он будет уезжать на конференции или в командировки. Короче, семейная жизнь станет сплошной каторгой и кошмаром.

Резким движением Клеменси выключила душ. Да, ей следует просить Ленарда о разводе, другого выхода нет. Как справедливо заметила вчера Беатрис, жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на брак без любви.

Клеменси уже была готова к отъезду, однако Ленард еще не вернулся. Она взглянула на часы: почти четверть первого. Они явно опаздывали к Тэрнсам. Впрочем, по ее мнению, это было не

так уж и страшно.

Она подошла к зеркалу и взглянула на свое отражение – беременность пока не была заметна. Она положила руку на живот и прошептала:

— Зато ты со мной, малыш.

Но, в конце концов, это не так уж и плохо, пыталась успокоить она себя. По крайней мере, у нас есть свой дом. На лицо Клеменси легла тень грусти. Домом для нее и малыша могла бы стать усадьба Ленарда, где они могли бы жить все втроем, одной семьей.

Когда внизу хлопнула входная дверь, Клеменси вздрогнула, но тут же постаралась придать лицу безмятежное выражение.

- Извини, дорогая! – воскликнул Ленард, врываясь в комнату. В руках у него был большой букет красных роз.

- Где ты пропадал?

- Съездил в город купить тебе вот это. – Он вручил ей цветы и, глядя прямо в глаза, проникновенно сказал: – С годовщиной, дорогая. Поздравляю тебя.

Когда Ленард поцеловал ее, сердце молодой женщины наполнилось и радостью, и болью, а от гнева не осталось и следа. Но минуту спустя Клеменси резко отстранилась, вспомнив, каким притворщиком оказался этот мужчина.

- Я поставлю цветы в воду, – пробормотала она. – Поторапливайся, Ленард, мы здорово опаздываем.

- Ты чувствуешь себя нормально? – Ленард искоса взглянул на Клеменси, притормаживая «ягуар» перед домом Кэрри и Ника. – Всю дорогу ты молчала, будто воды в рот набрала.

Клеменси кивнула и вышла из машины. Ей показалось странным, что около дома Тэрнсов нет ни одного автомобиля, а хозяева не спешат встречать гостей. Присоединившийся к ней Ленард был удивлен не меньше.

- Возможно, они не слышали, как мы подъехали, – сказал Ленард и позвонил в дверь.

Они ждали несколько минут, однако никто так и не вышел им навстречу.

- Должно быть, хозяева в саду, – пробормотал Ленард и для порядка толкнул дверь, которая неожиданно распахнулась.

- Привет! Есть кто-нибудь?! – крикнул он и, не получив ответа, повел Клеменси через холл.

Через раздвижные стеклянные двери они вышли в сад. Тут их ждал сюрприз: огромная толпа людей, приветствуя их криками, осыпала их путь лепестками роз. Между деревьями в дальнем конце сада была натянута полотнище с надписью: «С годовщиной свадьбы, дорогие Клеменси и Ленард!»

— С годовщиной! – воскликнула Кэрри. Она бросилась к ошеломленным Клеменси и Ленарду и по очереди сердечно расцеловала.

- Ты сущее наказание! - шутливо упрекнула подругу Клеменси.

- Неужели вы подумали, что я забыла про вашу годовщину? - рассмеялась довольная произведенным эффектом Кэрри. - Это вам в отместку за то, что вы улизнули в прошлом году в Лас-Вегас и не пригласили меня на свадьбу.

К ним подошел Ник с Эдвином на руках и поцеловал Клеменси в щеку.

- Поздравляю!

Оглянувшись, Клеменси увидела знакомые лица друзей, которых она и Ленард знали много лет.

- Тронута вниманием, это так мило с твоей стороны, Кэрри, - сказала Клеменси дрогнувшим голосом - от волнения у нее на миг перехватило дыхание.

В небо полетели пробки от шампанского, кто-то вручил Ленарду бокал, а Клеменси стакан апельсинового сока.

- Как вы выкроили время, чтобы организовать все это? Ведь у вас на руках маленький ребенок, - удивлялась Клеменси, которая все еще не могла прийти в себя от сюрприза.

- Без проблем! - весело ответил Ник. - Мы просто хотели пожелать вам благополучия в будущем и сказать, что нам действительно очень приятно видеть вас вдвоем и при обручальных кольцах, ибо, по нашему убеждению, вы идеально подходите друг другу, - закончил он и поднял бокал с шампанским.

- Речь! Пусть скажут слово виновники торжества! - крикнул кто-то.

Клеменси так расчувствовалась, что не могла говорить. Ей не верилось, что все эти милые, приятные люди пришли сюда, чтобы пожелать им счастья и отметить вместе с ними годовщину их бракосочетания... И вот они с Ленардом стоят перед друзьями и изображают любящую пару, притворяются, будто у них действительно есть что праздновать, тогда, как на самом деле их отношения весь этот год были просто фарсом.

Ленард обнял Клеменси за талию и провозгласил:

- От имени моей жены и себя лично я хотел бы поблагодарить прежде всего Кэрри и Ника, приложивших столько усилий для подготовки этого необыкновенного мероприятия, а также всех вас! Как чудесно, что все вы собрались здесь отпраздновать вместе с нами нашу годовщину! Просто не верится, что уже год как мы женаты, - задумчиво продолжал Ленард, - но... хочу сказать, что он был одним из счастливейших в моей жизни. Спасибо тебе, Клеменси!

Под аплодисменты собравшихся и возгласы одобрения Ленард наклонился к жене и нежно поцеловал в губы.

Клеменси едва не расплакалась от нахлынувших чувств и переживаний. Как Ленард может с такой нежностью смотреть на нее сейчас, когда только сегодня утром договаривался с кем-то лететь в Италию? Она до сих пор не могла поверить, что он способен на такое лицемерие, считала его честным и порядочным.

Подошел Ник и, передавая малыша Ленарду, попросил:

- Присмотри за ним, пожалуйста, пока я проверю, как там барбекю. - Он добродушно ухмыльнулся. - Заодно попрактикуешься в отцовских обязанностях.

- С удовольствием. - Ленард улыбнулся и склонился над малышом. - Привет, Эдвин. Как поживаем?

Мальчик уставился на незнакомца и поначалу хотел расплакаться, но потом вдруг расплылся в улыбке, отчего на его щеках тотчас образовались симпатичные ямочки.

- Совсем не похож на того ребенка, которого мы брали с собой, когда ездили в город за покупками, правда, Клеменси? - Кэрри рассмеялась. - Из тебя получится хороший отец, Ленард.

- Я надеюсь, - скромно ответил он и многозначительно взглянул на Клеменси. - С нетерпением жду дня, когда смогу приступить к выполнению своих новых обязанностей.

- Извините.

Клеменси больше уже не могла сдерживать слезы и устремилась в дальний угол сада. Там, где ее никто не видел, она дала себе волю: слезы потекли по щекам ручьем.

- Клеменси. - Ленард подошел к жене и обнял ее. - Дорогая, что с тобой? Милая, только не плачь, Пожалуйста.

- Я не могу ничего с собой поделать, - всхлипнула Клеменси, пытаясь улыбнуться.

- Что мне сделать, чтобы тебе стало легче? - Он обнял ее, и на минуту она почувствовала себя гораздо лучше. - Ну, успокойся. Все будет хорошо.

Клеменси разрыдалась еще горше.

- Неужели сама мысль провести со мной оставшуюся жизнь действительно вызывает у тебя такое отвращение? - спросил он, глядя ей прямо в глаза.

- При... сложившихся обстоятельствах... - Она полезла в сумку за бумажной салфеткой.

- Вот, возьми. - Ленард протянул ее носовой платок. - Дорогая, не проси меня, чтобы я позволил тебе уехать.

- Я знаю, Ленард, ты хочешь, чтобы у нас родился ребенок, знаю, ты ждешь его, знаю, как много он для тебя значит. - Она промокнула платком глаза и снова усилием воли попыталась взять себя в руки. - Но мы не можем жить во лжи. Я знаю, что в глубине души ты испытываешь ко мне благороднейшие из чувств, что ты хочешь заботиться обо мне и готов жить со мной ради ребенка. Ты порядочный, очень хороший человек, Ленард, но...

- Но ты не любишь меня, - помрачнев, подсказал он. - Ты это хотела сказать? Я знаю, что по сути дела вынудил тебя выйти за меня замуж, что это был вовсе не тот вариант, о котором ты мечтала. Но я и сам неоднократно проклинал себя за это в течение всего года нашей совместной жизни. Я не должен был с такой стремительностью втягивать тебя в этот брак. Я просто воспользовался тем, что у тебя было очень мало других шансов устроить жизнь как-то иначе. И мне жаль, что из-за ребенка ты вынуждена оставаться со мной. Но я, черт возьми, всегда стремился к тебе, хотел тебя!

Клеменси устало покачала головой.

- Ты хотел вовсе не меня, а Беатрис.

Ленард удивленно вскинул брови и воскликнул:

- Неправда!

- Я знаю, что ты желаешь мне добра, что хочешь видеть своего ребенка, но не пытайся скрыть правду. Как мы можем быть счастливы, когда ты любишь другую женщину?

Он взял ее за руки и, не мигая, заглянул ей в глаза.

- Милая, я люблю тебя... И всегда любил только тебя.

Клеменси покачала головой, не смея верить его признанию.

- Наш брак просто деловая сделка, - напомнила она дрогнувшим голосом. - Годичный контракт. Ты женился на мне, когда тебе дала отпор Беатрис, когда ты понял, что терять уже нечего.

- Позволь мне кое-что сказать тебе. Я никогда не любил Беатрис. Да, я встречался с ней, но сразу дал ей понять, что ничего серьезного у нас не получится, потому что все мои чувства, все мои помыслы всегда были связаны только с тобой. Просто я хотел дождаться, когда ты закончишь учебу в колледже. Но в это время Беатрис начала смотреть на наши отношения вполне серьезно, а я не хотел обижать ее и поэтому прямо сказал ей, что нам не следует больше встречаться. Этот разговор состоялся за месяц до твоего возвращения домой... Потом на первый план всплыли проблемы твоего отца, и вместо того чтобы попытаться встретиться с тобой и объяснить тебе все, я вдруг стал твоим врагом.

- Ты порвал с Беатрис? - Она едва могла поверить тому, что только что услышала.

- А тебя это удивляет? Ну, хорошо, признаюсь: я не говорил о нашем разрыве каждому встречному, ибо это не сделало бы мне чести, не так ли? Ко всему прочему я чувствовал себя перед ней в какой-то степени виноватым. Беатрис не любит проигрывать, вот и решила, возможно, мне в отместку, выйти замуж за Джима Уайлда.

- Но я видела ее в твоих объятиях в тот вечер, когда мы устраивали благотворительный прием... Я решила, что ты все еще любишь ее, - задумчиво сказала Клеменси.

- О, Клеменси! - Его взгляд был преисполнен нежности. - Беатрис в тот вечер пребывала в скверном настроении. Плакала, говорила, что несчастна... И ей хотелось услышать от меня совет. Именно поэтому она заглядывала ко мне пару раз в офис. Мы оставались друзьями, и я считал себя обязанным выслушать ее. Мне было ее просто жаль.

- Ты действительно не любишь ее? - шепотом спросила Клеменси. - Когда она вчера уходила из нашего дома, я подумала, что ты расстроился.

- Она приезжала поделиться своими соображениями относительно сделки, которую предложил ей Джим. Насчет собственности и доходов. Хотела услышать мое мнение... А расстроился я вчера только из-за одного: когда ты лишь усилием воли заставила себя сказать, что и ты, и я рады ожидаемому прибавлению в нашей семье.

Клеменси слабо улынулась.

- А я подумала, что визит Беатрис был частью какой-то вашей большой игры, что ты просто делал вид, будто порвал с ней, а на самом деле замышлял возобновить с ней интимную связь. По существу, всякий раз, когда ты возвращался домой поздно или должен был неожиданно ехать в город, я думала, что у тебя назначено свидание с твоей бывшей любовницей. - Он приподнял пальцами ее подбородок и твердо посмотрел Клеменси в глаза.

- Дорогая, запомни раз и навсегда: я порвал с Беатрис давным-давно. Нас абсолютно ничто не связывает. Я люблю только тебя.

Клеменси не знала, что ей делать - расплакаться, засмеяться или что-то сказать. И она спросила:

- А что будет с нашим годичным контрактом? Когда ты делал мне предложение, тебе фактически было все равно - приму я его или не приму. Ты даже заявил, что, если обручальное кольцо мне не подойдет, мы можем забыть обо всей этой затее.

Ленард улыбнулся.

- Клеменси, дорогая, если бы это кольцо с первого раза не подошло тебе, я незамедлительно попросил бы ювелира подогнать его под размер твоего пальца и снова сделал бы тебе предложение. Я пытался продемонстрировать, будто ты мне безразлична, потому что считал: если бы ты узнала, как я в действительности хотел тебя, ты подняла бы меня на смех и из вредности сбежала к своему дружку по колледжу. Ты так злилась на меня, Клеменси, что я не знал, как утихомирить тебя. И я решил заманить тебя чем-то, завлечь, прежде чем ты сбежала бы от меня. Я надеялся, что, когда боль в твоём сердце после смерти отца начнет постепенно угасать, ты, возможно, сама приблизишься ко мне. Я надеялся даже, что ты, может быть, влюбишься в меня, и тогда мы навсегда останемся мужем и женой. - Ленард снова внимательно посмотрел на нее, и Клеменси увидела в его взгляде неподдельное, глубокое желание, неподдельную любовь. Так ей, по крайней мере, показалось. - Пожалуйста, поверь моим словам, милая моя девочка. Я всегда любил лишь тебя. Беатрис же для меня всегда была только другом.

Ленард наклонился и нежно поцеловал ее. Клеменси прильнула к нему, тая от счастья, что он любит ее.

- Я знаю, - сказал он, - ты чувствуешь себя так, будто попала в западню, и что, если бы не ребенок, ты тут же покинула бы меня. Но, черт побери, я хочу, чтобы ты осталась! Хочу, чтобы у нас родился малыш. И чтобы сохранилась наша семья. Для меня это самое важное в жизни... Дороже тебя нет ничего во всем свете.

- Ты даже не представляешь, - нежно прошептала Клеменси, - сколько времени я ждала от тебя этих слов. Я так люблю тебя, Ленард. Я любила тебя всегда, но была уверена, что ты любишь другую женщину.

Его глаза засветились радостью.

- Сделав тебе предложение, я думал, что втянул тебя в авантюру против твоей воли, и поэтому старался проявлять терпение, чтобы не отпугнуть тебя, - пробормотал он. - Но, Боже, иногда я просто боялся, что ты сбежишь к своему Стиву Бреннану.

- Я никогда ничего не чувствовала к Стиву. Между нами никогда ничего не было. Мы с ним

друзья, и только. Я должна была сказать тебе об этом раньше, но мне не позволяла гордость. Думаю, я просто хотела вызвать в тебе ревность. Ленард тихо рассмеялся и поцеловал ее. Клеменси казалось, что она грезит, и боялась очнуться.

- Эй вы, голубки!

Услышав голос Кэрри, Клеменси отстранилась от Ленарда. Ее щеки горели, глаза сияли от счастья.

- Все воркуете? - Кэрри шутливо погрозила им пальцем. - Гости интересуются, куда запропастились виновники торжества? Пойдемте, у вас еще будет уйма времени, не считая десяти дней в Италии!

- Язык у тебя без костей, Кэрри! - возмутился Ленард. - Ведь это сюрприз!

- О, прости! - Кэрри запоздало прикрыла рот ладонью. - Я никогда не умела хранить тайны, правда, Клеменси? Я позавидовала вам белой завистью, когда Ленард позвонил мне сегодня утром и рассказал о своем плане.

- Так ты разговаривал утром по телефону с Кэрри? - спросила Клеменси у Ленарда.

- Да.

- Боже, как мне стыдно... - простонала Клеменси, вспомнив свои жуткие подозрения относительно Ленарда и Беатрис. - О, дорогой, я так люблю тебя!

Кэрри незаметно удалилась, понимая, что им хочется остаться вдвоем.

- Может быть, нам лучше уехать и... - Клеменси мило покраснела, постеснявшись закончить фразу.

- Может быть, - тихо ответил Ленард.

- Но прежде чем мы уедем, я хотела бы вручить тебе мой скромный подарок.

Клеменси открыла сумочку и извлекла оттуда маленький сверток в подарочной бумаге. Когда Ленард развернул его, она сказала:

- Конечно, это не так захватывающе, как поездка в Италию, но все-таки я подумала: а вдруг тебе понравится?

- Подарок просто чудесный, спасибо! - от души поблагодарил он, разглядывая золотые часы. Затем Ленард посмотрел на жену и добавил: - И глубоко символичный, потому что связан со временем. Ведь в нашем распоряжении, Клеменси, вся жизнь... - Он притянул ее к себе и поцеловал. - С годовщиной, дорогая!